

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ТИХОНОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА

**РОЛЬ АРБИТРАЖНОГО СУДА
В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ
СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор **Т.А. Григорьева**

САРАТОВ – 2015

ВВЕДЕНИЕ	4
 ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ОБЪЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ	 17
1.1. Правосознание субъектов экономической деятельности как объект деятельности арбитражного суда.....	17
1.2. Повышение уровня правосознания субъектов экономической деятельности как задача судопроизводства в арбитражных судах и как направление реализации воспитательной функции судебной власти.....	38
1.3. Анализ доверия, оказываемого системе арбитражных судов, в контексте исследования деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.....	58
 ГЛАВА 2. ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	 80
2.1. Значение организационно-функциональных принципов арбитражного процессуального права для осуществления арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.....	80

2.2. Значение функциональных принципов арбитражного процессуального права для осуществления арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности...106

**2.3. Воспитательное значение решения арбитражного суда: анализ в направлении исследования деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности
..... 124**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ144

Библиографический список 151

Приложение 1 189

Приложение 2.....194

Приложение 3.....198

Приложение 4.....200

Приложение 5.....203

Приложение 6.....204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Арбитражное судопроизводство выступает одной из самых важных и востребованных форм разрешения правовых споров, возникающих в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Можно смело говорить о формировании так называемого «цивилизованного» предпринимательства в современном российском экономическом пространстве, и этот факт имеет ряд позитивных последствий, среди которых: повышение стремления субъектов экономической деятельности разрешать возникающие споры законным способом, отсутствие страха перед судебными инстанциями, вера в закон, стремление к порядку, организованность. Также в предпринимательской среде существенно меняется отношение к правовым знаниям: приходит осознание непосредственной корреляции экономической и правовой сфер, необходимости должной ориентированности в политико-правовом поле. Более того, усложнение экономических взаимодействий так или иначе приводит к увеличению количества конфликтных ситуаций, и именно суды Российской Федерации должны выступать надежной защитой и ориентиром.

Разработка единого Гражданского процессуального кодекса РФ, усложняющаяся обстановка на внешнеполитической арене – все это серьезно влияет не только на политико-общественные институты, но и на экономические показатели. В подобных условиях особое значение приобретает эффективность судебной защиты субъектов экономической деятельности, пороки реализации которой могут привести к чрезвычайно неблагоприятным последствиям в виде дестабилизации рыночных взаимодействий, несовершенств развития экономических отношений в целом.

Особая значимость функционирования системы арбитражных судов России с учетом потребностей социально-экономической действительности утверждает целесообразность исследования воспитательного предназначения судебной дея-

тельности, которое, прежде всего, проявляется в деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.

Более того, на современном этапе развития акцент необходимо делать не только на экономико-правовой составляющей рыночных взаимодействий, но и на их культурно-нравственных характеристиках. Роль арбитражной юрисдикции в направлении повышения элементов правосознания и правовой культуры населения трудно переоценить.

В настоящем диссертационном исследовании пристальное внимание уделяется рассмотрению особенностей профессионального правосознания предпринимателей-субъектов экономической деятельности, изучению направлений культурно-правового влияния на данную психолого-правовую категорию сквозь призму различных нюансов функционирования системы арбитражных судов России. Во главу угла ставится фигура судьи, при этом особый акцент делается на исследовании характеристик его правовой культуры, культуры речи. Опыт изучения предупредительно-воспитательной деятельности судьи как в рамках арбитражного судопроизводства, так и по иным направлениям, убедительно демонстрирует возможность обнаружения пороков её реализации по причине оставления без внимания ряда нюансов культурно-психологического портрета предпринимателя, что, несомненно, имеет потенциал стать явной причиной ряда несовершенств, среди которых: отсутствие коммуникативной культуры, диалога в зале суда, снижение уровня доверия к арбитражному судопроизводству и др.

Несмотря на то, что в условиях смены культурно-правовых ориентиров нравственная ценность правосудия выступает на первый план, данной проблеме в современной теории права уделяется недостаточное внимание. Отсутствуют комплексные исследования деятельности арбитражных судов в направлении повышения показателей правосознания и правовой культуры населения. Более того, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации непременно нуждается в более четком артикулировании ряда нюансов функционирования системы арбитражных судов, прежде всего, в аспекте целей и задач арбитражного судопроизводства.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблема роли судебной системы в повышении уровня правосознания субъектов экономической деятельности не была предметом исследования ни в советское время, ни на современном этапе. Имеющиеся теоретические разработки отражают отдельные аспекты данной проблематики, в частности, особый акцент делается на значении механизма судебной защиты, на анализе воспитательного предназначения судебной власти в целом.

Существенный вклад в исследование вопросов, посвященных взаимоотношению общества, личности, государства и права, внесли виднейшие представители западноевропейской мысли: Р. Арон, М. Вебер, Г.В.Ф. Гегель, Э. Дюркгейм, И. Кант, О. Конт, К. Маркс, Ш.-Л. Монтескье, К. Поппер, Арн.Дж. Тойнби, Ф. Фукуяма, Ф.А. Хайек, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, Ф. Энгельс, К. Ясперс и др.

Вопросами воспитательного предназначения судебной власти занимались такие видные ученые, как С.Ф. Афанасьев, Е.В. Вавилин, М.А. Викут, М.Е. Глазкова, Т.А. Григорьева, Ю.И. Гревцов, В.Е. Гулиев, Н.Н. Деев, А.И. Денисов, А.М. Евстратов, Д.А. Керимов, О.Е. Кутафин, А.И. Ковлер, Л.Т. Кривушин, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, Р.З. Лившиц, Г.Н. Манов, Г.С. Мальцев, Л.С. Мамут, Н.И. Матузов, М.Н. Марченко, Р.С. Мулукаев, В.О. Мушинский, А.В. Назаренко, В.С. Нерсисянц, А.А. Нейстат, В.П. Очередыко, А.С. Панарин, А.С. Пиголкин, Т.Н. Радько, Ю.М. Резник, А.М. Салмин, В.П. Сальников, И.Е. Фарбер, П.М. Филиппов, М.А. Чельцов-Бебутов.

Разработку и исследование основных аспектов значения судебной ветви власти и ее главных функциональных направлений проводили А.М. Барашов, П.А. Гук, С.Л. Дегтярев, В.Д. Зорькин, Е.В. Колесников, В.А. Лазарева, И.Л. Петрухин, В.А. Ржевский, В.В. Скитович, В.А. Терехин, Т.Я. Хабриева, Г.Г. Черемных.

Проблемы предназначения судебной власти частично поднимаются в трудах ученых в области теории государства и права, конституционного права и судебной защиты: О.Е. Кутафина, Т.Г. Морщаковой, Н.Г. Муратовой, А.А. Шамардина, а также представителей процессуально-правовой практики и теории:

В.М. Жуйкова, И.М. Зайцева, Д.Г. Нохрина, Н.А. Рассахатской, Т.В. Сахновой, А.В. Цихоцкого, В.А. Яблокова, В.В. Яркова.

Бесспорная научная ценность осуществленных исследований все же предполагает возможность и необходимость проведения более детального анализа таких понятий и явлений, как: деятельность арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, ее способы, методы, процессуально-правовые гарантии, подходы к определению ее эффективности. Именно данное направление теоретического осмысления позволит более комплексно и в то же время более детально подойти к изучению значения арбитражной юрисдикции в современной России, даст возможность лучшего уяснения целей и задач судопроизводства в арбитражных судах.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования состоит в комплексном изучении теоретических и практических проблем осуществления арбитражным судом деятельности по формированию правосознания субъектов экономической деятельности, определении ее сущности, содержания, основных направлений и методов реализации.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить особенности правосознания субъектов экономической деятельности, сформулировать определение понятия «правосознание субъектов экономической деятельности как объект деятельности арбитражного суда»;
- 2) исследовать особенности деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, выявить и раскрыть ее основное содержание, способы и методы, изучить подходы к определению ее эффективности, дать авторское определение рассматриваемой категории;
- 3) аргументировать необходимость выделения такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как содействие повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности;

4) обосновать возможность рассмотрения деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности как направления реализации воспитательной функции судебной власти;

5) раскрыть основные направления исследования категории доверия к системе арбитражных судов, обосновать необходимость исследования указанного феномена в аспекте определения эффективности деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности;

6) проанализировать место, роль и значение организационно-функциональных и функциональных принципов арбитражного процессуального права в обеспечении деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности;

7) обозначить основные направления определения эффективности деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности;

8) выявить характеристики решения арбитражного суда, значимые для реализации арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, определить основные направления его воспитательного воздействия.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации арбитражными судами Российской Федерации деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.

Предметом диссертационного исследования являются организационно-правовые основы, специальные приемы, способы и методы осуществления арбитражным судом деятельности по формированию правосознания субъектов экономической деятельности, теоретические и практические проблемы ее осуществления.

Методологическую основу диссертационного исследования составили в совокупности общенаучные и частнонаучные методы познания.

Особое внимание уделялось таким общенаучным методам познания, как дедукция, индукция, абстрагирование, аналогия.

Среди частнонаучных методов особое значение имели формально-юридический метод (применялся при анализе действующего законодательства РФ и позволил глубоко изучить технико-юридическую сторону построения норм – принципов арбитражного процессуального права, норм, регламентирующих порядок принятия арбитражным судом решения, и т.д.), нормативно-логический метод (позволил обнаружить пробелы и коллизии в соответствующих нормативно-правовых актах и найти гармоничное решение по их устранению), сравнительно-правовой, лингвистический.

Также широкое применение получили следующие методы: статистический, анкетный опрос, контент-анализ средств массовой информации, неформализованное интервьюирование.

Применение указанных методов в сочетании с теоретическим осмыслением изучаемой научной юридической литературы дало возможность обнаружить и проанализировать по различным направлениям основные характеристики деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.

Эмпирическую базу исследования составили: опубликованная практика Конституционного Суда РФ, не утратившие силу акты Высшего Арбитражного Суда РФ, материалы судебной практики арбитражных судов различных инстанций, итоги осуществленного автором анкетирования и неформализованного интервьюирования предпринимателей. Широко использовались данные проведенных автономной некоммерческой организацией «Левада-центр» социологических исследований, посвященных анализу доверия граждан и организаций судебной системе Российской Федерации.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные работы по философии (Д.В. Власов, Т.Н. Горнштейн, М.А. Парнюк), а также специально-отраслевые исследования по теории государства и права (С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, А.М. Витченко, Н.И. Матузов, В.С. Нерсисянц,

Г.Ф. Шершеневич и др.), гражданскому праву (И.Б. Новицкий, Ю.К. Толстой, З.И. Цыбуленко). Проблемы воспитательного предназначения арбитражной юрисдикции рассматривались такими учеными, как Т.Е. Абова, А.С. Автономов, С.Ф. Афанасьев, А.А. Белкин, Н.С. Бондарь, Н.В. Варламова, Н.В. Витрук, Т.А. Григорьева, Ю.А. Дмитриев, В.Б. Евдокимов, В.В. Ершов, Г.А. Жилин, И.М. Зайцев, Н.Б. Зейдер, М.И. Клеандров, И.А. Конюхова, М.А. Краснов, В.А. Кряжков, В.В. Лазарев, Л.В. Лазарев, И.А. Ледах, В.О. Лучин, М.А. Митюков, И.Б. Михайловская, Ж.И. Овсепян, В.М. Оробец, Т.А. Савельева, Н.Г. Салищева, В.Е. Сафонов, В.В. Скитович, И.А. Старостина, М.С. Строгович, В.И. Фадеев, П.М. Филиппов, Н.Ю. Хаманева, Ю.Л. Шульженко и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составили нормы гражданского, гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, некоторые положения гражданского права зарубежных стран, указы Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств, субъектов РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на базе арбитражного процессуального законодательства осуществлено комплексное исследование основных характеристик и показателей влияния арбитражного суда на элементы правосознания субъектов экономической деятельности, основанное на детальном изучении воспитательной функции судебной власти по различным направлениям и анализе основных гарантий должной реализации арбитражными судами Российской Федерации деятельности по повышению характеристик правосознания представителей экономического сообщества. На основе научного исследования сформулированы предложения по совершенствованию нормотворческой и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере, даны авторские определения значимых аспектов судебной деятельности.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих **основных положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. Правосознание субъектов экономической деятельности как объект деятельности арбитражного суда представляет собой систему правовых взглядов,

знаний, переживаний, ценностных ориентаций, формируемых в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, выражающую отношение субъектов к правовой действительности и проявляющуюся в их поведении в процессе такой деятельности.

Такое правосознание имеет сложное строение, в структуре которого можно выделить следующие элементы:

- 1) оценочно-психологического характера;
- 2) познавательного-идеологического характера;
- 3) поведенческо - коммуникативного характера.

2. Установлена возможность рассмотрения деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности как направления реализации воспитательной функции судебной власти, проявляющейся в оказании надлежащего культурно-правового воздействия на соответствующие объекты правового воспитания.

Обоснован вывод о необходимости теоретического и законодательного выделения такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как содействие повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.

3. Определено, что целенаправленная деятельность арбитражного суда по воздействию на правосознание субъектов экономической деятельности с целью формирования у них глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей и привычек правомерного поведения осуществляется посредством правового воспитания, основными способами которого являются: убеждение, предупреждение, поощрение, принуждение и наказание, к методам данной деятельности относятся: культурно-правовой и структурно-организационный.

4. Аргументирован вывод о возможности выделения двух групп объектов деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности: правосознание субъектов экономической деятельности, непосредственно вовлеченных в сферу осуществления экономического

правосудия; правосознание субъектов экономической деятельности, непосредственно не вовлеченных в сферу осуществления экономического правосудия.

5. Доказано, что для оценки эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности следует применять два подхода: относительно-объективный и субъективно-ориентированный.

Определено, что относительно-объективный подход к определению эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности следует рассматривать как опосредованный совокупными культурно-психологическими субъективными оценками количественно-статистический анализ действенности её функционирования, в том числе в направлении достижения обозначенных задач судопроизводства в арбитражных судах.

Аргументировано, что субъективно-ориентированный подход к определению эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности заключается в многоплановом анализе ряда психологических характеристик восприятия населением и отдельными гражданами состояния системы арбитражных судов, особенностей её функционирования, показателей её необходимости, а также в изучении осуществляемой ими оценки по различным направлениям результативности обращения за судебной защитой.

6. Доверие, оказываемое системе арбитражных судов, следует рассматривать как фактор формирования правосознания субъектов экономической деятельности, выступающий элементом правовой идеологии в структуре правосознания и представляющий собой совокупность обоснованных и подтвержденных ожиданий в отношении деятельности арбитражных судов.

Установлено, что понимание категории доверия субъектов экономической деятельности системе арбитражных судов возможно по двум направлениям: теоретико-абстрактное доверие и субъектно-конкретизированное доверие.

7. На основе анализа принципов арбитражного процессуального права сделан вывод об их системном влиянии на уровень правосознания субъектов экономической деятельности, проявляющемся по следующим основным направлениям воздействия: на элементы оценочно-познавательного характера в аспекте эмоционального восприятия отдельных нюансов функционирования системы арбитражных судов, формулирования позиций отношения к тем или иным явлениям правовой действительности, артикулирования характеристик переживания и подражания; на элементы познавательно-идеологического характера в рамках влияния на взгляды, теории относительно сущности и иных аспектов судопроизводства в арбитражных судах, формирование высокого уровня субъектно-конкретизированного доверия; на поведенческо-коммуникативные характеристики посредством воздействия на мотивационные показатели (обращение за судебной защитой, рамкированной законом позитивная активность в рамках арбитражного судопроизводства, готовность исполнять решение арбитражного суда), интуитивно-ориентационные аспекты, уровень коммуникативной культуры.

8. Под коммуникативной культурой в аспекте судопроизводства в арбитражных судах следует понимать установление должной устной или письменной коммуникации лиц, каждое из которых наделено законом различными или схожими правами и обязанностями и занимает активную позицию в процессе отправления правосудия, в рамках общения, реализуемого в ходе процедур судопроизводства, имеющее своей первостепенной задачей понятность судопроизводства в культурно-языковом направлении и своевременное рассмотрение дела.

Под культурой речи лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса следует понимать грамотное и однозначное формулирование и изложение мнений, суждений, доводов, протестов, ходатайств, аспектов устного и письменного перевода, заявлений и иных актов устной и письменной коммуникации, имеющих место в рамках судопроизводства в арбитражных судах.

9. Под воспитательным воздействием решения арбитражного суда следует понимать его определенную функциональную направленность, целью которой выступает оказание положительного влияния на основные элементы правосозна-

ния субъектов экономической деятельности: на оценочно-психологические характеристики в аспекте эмоционального восприятия процедуры принятия судебного решения, на познавательные-идеологические в направлении оценки сути и эффективности судебного решения, на элементы поведенческого характера в плане воздействия на готовность к позитивной активности при исполнении судебного решения.

Проведенное детальное исследование обозначенной проблемы позволило диссертанту сформулировать ряд положений по совершенствованию законодательства, в частности:

1. О необходимости выделения среди задач судопроизводства в арбитражных судах задачи по содействию повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, что целесообразно законодательно обозначить как дополнение статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 7.

2. Об обоснованности акцентирования внимания на особенном значении государственного языка судопроизводства для должной реализации арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности. В связи с этим предлагается статью 12 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дополнить пунктом 3: «Судопроизводство в арбитражных судах надлежит осуществлять на должном уровне языковой культуры с соблюдением правил русского языка, норм устного и письменного перевода».

3. О целесообразности дополнения пункта 1 статьи 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации фразой «Отвод переводчику лицами, участвующими в деле и не владеющими русским языком, которым были предоставлены услуги переводчика, может быть заявлен по причине отсутствия понимания содержательных характеристик устного и письменного перевода». Данное дополнение дает возможность расширительного толкования сути принципа языка судопроизводства, предоставит более полный комплекс прав лицу, которое нуждается в услугах переводчика.

4. О допустимости изложения пункта 2 статьи 6.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Разбирательство дел в арбитражных судах осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом. В любом случае судопроизводство в арбитражных судах должно осуществляться в разумный срок. Суд, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного судопроизводства обязаны должным образом содействовать нормальному и разумному течению процесса рассмотрения дела».

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Содержащиеся в исследовании теоретические обобщения и выводы призваны способствовать дальнейшему совершенствованию арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации; они имеют потенциал расширить современные научные представления об основах построения стабильного гражданского общества, позволят более четко артикулировать значение воспитательной функции судебной власти. Отдельные положения диссертационного исследования могут быть приняты во внимание при формировании государственной политики в области поддержки малого, среднего и крупного бизнеса, а также государственной политики в направлении формулирования демократических основ общества. Кроме того, они могут быть включены в проект объединенного Гражданского процессуального кодекса и выступить одной из составляющих культурно-правовой базы судебного реформирования.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры арбитражного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 13 научных статьях, три из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, а также представлены в иных журналах и докладах на конференциях: VII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы

совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (Саратов, 27 ноября 2013 г.); Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, докторантов и молодых ученых «Перспективы развития Российского государства и общества в условиях международной нестабильности» (Саратов, 12 декабря 2014 г.); VIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (Саратов, 14 ноября 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения национальной безопасности в России» (Саратов, 27 марта 2014 г.); VI Международном Конституционном Форуме «Конституционные проблемы в современном мире» (Саратов, 12 декабря 2014 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития» (Краснодар, 5 февраля 2014 г.); IX Международной научно-практической конференции «Современная наука: тенденции развития» (Краснодар, 30 апреля 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Права человека и социальное правовое государство» (Саратов, 5 декабря, 2014 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами, поставленными в исследовании. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы, шести приложений.

ГЛАВА 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ОБЪЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ

§1.1. Правосознание субъектов экономической деятельности как объект деятельности арбитражного суда

Для того чтобы обладать исчерпывающей информацией о субъектах экономической деятельности, необходимо всесторонне проанализировать образ предпринимателя — лица, в определенной степени ответственного за прогресс экономики страны.

О.Ц. Борисова¹, Г.Б. Новосельцева², С.И. Войнова³, Г.Б. Зубовский⁴ и другие теоретики права уделяли пристальное внимание исследованию портрета предпринимателей — субъектов экономической деятельности: тщательно изучались их психологические, поведенческо-коммуникативные, культурно-мировоззренческие особенности. Безусловно, выявление специфики правового сознания российских предпринимателей является не только целесообразным, но и практически необходимым, так как преобразование России в экономически стабильное правовое государство напрямую связано с развитием правосознания и правовой культуры ее граждан.

¹ См.: *Борисова О.Ц.* Социально-демографические особенности предпринимателей России // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 72.

² См.: *Новосельцева Г.Б., Карамышева Н.Р.* Отражение эволюции предпринимательского ресурса в экономической историографии // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 268–269.

³ См.: *Войнова С.И., Мокеев В.В.* Особенности организации и развития предпринимательства: взаимодействия, структуры, активность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2012. № 9(268). С. 163–164.

⁴ См.: *Зубовский Г.Б.* Гражданско-правовая защита прав предпринимателей в России. М., 2002. С. 156.

Необходимыми условиями формирования так называемого цивилизованного предпринимательства в России, прежде всего, должны выступать: серьезный демократический базис, четко артикулированная политика государства, высокий уровень правовой культуры общества. Гармоничное единство этих трех составляющих позволит придать динамику предпринимательской активности, повысит качественные характеристики результатов модернизации современной российской бизнес-деятельности и задаст новый стимул развитию России в направлении построения правового государства и формирования стабильного гражданского общества. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что именно экономический аспект выступает базисным при определении приоритетов развития государства, и хотя основное внимание уделяется вопросам крупного бизнеса, в последнее время проблемы малого и среднего бизнеса также попали в поле зрения российских законодателей.

Ряд исследований, проведенных в последние годы, свидетельствует о слабой выраженности законопослушных установок у граждан России. Подобного рода ситуация объясняется, как правило, особенностями российского менталитета, для которого характерно негативное отношение к правовому регулированию в целом¹. Возможно, в этом стоит «упрекнуть» советское прошлое, которое зародило в сознании граждан идею о том, что закон — это строгая формальность, навязываемая нам государством, далекая, на самом деле, от той справедливости, на которую притязает.

Однако, современное, более тщательно проработанное законодательство в аспекте регулирования экономических аспектов функционирования общества, эффективное функционирование системы арбитражных судов России— эти и иные условия могут и должны выступать необходимой и ожидаемой гарантией прогресса общественной культурно-правовой мысли. Тем не менее, мы не отказываемся от опыта, накопленного в 1990-е годы, первое десятилетие XXI в. Имен-

¹ См.: *Ясюкова Л.А.* Особенности правосознания населения и тенденции развития общества // *Человек в изменяющемся мире*. Ч. 1. СПб., 1993. С. 35-37; *Ее же.* Правосознание: диагностика и закономерности развития // *Прикладная психология*. 2000. № 4. С. 14.

но в это время правосознание большинства граждан, особенно тех, кто в эти сложные годы был непосредственным образом вовлечен в экономические отношения, претерпевало изменения. По данным исследования, проведенного Л.А. Ясюковой в 1990-е годы, у большинства бизнесменов оказались сформированными правовые установки, регулирующие их трудовую деятельность и деловые отношения. Предприятие становилось стабильным, если правовые установки руководителя носили прогрессивный характер. Напротив, если бизнесмен пренебрегал документацией, шел в обход трудового законодательства, его дело неизбежно шло на спад¹. Это свидетельствует о том, что развитое правосознание и правовая культура предоставляют возможность не совершить ошибок на всех этапах построения бизнеса.

Существует комплекс вопросов, требующих от субъектов экономической деятельности четкой ориентации в мире правовых норм, среди которых: перечень видов деятельности, осуществляемых исключительно по лицензии; требования к учредительным документам; необходимость государственной регистрации юридического лица; все нюансы процедуры банкротства и т.д. Однако это лишь формальные навыки ориентирования в правовом мире, а ведь для того чтобы бизнес был успешен, необходимо познать дух права, искренне верить в справедливость закона.

Детальный анализ состояния правосознания современных российских предпринимателей предполагает рассмотрение следующих аспектов:

соблюдение ими правовых норм в профессиональной деятельности: высокий уровень правосознания, который, в том числе, предусматривает верное следование букве закона, позволяет предпринимателю снизить уровень потенциальной конфликтности, понять и по возможности принять точку зрения своего оппонента, нормализовать неверное развитие отношений в короткие сроки. Предприниматель с низким уровнем правосознания преследует исключительно свои интересы, занимая эгоистично-доминирующую позицию, что является непозволительным в

¹ См.: Ясюкова Л.А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПб., 2008. С. 91–93.

мире деловых контактов. В качестве негативных факторов следует отметить ориентированность на устные договоренности, пренебрежение документацией, безынициативность, соседствующую с повышенными требованиями в адрес окружающих, в частности, в адрес государства. Подобный подход в большинстве случаев ведет к краху бизнеса. Непременное условие успеха даже малого бизнеса — достойное поведение в рамках правового поля;

структурно-организационный подход к бизнесу: достижение положительных результатов становится возможным благодаря гармоничному сочетанию ряда элементов внутренней организации дела, среди которых следует выделить качество условий труда работников, что особенно важно для крупных сетевых фирм. Слаженная работа персонала возможна лишь в случае удовлетворенности каждого сотрудника общими условиями труда, к которым относятся, в частности: финансовый достаток, психологический климат, возможности карьерного роста. Только вооруженный знаниями предприниматель сможет в своей деятельности без уловок руководствоваться нормами Трудового кодекса Российской Федерации, осознавая, что его ориентированность в правовом поле будет способствовать развитию и процветанию бизнеса. Стоит обратить внимание на тот факт, что хороший руководитель не сможет обнаружить для себя никакой иной возможности, разве что с уважением относиться к своим работникам, их труду, охранять здоровье и заботиться об их благосостоянии. При этом не будет слепого следования правовым нормам. Грамотное поведение предпринимателя будет мотивировано не эгоистичными установками, направленными на получение все большей прибыли, а станет результатом высокого уровня правосознания и правовой культуры;

стремление к прогрессу: готовность развивать свое дело в определенной степени мотивировано честолюбивыми устремлениями личности, желанием стать первым, лучшим в своем деле. Непременными условиями достижения желаемого результата являются: активная лидерская позиция, организаторские способности, инициативность и энергия. «Авторитарный личностный синдром», выявленный В.А. Самойловой в ходе исследований, проведенных в 1990-х годах, который выражается в категоричности суждений, стереотипности восприятия, некритичном

следовании за лидером, сегодня сменился маниакальным стремлением к монополизму, угнетению конкурентов и обладанию всеми благами мира¹. Неограниченное желание власти, денег, пренебрежение законами, иными нормативно-правовыми актами, как правило, характерно для крупных предпринимателей и свидетельствует об отсутствии приличествующей школы предпринимательства в России, которая, тем не менее, начинает формироваться. Многие исследователи долгое время изучали формирующие механизмы мотивации и целеполагания предпринимателей. Согласно разработкам Д.К. Маккелланда, предприниматели имеют серьезное преимущество мотивации достижения успеха перед мотивацией избегания неудач, что порождает определенные последствия². Более того, Дж. С. Одиорне рассматривает предпринимателя как девиантный психологический тип, который, прежде всего, стремится к немедленному выигрышу, что подразумевает низкий уровень самокритичной рефлексии и полноценного анализа ситуации³. Безусловно, столь категоричные оценки предпринимателей в аспекте анализа мотиваций достижения ими успехов в бизнесе слишком полярны. Однако исследование механизмов целеполагания является непрямым направлением анализа особенностей правосознания предпринимателей, так как подобные характеристики выступают особенно значимыми при изучении аспектов многогранной экономической деятельности;

степень доверия мирным и законным способам разрешения конфликтов: деловая встреча, третейские суды, процедура медиации, судебная защита в рамках арбитражного судопроизводства — эти и другие способы достойного урегулирования споров находятся в распоряжении субъектов экономической деятельности.

Сегодня можно смело констатировать факт того, что уровень цивилизованности сторон в конфликтах между предпринимателями неуклонно возрастает.

¹ См.: *Самойлова В.А.* Проявления и динамика авторитарного сознания в социокультурных установках городского населения // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 1996. Сер. 6. Вып. 3 (№ 20). С. 56–57.

² См.: *Маккелланд Д.* Мотивация человека / под общ. ред. Е.П. Ильина. СПб., 2007. С. 451–456.

³ См.: *Психология предпринимательства: хрестоматия: учебное пособие для факультетов: психологических, экономических и менеджмента.* Самара, 2007. С. 560–567.

Факт обращения в суд для разрешения спора вызывает уважение коллег по бизнесу. Доверие системе арбитражных судов России постепенно начинает постепенно возрастать.

Обращаясь в суд, предприниматели преследуют разные цели: защита своего бизнеса от недобросовестных конкурентов, необходимость побуждения второй стороны к исполнению контрактных обязательств, защита условий коммерческих сделок и контрактов, урегулирование отношений с партнерами по бизнесу и др. При этом обращении в суд предшествует теоретический анализ успеха подобного мероприятия. Предприниматель оценивает сумму, которую необходимо затратить на обеспечение судебного разбирательства (оплата возможных судебных расходов, необходимых поездок, услуг адвоката), анализирует перспективу течения рассмотрения дела, вероятность стопроцентного исполнения судебного решения, вынесенного в его пользу. В ряде случаев на данном этапе привлекаются эксперты, которые составляют необходимые расчеты и прогнозы, особенно это характерно для конфликтных ситуаций, возникающих в сфере крупного бизнеса. Бывают, однако, случаи, когда предприниматели обращаются в суд, акцентируя свои усилия не только на получении выгоды, но и на возможности восстановления справедливости, что свидетельствует о повышении уровня правосознания представителей бизнеса.

Исследование, проведенное В.Л. Римским, показывает, что зачастую предприниматели все же не в состоянии точно спрогнозировать итог судебного разбирательства, даже когда имеют все неоспоримые, на первый взгляд, доказательства своей правоты¹, что может послужить причиной отказа от судебной защиты.

Все приведенные аспекты являются ключевыми при общей характеристике состояния правосознания предпринимателей. По словам русского философа и социолога Ф.А. Степуна, во главе больших предприятий стоят специалисты «по широкому кругозору жизни», знатоки людей «с хорошим глазомером» и жизненным опы-

¹ См.: *Римский В.Л.* Исследование деятельности судебной власти Российской Федерации. Результаты фокус-групп с гражданами и предпринимателями. URL: <http://www.indem.ru/Proj/SudRef/soc/GrPrSuKr.htm> (дата обращения: 24.08.2014).

том, то есть личности¹. Только такие управленцы могут вести бизнес вперед, соотносить каждое свое действие с законом, справедливостью, именно такие руководители являются «естественными лидерами экономической жизни и промышленного мира»².

Безусловно, для формирования высокого уровня правосознания предпринимателей следует создать все надлежащие условия. Одним из базовых является установление стабильной государственной политики в самых разных направлениях, будь то судебная реформа или реформа ЖКХ. Также не стоит забывать о надлежащей государственной поддержке предпринимательской деятельности, необходимость которой утверждена в пункте 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности»³.

В целях реализации государственной поддержки предпринимательской активности должны проводиться различные мероприятия, среди которых: принятие соответствующих целевых программ, льготное кредитование ряда бизнес-проектов, развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, установление надлежащих процедур исчисления и порядка уплаты налогов в соответствии с общеустановленной системой налогообложения и др. Такого рода деятельность государства в идеале должна быть направлена не на установление каких-либо препятствий, рамок для развития бизнеса, а наоборот, ее цель должна состоять в упорядочении отношений в сфере экономических взаимодействий, придании предпринимательской активности законного характера.

Эффективное законотворчество как одна из функций государства оказывает серьезное влияние на состояние правосознания и уровень правовой культуры пред-

¹ См.: *Степун Ф.А.* Еще о человеке «Нового Града» // Новый Град. 1932. № 4. С. 66.

² См.: *Егоров И.А.* Роль предпринимателей в современной России. URL:<http://www.cfe.ru/resource-ctnter/magazine/issu613/609/htm> (дата обращения: 23.07.2014).

³ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

принимателей. Сильный лидер в своей деятельности желает опираться на стабильную правовую систему, которая призвана защищать его интересы. Только та законодательная база, которая выстроена с учетом особенностей и потребностей общества, ориентирована на благо справедливости и правопорядка, а не на узконаправленные интересы какого-либо класса, будет служить гарантией стабильности, правопорядка и развития экономики – правовой мысли. Поэтому качество принятых законов и иных нормативно-правовых актов, безусловно, непосредственно коррелирует с уровнем законопослушности предпринимателя, его довериям государственным институтам.

Помимо желания действовать в стабильном экономическом, политическом и правовом пространстве предприниматели должны обладать определенными личностными качествами, которые дают им возможность выживать и преуспевать на бизнес-арене. Социально-психологический портрет предпринимателя согласно классификации Й. Шумпетера выглядит следующим образом:

воля, особый взгляд на вещи, умение определять наиболее важные моменты действительности и реально их оценивать;

способность действовать индивидуально, противостоять сопротивлению, отсутствие страха перед неопределенностью;

умение оказывать влияние на окружающих¹.

Согласно данным направленного на выявление «профиля предпринимателя» исследования, предпринятого фирмой «Макбер энд компани» при поддержке национального научного фонда США и Американского агентства по международному развитию, среди качеств, непременно образом надлежащих быть обнаруженными в личностных характеристиках предпринимателя, выделяются следующие: инициативность, упорство, ориентация на эффективность и качество, независимость, систематическое наблюдение и планирование, вовлеченность в деловые контакты, стремление быть достаточно информированным в необходимых

¹ См.: *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 1982. С. 122–123.

областях, целеустремленность¹. Данная методика активно применяется Американской ассоциацией управления в различных странах для определения и выявления предпринимательского потенциала. Несомненно, указанные качества должны быть присущи лидеру, тому предпринимателю, который стремится к достижению определенных высот и нацелен исключительно на успех.

В целом анализ портрета предпринимателя должен проводиться по следующим направлениям:

социальные характеристики (организаторские качества, инициативность, готовность к обоснованному риску и т.п.);

экономические характеристики (активность по развитию бизнеса, умение анализировать экономические нюансы, открытость для новаций, талант к преумножению богатства и т.п.);

психологические характеристики (умение действовать самостоятельно, высокий уровень эрудированности, правосознания и правовой культуры, творческое начало и т.п.).

С сожалением приходится констатировать тот факт, что в рамках анализа психологической составляющей портрета предпринимателя не принято в достаточной степени уделять внимание культурно-правовым характеристикам, а именно характеристикам правосознания. Это обусловлено представлениями о том, что предприниматели — в первую очередь игроки на экономической арене, а следовательно, имеет смысл говорить преимущественно об экономически значимых показателях личностного портрета. Однако представляется совершенно очевидным, что именно культурно-правовые характеристики, к которым следует отнести показатели правосознания и правовой культуры, имеют важное значение для анализа личности предпринимателей — субъектов экономической деятельности, которые участвуют в постоянно усложняющихся отношениях, имеющих возможные негативные последствия в виде конфликтных ситуаций, возникновения спорных правоотношений. Утверждение о том, что предприниматели в большинстве своем

¹ См.: Фирма. Организация и управление. URL: <http://studyspace.ru/ekonomicheskaya-teoriya/firma.-organizatsiya-i-upravlenie-4.html> (дата обращения: 12.12.2014).

являются дилетантами в области права, дает возможность более детально подойти к анализу особенностей именно правосознания, а не правовой культуры предпринимателей. Правосознание выступает своего рода первой ступенью в аспекте восприятия правовых явлений, служит отражением эффективности функционирования институтов права и, безусловно, присуще в той или иной степени каждому предпринимателю. Именно поэтому мы выбрали его в качестве одного из основных объектов исследования.

Проблема правосознания детально рассматривалась рядом выдающихся ученых, таких как Б.А. Кистяковский¹, Л.И. Петражицкий², И.Е. Фарбер³, Г.Ф. Шершеневич⁴ и др. Учитывая особый интерес к данной категории, вполне оправданным представляется возникновение множества трактовок рассматриваемого понятия. Однако некоторая однозначность при определении все же присутствует. Так, в общей теории права правосознание принято рассматривать как форму общественного сознания группового или индивидуального уровня, отражающую правовую действительность в виде определенных знаний⁵. По мнению А.А. Батанова, правосознание следует понимать как комплекс чувств, эмоций, оценок, представлений и взглядов на правопорядок как систему общественных отношений, в которой поведение лица является правомерным и гарантирует урегулирование социальных взаимосвязей⁶.

Выделяют следующие виды правосознания:

индивидуальное правосознание (правосознание отдельных лиц);

групповое правосознание (правосознание коллективов, социальных групп);

массовое правосознание (правосознание наций, классов, народа).

¹ См.: Кистяковский Б.А. *Философия и социология права* / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. СПб., 1999.

² См.: Петражицкий Л.И. *Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии*. СПб., 1908.

³ См.: Фарбер И.Е. *Правовое сознание как форма общественного сознания*. М., 1963.

⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. *Определение понятия о праве*. Казань, 1858.

⁵ См.: Большунов М.А. К вопросу о понятии правосознания // *Вестник Самарской государственной академии*. 2011. № 2. С. 114.

⁶ См.: Батанов А.А. Понятие правового сознания в отечественной психологии // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2009. № 4-1. Т. 11. С. 91.

Очевидно, что правосознание предпринимателей следует рассматривать как качество, присущее определенной группе лиц, в нашем исследовании — сообществу предпринимателей, что подразумевает особую специфику предмета рассмотрения.

Также следует особо обратить внимание, что в рамках настоящего диссертационного исследования анализ правосознания предпринимателей должен осуществляться сквозь призму исследования характеристик арбитражного судопроизводства. Как было указано ранее, государство в различных аспектах своего функционирования оказывает неперенное воздействие на состояние правосознания и правовой культуры субъектов экономической деятельности. Представляется совершенно очевидной необходимость детального изучения деятельности арбитражного суда по формированию правосознания как направления реализации воспитательной судебной функции, а правосознание субъектов экономической деятельности, в частности, правосознание предпринимателей, - как объект деятельности арбитражного суда.

Если более подробно остановиться на элементах правосознания предпринимателей, то необходимо отметить, что изучаемая категория выступает чрезвычайно сложным феноменом, поэтому его структура может быть рассмотрена с разных позиций. Традиционно структурные составляющие правосознания исследуются в рамках гносеологического подхода, который предполагает анализ феномена правосознания сквозь призму понятий «правовая психология» и «правовая идеология»¹.

В рамках изучения правосознания предпринимателей как объекта деятельности арбитражного суда в воспитательном направлении представляется возможным рассмотрение элементов правосознания указанной категории лиц по следующим характеристикам:

- оценочно-психологического характера;
- познавательно-идеологического характера;
- поведенческо-коммуникативного характера.

¹ См.: *Захарцев С.И.* Правосознание: понятие и уровни // Правовая культура и экономическая жизнь общества. 2012. № 2. С. 48.

В рамках анализа элементов правосознания, носящих оценочно-психологический характер, необходимо отметить, что правовая психология как сфера правового отражения - наиболее сложная, скрытая от непосредственного понимания и восприятия, является в определенной степени первичной эмпирической ступенью познания и анализа мира правовых явлений. Комплексное изучение ее структурных элементов, таких как переживания, эмоции, правовое подражание, иллюзии, является одним из наиболее развивающихся направлений общей теории правосознания. Психологический аспект юридического сознания играет важнейшую роль в процессе «столкновения» правовой идеологии, законодательной воли с зачастую обыденным, непрофессиональным правосознанием. Право постигается индивидом не только рациональным путем, но и путем эмоционального отклика на те или иные нюансы арбитражного судопроизводства, аспекты исполнения решений арбитражных судов. Выдающийся правовед Л.И. Петражицкий полагал, что имеют место моральные и правовые эмоции, и именно последние являются элементами настоящего, действительного права. Индивиды связаны между собой правовыми эмоциями, носящими атрибутивно-императивный характер.¹

По мнению Р.С. Байниязова, позитивные (стенические) юридические чувства, такие как радостные эмоции, связанные с принятием нового закона, воцарением законности в зале судебного заседания, служат показателем высокого развития правовой культуры человека, общественной группы². Однако подобная ситуация возможна лишь в правовом государстве, где законность и правопорядок ставятся во главу угла, когда законотворческий процесс всегда имеет своим результатом верный, грамотно составленный и легитимный нормативно-правовой акт, когда судопроизводство в арбитражных судах ведется с учетом принципов законности и справедливости.

¹ См.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 321.

² См.: *Байниязов Р.С.* Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 47.

Следует также понимать, что зачастую принятие конкретного закона, совершение определенного акта позитивной активности в рамках арбитражного судопроизводства может вызвать ложные положительные эмоции, например, у недобросовестного предпринимателя, который обнаружил дополнительные возможности действовать в обход принятому нормативно-правовому акту, определил для себя полезность неразумного затягивания сроков рассмотрения дела. И позитивные юридические чувства, и негативные могут при различных обстоятельствах свидетельствовать либо о низком, либо о высоком уровне правосознания личности, только истинная законность достойна позитивных эмоциональных и чувственных отношений.

Эмоции, формулируемые предпринимателями в процессе участия в арбитражном судопроизводстве, имеют различный вектор выражения. Они артикулируются относительно каждого нюанса рассмотрения дела. При этом эмоции подразделяются на:

истинные: отражают высокий уровень правосознания в целом, когда позитивное восприятие вызывают законные и справедливые действия суда и иных лиц, участвующих в судопроизводстве (позитивное восприятие верной процедуры принятия судебного решения, дисциплины и порядка в зале суда и т.д.);

ложные: основаны на правовом нигилизме, отрицании справедливости и порядка (позитивное восприятие непрофессионализма судьи, ложных показаний свидетелей и т.д.).

Также одним из структурных компонентов элементов правосознания, носящих оценочно-психологический характер, являются переживания субъектов экономической деятельности по поводу тех или иных правовых реалий. Подразумевается, что субъект познания права выступает аналитиком тех или иных юридически значимых событий.

Переживания предпринимателей в направлении восприятия правовой сферы и направлений взаимодействия с ней можно рассмотреть по двум преимущественным направлениям: переживания, формулируемые относительно восприятия

объектов правовой действительности в целом, и переживания, артикулируемые в процессе участия в судопроизводстве, в частности, в арбитражных судах.

Если более подробно остановиться на втором типе переживаний, то к ним относятся прежде всего:

переживания относительно предвосхищения итога арбитражного судопроизводства;

переживания касательно успешности взаимодействия с судьёй, иными участниками процесса;

переживания относительно справедливости, законности и эффективности судебной защиты;

переживания, связанные со степенью успешности исполнения судебного решения.

Анализ элементов поведенческо-коммуникативного характера предполагает необходимость исследования, прежде всего, разнонаправленных аспектов мотивации. В правовой психологии принято выделять внешнюю и внутреннюю мотивацию.

Внутренняя правовая мотивация подразумевает интересы, потребности, цели. Так, предприниматели зачастую осознают необходимость укрупнять бизнес, расширять круг своей деятельности.

Внешняя мотивация исходит от внешних институтов, таких как государство, церковь, суд, которые направляют деятельность индивидов, в том числе путем постановки ряда целей и задач мотивирования конкретной деятельности в рамках определенных программ. В теории юридической психологии принято считать, что именно внешняя мотивированность поступков занимает главенствующее положение в поведении индивида. Однако в среде предпринимателей на современном этапе экономического развития России большую роль стали играть личные и коллективные цели, собственные мечты, что свидетельствует об оптимизации социальной активности населения.

Арбитражные суды имеют потенциал оказывать влияние на мотивацию субъектов экономической деятельности в её различных сущностных проявлениях:

в аспекте обращения за судебной защитой, позитивной процессуальной активности в рамках арбитражного судопроизводства, исполнения решения арбитражного суда, в плане перспективного поведения в процессе экономических взаимодействий, должной ориентированности в правовом поле и т.д.

Изучение мотивации в структуре правосознания предпринимателей должно осуществляться по различным векторам анализа, при этом особое внимание в рамках настоящего диссертационного исследования необходимо уделять мотивации обращения за судебной защитой и мотивации отказа от неё по собственным убеждениям.

Мотивация выступает источником активности предпринимателя по различным направлениям, она определяет: его отношение к своим профессиональным обязанностям, морально-нравственные качества, необходимые для прогрессирования бизнеса в нужном направлении (инициативность, ответственность, достоинство, справедливость), его взгляды касательно различных аспектов действительности, в том числе правовой сферы.

Изучение мотивации самостоятельного отказа предпринимателей от судебной защиты в рамках арбитражного судопроизводства в случаях, когда это возможно и необходимо, выступает базовым вектором анализа особенностей правосознания субъектов экономических отношений, а также эффективности реализации арбитражным судом воспитательной и иных судебных функций.

Причины самостоятельного отказа предпринимателей от обращения за судебной защитой в рамках арбитражного судопроизводства следует разделить на три группы:

- основанные на внутренних убеждениях, переживаниях;
- определенные внешними аспектами одобрения;
- артикулированные исходя из критичной оценки деятельности системы арбитражных судов.

К причинам самостоятельного отказа от обращения за судебной защитой, основанным на внутренних убеждениях, следует отнести:

предпочтение выплатить сумму возможных компенсаций, нежели занимать свое время долгим, на первый взгляд, судебным разбирательством;

желание урегулировать конфликт в процессе проведения мероприятий, представленных в рамках альтернативных способов разрешения споров;

приверженность криминальным, силовым способам урегулирования конфликтов;

вера исключительно в свои силы, в свою правовую компетентность;

неуверенность в своей правоте, боязнь проигрыша.

К причинам самостоятельного отказа, определенным внешними аспектами одобрения, относятся:

забота об авторитете своего бизнеса, так как часто обращающаяся в суд компания не будет вызывать у простого населения необходимого доверия;

боязнь испортить отношения с партнерами в случае перенесения спора в зал суда;

опыт коллег, которые были неудовлетворенны судебной защитой по каким – либо причинам.

К причинам самостоятельного отказа, обусловленным критичными оценками деятельности системы арбитражных судов, следует отнести:

недоверие органам судебной власти в связи с их излишней коррумпированностью, иными пороками функционирования судебной системы;

отсутствие понимания целей и задач судебной деятельности, непонимание истинного смысла правосудия;

неверие в возможность быстрого и качественного исполнения судебного решения и т.д.

Безусловно, существует еще целый ряд причин, которые побуждают предпринимателя отказаться от разрешения конфликтной ситуации в рамках судебного разбирательства. Как правило, они носят в большей степени психологический характер и обусловлены, в том числе, низким уровнем доверия судебной системе, достаточно низким уровнем правосознания и правовой культуры, страхом, неуверенностью в своих силах.

Подражание как способ формирования чувств, эмоций также достойно анализа с точки зрения понимания его как структурного компонента характеристик правосознания, носящих поведенческо – коммуникативный характер. Ориентированность на впереди идущих особенно характерна для начинающих предпринимателей, которые только вступают на путь выстраивания своего бизнеса. Именно коллективная этика, корпоративная культура позволят предпринимателю не оступиться и выбрать подходящего лидера. В экономическом аспекте и государство должно служить примером для подражания, ведь экономическое прогрессирование является результатом коллективной деятельности разумных управленцев, которые смогли наилучшим образом преодолеть кризисные ситуации и вступить в полосу стабильно развивающейся экономики. Исследование характеристик подражания, которые формулируются у предпринимателей в рамках участия в арбитражном судопроизводстве, особенно важно, так как именно данный элемент правосознания выступает наиболее очевидным структурным объектом деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономических отношений. Учитывая взаимовлияние всех элементов правосознания друг, следует понимать, что подражанию в рассматриваемом контексте предшествует эмоциональное восприятие судебной деятельности в целом, действий судьи, его профессионализма, анализ уровня коммуникативной культуры в рамках судопроизводства, осознание уровня дисциплины и порядка в зале суда. Подражание, в первую очередь, судье, проявляется в следующем:

- правомерное поведение, должное исполнение судебного решения;
- стремление к высокой культуре речи, профессионализму;
- рамкированная законом активность по различным направлениям;
- глубокое познание аспектов правовой действительности.

Правовая психология отражает наполненную правовым содержанием психологическую умственную деятельность человека. С.Э. Жилинский рассматривает четыре уровня психической деятельности:

1) мотивы, цели, воля, интересы: по мнению ученого, данные психологические ответы формируются под воздействием ряда объективных факторов, вытекающих из политических, экономических и социальных обстоятельств;

2) привычки: данный аспект правовой психологии рассматривается как наиболее стабильный и трудно преодолимый, стоящий в одном ряду с обычаями и традициями;

3) чувственный уровень — наиболее подвижный. Его особенность состоит в возможно быстром изменении отношения к каким-либо правовым явлениям;

4) подражание, взаимовлияние¹.

Следует учитывать, что ни правовой психологии, ни правовой идеологии не существует в чистом, рафинированном виде. Как чувства и разум едины и неделимы, так и формирующиеся на их основе структурные элементы правосознания внутренне диалектически взаимосвязаны².

Правовая идеология, представленная элементами познавательно-идеологического характера, в теории правосознания рассматривается как система правовых идей, взглядов, теорий, совместно организующих цельную систему ценностей, которая дает возможность индивиду раскрыть сущность правовых явлений, осознать истинный смысл закона. По мнению Р.А. Кузнецова, правовая идеология — это система взглядов и представлений, которые именно в форме теории отражают правовые явления, это осознанное отношение к праву, выраженное в обоснованной критике или в разумном одобрении конкретных компонентов правовой системы³. Правовая идеология формируется не под воздействием стихийно возникающих эмоций и отношений, а основывается на более или менее структурированных знаниях, выступая на новый уровень правовой и политической грамотности. Так, Н.А. Шеяфетдинова делает акцент на систематизированности и научно-

¹ См.: *Жилинский С.Э.* Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). 8-е изд., пересмотр. и доп. М., 2007. С. 435–437.

² См.: *Товыкин В.Е.* Правосознание как социокультурный феномен // *Общество: политика, экономика, право.* 2011. № 3. С. 130.

³ См.: *Кузнецов Р.А.* Деформация профессионального правосознания юристов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 14.

теоретическом выражении правовых взглядов, требований общества, его отдельных слоев, в том числе сообщества предпринимателей¹.

В гносеологическом аспекте правовая психология, раскрываясь в чувствах, эмоциях, восприятии каких-либо правовых явлений, представляется своего рода обыденным элементом правосознанием, выступая базой для формирования правовой идеологии. Именно поэтому так важно, чтобы законы и иные нормативно-правовые акты даже у неграмотного в правовом смысле индивида вызывали доверие и уважение. Необходимо, чтобы крупные фирмы и их лидеры подавали начинающим предпринимателям пример уважения закона и правопорядка и обязательно в этом аспекте установление доверительных «отношений» между гражданином и правовой системой во всех ее институциональных и иных аспектах.

Среди элементов познавательно-идеологического характера в структуре правосознания субъектов экономической деятельности следует выделить концептуально-идейный аспект отношения к системе арбитражных судов, доверие, оказываемое судебной власти, и др.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что Арбитражный суд оказывает воспитательное воздействие на правосознание субъектов экономической деятельности по следующим преимущественным направлениям:

на элементы оценочно-психологического характера в аспекте эмоционального восприятия нюансов арбитражного судопроизводства, формирования мотивации подражания судье, переживания относительно предвосхищения итога арбитражного судопроизводства, эффективности исполнения решения арбитражного суда и др.;

на элементы познавательно-идеологического характера в направлении влияния на концептуально-идейный аспект осознания сущности и справедливости арбитражного судопроизводства, значимости судебных процедур, воздействия на формулирование концепций отношения, позиции доверия системе арбитражных судов;

¹ См.: *Шеяфетдинова Н.А.* Правосознание в механизме обеспечения экономической безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12.

на элементы поведенческо-коммуникативного характера в рамках влияния на разнонаправленные характеристики мотивации, ориентационно-интуитивные показатели поведения, аспекты межличностной коммуникации.

По нашему мнению, на сегодняшний день недостаточно исследований, посвященных анализу правовой культуры и правосознания отдельных социальных групп. Представляется, что подобная ситуация связана с тем, что правовая культура личности исследуется в первую очередь, как составляющая правовой культуры общества. Это во многом объясняется особым методологическим подходом, которому свойственно отождествление общественного и индивидуального правосознания. Не стоит отрицать, что правовая культура и правовое сознание конкретной социальной группы, безусловно, складываются из правовой культуры и правового сознания отдельных личностей, однако исключительное сведение одного к другому наносит непоправимый урон возможному детальному исследованию определенных психолого-правовых характеристик личности. Именно сейчас необходимо уделять серьезное внимание правовому воспитанию предпринимателей различных уровней, ориентированных на достижение серьезных результатов, построение развитой рыночной экономики. Если схематично представить формирование правовой культуры гражданина, в настоящем исследовании — предпринимателя, то данный процесс можно представить следующим образом:

воспитание в семье (следование авторитету родителей и уяснение их жизненных ценностей);

образование в учебных заведениях (уроки обществознания в школе, заочное юридическое образование наряду с экономическим);

саморазвитие и самовоспитание;

различные школы предпринимателей, специализированные курсы, направленные на повышение компетентности бизнесменов в правовом поле, ряд иных программ и курсов, призванных повысить правовую культуру предпринимателя;

практический опыт разрешения юридических проблем;

общение с представителями институтов правовой системы;

личный опыт участия в арбитражном судопроизводстве и др.

Однако можем ли мы гарантировать, что данные этапы способны в полной мере повлиять на формирование высокого уровня правосознания предпринимателя? Следует учитывать, что большинство экономистов если и получают дополнительное высшее юридическое образование, то относятся к нему порой легкомысленно, принимая во внимание возможность привлечения компетентного специалиста в целях оказания профессиональной юридической помощи. Тем не менее, необходимо помнить, что любой начинающий предприниматель обладает определенным честолюбием, которое заставляет его двигаться вперед, расширять свой бизнес. Представляется весьма сомнительным, что серьезный предприниматель в своей деятельности будет руководствоваться исключительно чьими-либо советами. Он будет опираться, в том числе, на свои знания и опыт, используя лишь в качестве вспомогательной помощи заключения специалистов. Безусловно, знать огромное количество языков для общения с иностранными партнерами необязательно, однако профессионально ориентироваться в правовом пространстве жизненно важно, ведь экономика и право — две крайне взаимосвязанные субстанции, корреляция которых в современных условиях стала проявляться особенно ярко.

Таким образом, правовая грамотность лица дает ряд преимуществ, которые умелые лидеры всегда будут использовать на благо своему делу и экономике России, так как сегодня страна нуждается в сильных и уверенных в своих силах предпринимателях, твердо убежденных в правильности избранного пути развития собственного бизнеса, не имеющих ни малейшего желания переступить закон, в верности и справедливости которого они не сомневаются.

Из всего вышеобозначенного следует сделать вывод о том, что правосознание субъектов экономической деятельности как объект деятельности арбитражного суда представляет собой систему правовых взглядов, знаний, переживаний, ценностных ориентаций, формируемых в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, выражающую отношение субъектов к правовой действительности и проявляющуюся в их поведении в процессе такой деятельности.

Такое правосознание имеет сложное строение, в структуре которого можно выделить следующие элементы:

- оценочно-психологического характера;
- познавательно-идеологического характера;
- поведенческо - коммуникативного характера.

Правосознание субъектов экономической деятельности, и, в особенности, предпринимателей, выступает неперенным элементом при комплексном анализе общих категорий эффективности функционирования системы арбитражных судов Российской Федерации, так как именно правосознание служит в определенной степени отражением качества тех или иных новаций, реформ, изменений общественно-политической жизни и выступает непосредственным объектом реализации арбитражным судом своей деятельности в культурно-воспитательном направлении.

§1.2. Повышение уровня правосознания субъектов

экономической деятельности

как задача судопроизводства в арбитражных судах

и как направление реализации воспитательной функции судебной власти

В современных условиях реформирования процесса отправления правосудия существенно меняется смысл судебного разбирательства. По причине специфического развития экономических отношений значение эффективного функционирования системы арбитражных судов повышается. К судопроизводству в арбитражных судах предъявляются требования не только в аспекте верного разрешения спора по материально-правовым и процессуальным характеристикам, но и в направлении культурно-нравственных показателей. Воспитательный процесс «начинается» с таких нюансов, как достойная обстановка в зале судебного заседания, внешний облик судьи, и продолжается в значении воспитательной функции коммуникативной культуры в рамках арбитражного судопроизводства, культуры судебного решения. Как верно отметила Н.В. Суворова, даже здание суда с пер-

вых своих ступенек должно оказывать положительное воспитательное воздействие¹.

Если обратиться к истории, то невозможно не усмотреть, в частности, в советской правовой мысли понимания первостепенного значения воспитательной функции судебной власти. Так, В.И. Ленин в работе «Очередные задачи советской власти» рассматривал суд как орудие воспитания к дисциплине². В 30-е годы XX в. теоретики права среди основных задач советского правосудия выделяли задачу воспитания масс, однако в рамках концепции «воспитывать, устрашая»³. По словам Н.В. Крыленко, суд должен перевоспитывать виновных, тогда как все остальные должны извлекать соответствующий урок⁴. Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судоустройстве РСФСР» среди первостепенных задач суда выделял задачу воспитания советских граждан в духе преданности Родине и делу коммунизма, в духе дисциплины труда, честного отношения к общественному и государственному долгу, к правилам социалистического общежития⁵.

Следует отметить, что категория «функция» имеет различные значения. Данный термин применим для характеристики различных динамических структур и крайне многозначен. Тем не менее, с пониманием функции непременно связывается избирательное целенаправленное воздействие системы на конкретные стороны внешней среды⁶. Относительно функций судебной власти существует множество точек зрения. Так, Р.З. Лившиц выделяет такие функции судебной власти, как правосудие, конституционный контроль, толкование Конституции, судебный контроль, выступление с законодательной инициативой, обобщение судебной практики, функции предупреждения правонарушений и анализа судебной стати-

¹ См.: *Суворова Н.В.* Здание тоже воспитывает // Буква закона. 2008. № 3–4. С. 17.

² См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 197.

³ См.: *Попова А.Д.* Фемида и общественное сознание (о воспитательной функции суда: история и современность) // Мировой судья. 2010. № 1. С. 12.

⁴ См.: *Крыленко Н.В.* Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР. М., 1937. С. 13.

⁵ См.: Судебное законодательство России: сборник законодательных актов. М., 2004. С. 69.

⁶ См.: *Ткачева Н.В.* Содержание функции судебной власти // Вестник Южно-Уральского государственного ун-та. Сер. Право. 2013. № 4, т. 13. С. 65–69.

стики, воспитательная функция¹. В.А. Ржевский рассматривает также функции надзора за деятельностью нижестоящих судов вышестоящими судами, контроля за организацией работы судебных органов².

Однако цель настоящего диссертационного исследования — изучение деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, что предполагает необходимость рассмотрения именно воспитательной функции судебной власти сквозь призму приоритетных направлений ее реализации.

Деятельность арбитражного суда в направлении реализации его воспитательной функции возможна и необходима по следующим причинам. Представляется очевидным тот факт, что формирование высокого уровня правосознания выступает непосредственным объектом правового воспитания, которое, в свою очередь, по мнению Т.И. Акимовой, следует рассматривать как организованное, систематическое и целенаправленное влияние на личность, имеющее своей целью формирование правосознания, правовых установок, правовой культуры, привычек активного правомерного поведения³. Безусловно, рассмотрение правового воспитания сквозь призму деятельности именно судебной системы обоснованно, так как данное направление исследования выступает приоритетным и направляющим в современных условиях. Более того, по мнению М.Б. Смоленского, правовое воспитание следует толковать, прежде всего, как систематическую и целенаправленную деятельность государства, судов и иных политико-правовых институтов по формированию и повышению уровня правосознания граждан⁴. Таким образом, анализ деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания

¹ См.: *Лившиц Р.З.* Государство и право в современном обществе. Теория права: новые идеи. М., 1991. Вып. 1. С. 13.

² См.: *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М.* Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. С. 97–99.

³ См.: *Акимова Т.И.* Правовая пропаганда как способ формирования позитивных элементов правового сознания, определяющих показатель лояльности правосознания. СПб., 2009. С. 40.

⁴ См.: *Смоленский М.Б.* Правовая культура и правовое воспитание как факторы формирования правосознания граждан // *Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета*. 2005. № 36. С. 5–6.

субъектов экономической деятельности возможно и необходимо рассматривать в первую очередь как приоритетное направление реализации воспитательной функции арбитражного суда.

Так, многие правоведы, в частности А.Б. Булгакбаев¹, С.М. Ходыревский², в своих монографических исследованиях большое внимание уделяли именно воспитательному значению судебной власти. На рубеже XX–XXI столетий значение воспитательной функции суда рассматривалось некоторыми учеными неоднозначно. Так, Г.Г. Черемных призывал даже освободить суды в ходе судебной реформы от выполнения несвойственной им функции воспитательного воздействия³. Тем не менее, такие видные юристы, как Н.А. Колоколов⁴, В.П. Палченков⁵, подчеркивали серьезное значение именно воспитательной функции суда в процессе построения правового и свободного государства.

В современной России, как уже отмечалось, развитие, сложное структурирование, различные модификационные процессы общественных отношений выступают причиной переосмысления основных характеристик значения и ценности судебной системы. Особое внимание уделяется исследованию предназначения системы арбитражных судов России. Крайняя социальная поляризация общества и девальвация культурно-нравственных ценностей привели, в том числе, к дезориентированности субъектов экономической деятельности в сфере политико-экономических отношений.

Достаточно низкий уровень доверия, оказываемого судебной власти, прагматично-избирательный интерес к праву⁶, противоречивые политико-правовые убеждения, неверие в возможность достойной практической реализации правовых предписаний — все эти и подобные атрибуты современной общественной мысли

¹ См.: Булгакбаев А.Б. Воспитательная роль советского суда. Алма-Ата, 1978. С. 31.

² См.: Ходыревский С.М. Суд и судебное управление. Воронеж, 1976. С. 101.

³ См.: Черемных Г.Г. Судебная власть в Российской Федерации. М., 1998. С. 8.

⁴ См.: Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномене в логосе. М., 2005. С. 189.

⁵ См.: Палченков В.П. Основы судостроительства по судебной реформе в Российской Федерации (общетеоретические и правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 11.

⁶ См.: Сандул Я.В. Кризис современного правосознания // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 2. С. 252.

требуют немедленного «положительного воздействия». Именно в данных условиях нестабильности ценностных ориентаций правовое воспитание является безусловной гарантией должного прогрессирования социально-экономических общественных отношений.

Правовое воспитание в юридической литературе принято рассматривать как целенаправленную деятельность субъектов правового воспитания — общественных институтов, государственных органов, отдельных граждан - по передаче юридического опыта, проявляющуюся в перманентном положительном воздействии на сознание и социальное поведение объектов в целях повышения уровня их правосознания и правовой культуры¹. По мнению Н.И. Матузова и А.В. Малько, правовое воспитание следует понимать как систему мер, имеющих своей целью интеграцию в общественное сознание политико-правовых идей, принципов, являющихся ценностями национальной и мировой правовой культуры². Р.К. Русинов, В.П. Сальников в аспекте анализа правового воспитания делают акцент именно на передаче, «трансляции» правового опыта, механизмов разрешения конфликтных ситуаций от одного поколения другому³.

В юридической литературе выделяются следующие основные элементы правового воспитания:

определенные способы организации процесса правового воспитания (правовая работа, обучение, пропаганда права по различным направлениям);

методы осуществления воспитательного воздействия (различные способы раскрытия сути права, объяснение значения правовых норм, правовое просвещение, разнообразные приемы педагогического и эмоционального воздействия)⁴.

¹ См.: Кочетков А.В. Участие органов юстиции в правовом воспитании // Вестник Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2003. № 2(30). С. 60–62.

² См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 550.

³ См.: Русинов Р.К., Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1997; Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы. Саратов, 1989. С. 139.

⁴ См.: Попов Д.Е. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры // Аналитика культурологии. 2010. № 17. С. 242–245.

Также немаловажным является определение в юридической литературе «организационной структуры» системы правового воспитания, представленной: 1) субъектами — юридические и физические лица, выполняющие правовоспитательную работу непосредственно или косвенно; 2) объектами — конкретные лица, группы лиц или общество в целом, которые выступают основными «направлениями» правовоспитательной работы; 3) комплекс правовоспитательных действий, реализуемых в целях эффективной деятельности по правовому воспитанию¹. Именно среди субъектов правового воспитания такие авторы, как В.В. Тищенко, И.С. Самощенко², в качестве первостепенных рассматривают государство и институты государственной власти, так как в условиях нестабильности социально-экономических отношений и некоторой стагнации культурно – правовой мысли всё сильнее ощущается необходимость в эффективных государственных институтах с четкими программными установками, стабильными правовыми позициями и реальными механизмами реализации намеченных целей.

Следует отметить, что правовое воспитание реализуется по совершенно различным направлениям в зависимости от субъекта: высокие нравственно-правовые ценности семьи, консультирование, издательская и лекционная активность ученых-правоведов, разъяснение действующего законодательства с помощью средств массовой информации, теоретические исследования проблем правовой культуры граждан, законная и эффективная деятельность государственных институтов. Последнее направление повышения правовой культуры общества — законная и эффективная деятельность институтов государственной власти, как уже указывалось, заслуживает особого внимания. Процесс правового воспитания длителен, многоаспектен и непрерывен, и суд выступает в нем обязательным субъектом, обладающим широким спектром механизмов воспитательного правового воздействия. Это и общая культура правосудия, и нормальное взаимодействие со средствами массовой информации, стабильные и реализуемые правовые

¹См.: Зенин В.П., Козюбра Н.И., Оксамытный В.В. Правовое воспитание и социальная активность населения. Киев, 1979. С. 235.

² См.: Самощенко И.С., Тищенко В.В. Юридическая наука и правовое воспитание // Советская юстиция. 1973. № 23. С. 11.

позиции суда, культура судебного решения и т.д. Скрупулезный анализ воспитательной функции судебной власти позволит наилучшим образом изучить основные направления судебной деятельности, проанализировать цели и задачи судопроизводства в арбитражных судах.

Обращаясь к исследованию аспектов функционирования системы арбитражных судов России и рассматривая воспитательную функцию судебной власти, необходимо также обозначить первостепенные функциональные направления ее реализации, в частности, повышение уровня правосознания лиц. Именно данное направление представляет особенную значимость в современных условиях упадка духовно-нравственной культуры общества и потери ценностных ориентиров, так как правосознание является первоначальным этапом формирования правовой культуры общества. Арбитражные суды выступают возможным и в некоторых случаях обязательным звеном в процессе правового воспитания, и повышение правосознания субъектов экономической деятельности, непосредственно вовлеченных в сферу осуществления экономического правосудия, и субъектов экономической деятельности, непосредственно не вовлеченных в сферу осуществления экономического правосудия, служит одним из направлений реализации воспитательной функции. Мы ведем речь именно об оказании судом влияния на повышение уровня правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а не на формирование их должной правовой культуры. Правовая культура личности — понятие более широкое по отношению к правосознанию¹. Правовая культура личности представляет собой оформленные правовые знания, убеждения, тогда как правосознание выступает своего рода «учеником, который анализирует, формулирует и спорит»². Поэтому мы смело можем и даже обязаны рассматривать суд как субъект правового воспитания, главным направлением воспитательной функции которого является повышение правосознания в различных компонентных характеристиках: доверие к праву, к

¹ См.: *Титаренко Т.А.* Условия и факторы формирования правосознания и правовой культуры личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 41.

² См.: *Ахмедшин Р.Л.* Психологические аспекты феномена «правосознание» // Вестник Томского государственного университета. 2011ю №344. С. 119.

суду, осознание верности и необходимости правомерного поведения, понимание духа и истинной цели закона, формулирование правовых убеждений и установок, должный анализ норм права и т.д.

Объектами деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономических отношений выступают: правосознание субъектов экономической деятельности, непосредственно вовлеченных в осуществление экономического правосудия; правосознание субъектов экономической деятельности, непосредственно не вовлеченных в осуществлении экономического правосудия.

В рамках структуры правосознания непосредственными объектами деятельности арбитражного суда в воспитательном направлении оказываются элементы оценочно - психологического, познавательного – идеологического и поведенческо – коммуникативного характера.

Так, на элементы оценочно – психологического характера влияние осуществляется в аспекте преимущественного воздействия:

на характеристики эмоционального восприятия нюансов арбитражного судопроизводства, формулирование общего интуитивно – чувственного отношения к судебной деятельности на основе оценки различных аспектов ее функционирования;

на характеристики подражания судье по различным направлениям (в аспекте правомерного поведения, должного исполнения судебного решения, рамкированную законом позитивную активность, глубокое познание аспектов правовой действительности;

на осознанные переживания относительно предвосхищения итога арбитражного судопроизводства, успешности взаимодействия с судьей, справедливости и эффективности судебной защиты в целом.

На элементы познавательного – идеологического характера в направлении влияния:

на артикулирование характеристик субъектно – конкретизированного доверия;

на формулирование позиции уважения к закону и суду;

на концептуально – идейный аспект осознания сущности правосудия и отдельных его нюансов.

На элементы поведенческо – коммуникативного характера в направления преимущественного воздействия:

на мотивационные показатели активности;

на интуитивно – ориентационные характеристики;

на коммуникативную культуру лиц в аспекте судопроизводства в арбитражных судах, культуру речи лиц в целом.

Безусловно, возможно выделение иных детальных направлений влияния арбитражного суда на правосознание лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, тем не менее, выделение приоритетных имеет особое значение.

Если говорить непосредственно о реализации воспитательной функции арбитражным судом, то к основным способам организации деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности необходимо отнести убеждение, предупреждение, поощрение, принуждение и наказание.

Здесь необходимо обозначить, что на уровень правосознания оказывают влияние в большей степени культурно-нравственные аспекты функционирования судебной власти, однако должное производство судебных действий, независимое положение суда, справедливость и законность судебных процедур, а также иные процессуальные нюансы судопроизводства оказывают свое определенное влияние.

Обращаясь к методам осуществления арбитражными судами рассматриваемого направления реализации воспитательной функции, прежде всего, необходимо сосредоточиться непосредственно на понимании данной категории. Так, в широком смысле метод рассматривается как единство приемов, способов и

средств достижений поставленных целей и задач¹. Метод регулирования зависит от множества факторов: свойства объектов воздействия, цели и задачи, основания возникновения отношений². В приведенном нами случае мы рассматриваем непосредственно методы воздействия арбитражного суда на повышение уровня правосознания субъектов экономической деятельности, к которым следует отнести культурно-правовой метод и структурно-организационный метод.

Культурно-правовой метод предусматривает культуру правовых позиций арбитражного суда, культуру взаимодействия арбитражного суда со средствами массовой информации, общую культуру судопроизводства в арбитражных судах, предполагающую культуру судьи как носителя судебной власти, культуру судебных действий, процедур, культуру судебного решения, культуру исполнения судебного решения, коммуникативную культуру в аспекте судопроизводства в арбитражных судах.

Культура судопроизводства в арбитражных судах предполагает высокую степень совершенства процессуальной деятельности суда, лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса. По мнению В.Е. Толпыкина, культура правосудия в первую очередь имеет своей целью воспитание лиц в духе уважения закона, правопорядка, культурно-нравственных ценностей³.

Действительно, невозможно отрицать, что правовая культура судопроизводства в арбитражных судах в каждом своем проявлении оказывает непосредственное воздействие на уровень правосознания субъектов экономической деятельности. Так, например, высокая правовая культура судьи влияет на уровень коммуникации в рамках арбитражного судопроизводства, на адекватное восприятие каждого нюанса процесса рассмотрения дела, надлежащее поведение, уровень речевой культуры и в иные немаловажные аспекты.

¹ См.: Байтин М.И., Бережнов А.Т., Витрук Н.В., Керимов Д.А. и др. Общая теория государства и права: академический курс. М., 2002. Т. 2. С. 234–235.

² См.: Бошно С.В. Способы и методы правового регулирования // Право и современные государства. 2014. № 3. С. 56.

³ См.: Толпыкин В.Е. Культура правосудия в контексте толерантности и модернизации российского социума // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 2. С. 130–132.

Таким образом, под культурно-правовым методом реализации арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности следует понимать совокупность культурно-нравственных, психологических, поведенческих и коммуникативно - лингвистических аспектов функционирования системы арбитражных судов, выступающих морально-нравственными гарантиями должной реализации арбитражными судами своей воспитательной судебной функции.

Структурно-организационный метод представлен четко организованной системой арбитражных судов России, строго определенными правилами подведомственности и подсудности, надлежащим движением дела по следующим друг за другом стадиям, должной дисциплиной в зале судебного заседания. Подобные характеристики арбитражного судопроизводства выступают неперенными началами должного усвоения субъектами экономической деятельности духа закона, когда строгость предполагает понятность, а четкое артикулирование приучает к дисциплине и порядку. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) содержит целый перечень норм, посвященных обеспечению должной дисциплины судопроизводства в арбитражном суде. Так, статья 154 АПК РФ включает положения о порядке в судебном заседании, указывает на неблагоприятные последствия его нарушения; статья 155 АПК РФ содержит необходимые сведения относительно важности протокола судебного заседания; статья 156 АПК РФ определяет порядок рассмотрения дела при непредставлении отзыва на исковое заявление, дополнительных доказательств, а также в отсутствие лиц, участвующих в деле, статья 157 АПК РФ устанавливает последствия неявки в судебное заседание экспертов, свидетелей, переводчиков.

Законодательная регламентация судопроизводства в арбитражных судах четко артикулирует дисциплинарные начала арбитражного процесса, которые служат не только цели упорядочения процесса отправления правосудия в целом, но и выступают мотивационными и коммуникативно-поведенческими ориентирами. Определение правил подсудности и подведомственности, четкое законодательное обозначение каждой стадии арбитражного процесса, порядок в зале су-

дебного заседания, должное протоколирование судопроизводства — все подобные дисциплинирующие положения обладают своим воспитательным воздействием, формируют понимание строгости и серьезности процесса отправления правосудия, корректируют поведенческие аспекты, влияют на восприятие системы арбитражных судов в целом. Дисциплинирующие начала арбитражного судопроизводства служат, таким образом, серьезными гарантиями успешной деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, своего рода формирующими началами воспитательной судебной функции. Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что под структурно-организационным методом реализации арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономических отношений следует понимать комплекс дисциплинарно-организационных начал функционирования системы арбитражных судов, проявляющихся в правилах подведомственности и подсудности, требованиях порядка в судебном заседании, положениях о должной фиксации процессуальных действий и иных гарантиях должного уровня отправления правосудия в аспекте требований дисциплины, порядка и надлежащего воспитательного воздействия арбитражного суда.

Обращаясь к проблеме определения эффективности деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, необходимо выделить два подхода к подобному исследованию: относительно-объективный и субъективно-ориентированный.

Так, относительно-объективный подход к определению эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности следует рассматривать как опосредованный совокупными культурно-психологическими субъективными оценками количественно-статистический анализ действенности её функционирования, в том числе в направлении достижения обозначенных задач судопроизводства в арбитражных судах.

Субъективно-ориентированный подход к определению эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов

экономической деятельности заключается в многоплановом анализе ряда психологических характеристик восприятия населением и отдельными гражданами состояния системы арбитражных судов, особенностей ее функционирования, показателей ее необходимости, а также в изучении осуществляемой ими оценки по различным направлениям результативности обращения за судебной защитой.

Более подробно представленные подходы к определению эффективности деятельности арбитражных судов в рассматриваемом направлении будут изучены в следующем параграфе на примере исследования эффективности решения арбитражного суда.

Проводя изучение деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности как преимущественного направления реализации воспитательной функции судебной власти, стоит обратить внимание еще на один возможный вектор анализа рассматриваемого явления — понимание данной деятельности как задачи судопроизводства в арбитражных судах.

В обыденном правосознании суд выступает независимым арбитром, который объективно и непредвзято рассматривает спор и выносит верное и законное решение. АПК РФ среди задач арбитражного судопроизводства выделяет не только защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов определенного круга лиц, но и предусматривает также иные аспекты предназначения арбитражной юрисдикции. Так, статья 2 АПК РФ среди задач судопроизводства в арбитражных судах выделяет следующие:

1) защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере;

- 2) обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 3) справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом;
- 4) укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- 5) формирование уважительного отношения к суду;
- 6) содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

К направлениям реализации судом воспитательной функции можно отнести такие законодательно определенные задачи, как укрепление законности, предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, формирование уважительного отношения к закону и суду, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Однако, по нашему мнению, среди задач судопроизводства в арбитражных судах необходимо выделить задачу повышения арбитражным судом уровня правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. На первый взгляд, ее выделение в аспекте деятельности арбитражных судов кажется неблагоразумным, так как, прежде всего, представляется, что формирование правосознания конкретного индивида либо группы лиц — процесс чрезвычайно долгий и в рамках пусть даже длительных судебных заседаний не могущий качественным образом быть реализованным. Как отмечал В.Д. Бакулов, правосознание представляет собой длительный процесс целенаправленного оценивания, обобщения и творческо-конструктивного преобразования действительности в аспекте анализа совокупности явлений правовой сферы, что непременно предполагает также мысленный

анализ возможного поведения и предвидение конкретных результатов в правовом поле¹.

Также совершенно очевидно, что выделяемые в теории права три уровня (вида) правосознания — обыденное, практическое и теоретическое — успешно аккумулированы в понятии «правовое сознание». Таким образом, процесс формирования правосознания длителен. Возможно, в первую очередь именно опыт позволяет четко сформулировать основные аспекты правосознания, будь то отдельно взятого физического лица, группы лиц или совокупности граждан определенной страны. Однако не следует забывать, что на грамотный процесс формирования правосознания конкретного типа оказывает влияние огромное количество факторов, среди которых необходимо выделить следующие:

- 1) правовое воспитание по различным направлениям;
- 2) акцентированная политика государства;
- 3) грамотное и понятное законодательство;
- 4) утверждение законности и правопорядка;
- 5) развитие международного сотрудничества;
- 6) реализация программ по повышению профессиональной квалификации работников политико-правовой, административной и экономической сфер;
- 7) эффективная деятельность институтов трех ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной.

Таким образом, оформленным правосознание выступает как итог накопленного опыта, многочисленных личностных взаимодействий, длительного наблюдения и систематического размышления. Однако мы рассматриваем деятельность суда по повышению правосознания как ступень правового воспитания, характеризующуюся многократным или единовременным воздействием, тем не менее, обладающую достаточной степенью влияния на формирование элементов правового сознания лица. При этом мы учитываем, что воспитательное воздействие арбит-

¹ См.: Бакулов В.Д., Пащенко И.В. Дихотомия правопонимания и правосознания: сущность и структура правосознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 6. С. 101–104.

ражного суда распространяется и на лиц, не вовлеченных в осуществление экономического правосудия.

Конечная цель судебной деятельности заключается в утверждении мира, порядка и справедливости. Однако российское законодательство, в частности АПК РФ, не делает исключительный акцент на совершенствовании только лишь объективных реалий во имя утверждения верховенства права и закона. Особое внимание законодатель уделяет определенным нюансам, среди которых: обеспечение доступности правосудия, справедливое публичное разбирательство в разумный срок беспристрастным и независимым судом, содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота, то есть акцент делается также и на формировании достойной психолого-правовой культуры лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса. Именно в этом русле подлежит развитию мысль о необходимости дополнения статьи 2 АПК РФ пунктом 7, формулирующим такую задачу судопроизводства в арбитражных судах, как содействие повышению уровня правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Безусловно, обязанность арбитражного суда способствовать повышению правового сознания и правовой культуры субъектов экономической деятельности, обратившихся в судебную инстанцию за защитой, вытекает из самого смысла существования судебной власти. Тем не менее, возможное развитие России в направлении построения близкого к образцу правового государства и стабильного гражданского общества обнаружило необходимость законодательного обозначения определенных нюансов.

Так, еще раз обозначим, что статья 2 пункт 5 АПК РФ формулирует в аспекте задач судопроизводства в арбитражных судах обязанность суда содействовать становлению и развитию партнерских и деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Если вдуматься, то факт достойного судопроизводства с вынесением справедливого и законного судебного решения сам по себе будет служить отправной точкой в реализации вышеобозначенной задачи арбитражного судопроизводства. Однако законодатель увидел необходимость в бо-

лее детальном артикулировании подобного нюанса. И это неудивительно. На современном этапе развития судебной ветви власти в России появилась необходимость более четкого законодательного формулирования целей и задач судопроизводства. Только четко артикулированная политика государства в области развития того или иного института власти позволит достигнуть наивысшей эффективности и гармоничной справедливости. Так, А.М. Шадже выделяет пять аспектов в рамках анализа эффективности социального действия законов:

- 1) детальный анализ проблемы, способствующей принятию закона или поправки к нему;
- 2) процесс подготовки закона или поправки к нему;
- 3) акт принятия закона, наделение его качеством демократической легитимности;
- 4) аспекты применения закона на практике с осознанием необходимости четкого уяснения смысла применяемой нормы;
- 5) контроль за эффективностью и анализ приемлемости закона в целях обнаружения возможной необходимости в последующей модернизации правовой нормы¹.

Таким образом, четко сформулированная законодательная политика подразумевает детальный анализ ряда аспектов действительности. При удачной реализации именно это направление государственной деятельности выступает определяющим фактором в аспекте нормализации и оптимизации отношений в различных аспектах. Особое значение данный тезис приобретает в экономико-правовой сфере. На сегодня именно арбитражные суды выступают центром законного и справедливого разрешения споров. Особое значение в современных условиях неоднозначных темпов развития экономики имеет степень законности и справедливости в рамках экономических взаимодействий. Российские предприниматели и иные лица, осуществляющие экономическую деятельность, должны обладать высоким уровнем правосознания и правовой культуры. Деятельность арбитражного

¹ См.: Шадже А.М. Российское законодательство на современном этапе: проблемы эффективности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 23.

суда в каждом своем проявлении служит своего рода продолжением воспитательного процесса, начатого в лоне семьи, учебного заведения. Суд имеет все необходимые механизмы, способные оказать влияние на различные структурные компоненты правосознания личности, группы лиц, в частности, восприятие судебной системы, доверие к институтам судебной власти, эмоционально положительная оценка качества судебных процедур и т.д.

Также в свете исследования оснований деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания участников экономических отношений следует обратить внимание еще на один законодательный нюанс. Анализ пункта 5 статьи 2 АПК РФ предполагает заботу законодателя о должном уровне уважения, которое непременно должно быть оказано закону и суду. Однако возникает логичный вопрос: не поглощает ли предлагаемый нами пункт 7 статьи 2 АПК РФ, который формулирует такую задачу арбитражного судопроизводства, как содействие повышению уровня правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, пункт 6 статьи 2, артикулирующий в рамках задач арбитражного судопроизводства задачу по формированию уважительного отношения к закону и суду. В связи с этим необходимо обратиться к анализу структурных компонентов правосознания, так как чтобы всесторонне познать систему, необходимо скрупулезно изучить ее внутренние элементы, структуру¹.

Так, правовая психология имеет свойство отражать явления правовой действительности на уровне эмпирическом, то есть на уровне чувств, эмоций, настроений, которые являются своего рода реакцией на те или иные правовые феномены. На этот уровень восприятия права влияют традиции, привычки, предрасудки, убеждения, которые свойственны определенным социальным группам².

Правовая идеология — это упорядоченные и систематизированные теоретические представления о правовых явлениях и праве в целом, которые имеют свое выражение в конкретных юридических категориях, правовых доктринах, принципах

¹ См.: *Афанасьев В.Г.* О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 101.

² См.: *Жукова Н.С.* Правовая идеология как неотъемлемый структурный элемент правосознания // Философия права. 2011. № 2. С. 2.

пах. Если глубже проанализировать смысл пункта 5 статьи 2 АПК РФ, а именно смысл категории «уважение к закону и суду», то можно смело обратиться первоначально к трактовке понятия «уважение». Так, И. Кант рассматривал уважение сквозь призму чувств, однако акцентирует внимание на том, что данное чувство отличается от других чувств тем, что мы сами по своей воле налагаем его на себя¹. также И. Кант отмечал, что «и любовь к человеку, и уважение к праву людей есть долг первое, однако, только обусловленный, второе же — безусловный, абсолютно повелевающий долг»². Т. Хилл рассматривал уважение как признание ценности или важности чего-либо или кого-либо в определенном контексте³.

Также обоснованной представляется трактовка понятия «уважение» как четко артикулированной позиции одного индивида по тому или иному поводу. Более того, уяснение смысла категории «уважение к закону и суду» необходимо искать в аспекте проявления высокого уровня правосознания гражданина. По мнению автора, уважительное отношение к правовым явлениям и институтам следует рассматривать именно с позиции анализа структурных элементов правосознания познавательно-идеологического характера, так как достойное отношение к законам служит базисом для формирования правовой культуры лица. Было бы неверным рассматривать уважение к закону и суду как проявление правовой психологии, так как уважение — это своего рода четко сформулированная, выработанная на основе полученного практического или теоретического опыта идея, которая выступает поведенческой основой для деятельности конкретного индивида или группы лиц. Таким образом, можно утверждать, что выделение в рамках структурного элемента правосознания, а именно в аспекте проявления правовой идеологии, такой категории, как уважение к закону и суду, представляется совершенно верным. Следовательно, поглощения пункта 6 статьи 2 АПК РФ предлагаемым пунктом 7 статьи 2 АПК РФ невозможно. Более того, представляется реальной обратная ситуация.

¹ Kant I. Groundwork of the metaphysics of morals. Cambridge, 2008. С. 20.

² Kant. I. Perpetualpeace. Minnesota. 2007. С. 66.

³ Hill T. E. Jr. Respect for persons// E/Craig (Ed.) Routledge Encyclopedia of Philosophy. London, 1998. P. 283–287.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что деятельность арбитражного суда по повышению правосознания — это неперенное и ожидаемое направление реализации воспитательной сдебной функции.

Целенаправленная деятельность арбитражного суда по воздействию на правосознание субъектов экономической деятельности с целью формирования у них глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей и привычек правомерного поведения осуществляется посредством правового воспитания, основными способами которого являются: убеждение, предупреждение, поощрение, принуждение и наказание, к методам данной деятельности относятся: культурно-правовой и структурно-организационный.

Правовая культура общества нуждается в перманентном стимулировании, позитивном развитии и систематическом рациональном формировании¹. Арбитражный суд выступает возможным, а в ряде случаев, неперенным звеном в воспитательном процессе, при этом только лишь достойное, грамотное и законное практическое функционирование каждого элемента судебной системы позволит решить поставленные воспитательные задачи. Безусловно, деятельность суда по повышению правосознания должна быть законодательно закреплена в системе целей и задач судопроизводства в арбитражных судах. Каждый судья системы арбитражных судов России обязан осознавать культурно-воспитательное значение процесса отправления правосудия и способствовать его перманентной реализации.

¹ См.: *Попов Д.Е.* Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры //Аналитика культурологии. 2010. № 17. С. 242–245.

**§1.3. Анализ доверия, оказываемого системе арбитражных судов,
в контексте исследования деятельности арбитражного суда
по повышению уровня правосознания субъектов
экономической деятельности**

Необходимость исследования категории доверия в рамках изучения деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности является очевидной и обоснованной. Доверие выступает основополагающим элементом в системе мировоззрения каждого конкретного человека, неперменной составляющей межгрупповых и межличностных отношений. Более того, по мнению И.Б. Ардашкина, доверие актуализируется в условиях неустойчивости и нестабильности¹, а именно такие показатели порой присущи современным экономическим правоотношениям. Также следует учитывать, что взаимодействия в рыночной сфере крайне чувствительны, главные действующие физические лица экономики — предприниматели — чрезвычайно чутко и осторожно относятся к каждому шагу. В современном российском обществе потребность в доверии крайне высока. В случае неоправдания доверия на должном уровне близок путь к тотальному недоверию, что порождает скепсис и нигилизм по различным направлениям.

С особой серьезностью исследования рассматриваемой категории осуществлялись во второй половине XX в., после Второй мировой войны, и, в первую очередь, в контексте международных взаимодействий². Главным итогом изучения феномена доверия стало утверждение статуса данного явления как базового элемента общественных отношений. Особенный акцент делался на значении категории доверия в экономической сфере, где, по мнению Ф. Фукуямы, именно оно

¹ См.: Ардашкин И.Б. Доверие в науке и религии: к вопросу о становлении культуры доверия // Вестник томского государственного университета. 2013. № 370. С. 56–60.

² См.: Демьяненко А.Н. Роль доверия в культуре, обществе, праве // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 31.

должно выступать надежным социальным капиталом прогресса экономики¹. Действительно, несмотря на то, что проблема доверия существует в различных контекстах социальных взаимодействий — воспитание, коммуникация, социальная, экономико-политическая, правовая сферы² — в современных условиях развития, усложнения и повышенного конфликтологического порога отношений в сфере экономики именно доверие в экономико-правовой сфере выступает на первый план в рамках социологических и политико-правовых исследований. Так, по мнению Н.Я. Калюжной, среди причин, повышающих значение понимания характеристик доверительной позиции в сфере политико-экономических взаимодействий, следует выделить следующие:

уровень доверия к политико-экономическим институтам прямо пропорционально соотносится с предсказуемостью поведения субъектов экономических отношений;

доверие, как межличностное, так и институциональное, служит гарантией прогрессирования так называемой информационной экономики, где развитие элементов электронной торговли, реализация немедленных трансакций на огромных расстояниях возможно лишь в условиях достаточного уровня доверия по различным направлениям;

повышение значения наноэкономики в аспекте взаимодействия индивидуальных экономических агентов, где доверие выступает базисом принятия важных решений;

инновационный аспект развития экономики находится в прямой зависимости от уровня доверия по различным характеристикам (межличностное, институциональное), прежде всего потому, что достаточный уровень доверия новациям означает открытость той или иной системы³.

¹ См.: Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М., 2004. С. 3.

² См.: Шукшурова, М.Г. Доверие как социально-психологический феномен в политике: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 15.

³ См.: Калюжная Н.Я. Экономика недоверия: роль социального капитала в России // Журнал институциональных исследований. 2012. № 2. Т. 4. С. 74–82.

Также следует учитывать, что изучение феномена доверия в экономической сфере непременно связано с необходимостью его рассмотрения и в правовом аспекте, так как институциональный компонент доверия в экономике предполагает формулирование данной характеристики и по отношению к праву, правовым институтам, так как экономика и право находятся в обязательной корреляции по различным базовым показателям.

В конечном итоге именно правовой механизм государства служит неперенным условием и базовой гарантией должного экономического прогрессирования, позитивного развития экономической сферы. Так, в правовом аспекте понимание категории доверия осуществляется преимущественно по следующим направлениям:

- 1) доверие к судебной системе: доверие к суду как институту судебной системы; доверие к судье как носителю судебной власти;
- 2) доверие к правовым школам, течениям;
- 3) доверие к представителям правовой мысли современности;
- 4) доверие к государственной правовой политике;
- 5) доверие к правовым реформам, преобразованиям и т.д.

Осознавая необходимость исследования экономико-правового направления понимания доверия, а также учитывая особое значение деятельности арбитражного суда для нормального развития и оптимизации экономических отношений, считаем необходимым более подробно остановиться на анализе проблемы доверия субъектов экономической деятельности к судебной системе, преимущественно в аспекте функционирования системы арбитражных судов России.

По своей сути проблема доверия к судебной системе является чрезвычайно сложной, что обосновано в большей степени повышенной трудностью в исследовании основных показателей, таких как колебание позиций доверия по отношению к арбитражному суду, прогнозирование доверительных аспектов поведения лиц в определенных ситуациях, практическим затруднением формулирования основных направлений государственной политики по повышению уровня доверия к суду и т.д. В силу подобных обстоятельств скрупулезное теоретическое исследо-

вание доверия системе арбитражных судов является неперенным, измерение же уровня доверия — сложная научная задача, требующая глубокого изучения¹.

Если обратиться к типологии доверия, предполагающей рассмотрение данной категории преимущественно по двум направлениям — институциональное и межличностное доверие, то в правовом аспекте исследования данной проблемы можно обнаружить следующие особенности.

В первую очередь, межличностное доверие — это основа развития общества, а институциональное доверие — это фундамент, организационный базис сложно структурированных взаимодействий. Высокий уровень институционального доверия служит залогом стабильного развития общества, его прогрессирования в нужном направлении, условием возникновения реальной, а не лишь формальной коммуникации². Межличностное же доверие является показателем зрелого взаимодействия на различных уровнях. Наивысшую значимость представляют исследования, посвященные анализу соотношения уровней межличностного и институционального доверия, так как данная корреляция служит основным показателем, «термометром» качества взаимоотношений государства и общества. Так, Г.Ф. Ромашкина выделяет четыре возможных варианта взаимосвязи:

1) высокий уровень институционального доверия и высокий уровень межличностного доверия, что свидетельствует о высоком уровне правовой культуры общества, достойном качестве коммуникации на всех уровнях, эффективности функционирования различных институтов государства и общества;

2) низкий уровень институционального доверия и низкий уровень межличностного доверия: подобная ситуация свидетельствует о нестабильной ситуации в стране, когда государственные институты не вызывают доверия у населения, царствует правовой и культурно-коммуникативный нигилизм, не налажен базовый механизм взаимодействия на различных уровнях;

¹ См.: Сасаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований. 2009. № 1. Т. 1. С. 21–35.

² См.: Левашов В.К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 6–20.

3) низкий уровень межличностного доверия и высокий уровень институционального доверия: такая ситуация указывает на парализованность общества, зависимость исключительно от инициативной деятельности государства, обнажает пороки общественного взаимодействия;

4) низкий уровень институционального доверия и высокий уровень межличностного доверия: присутствует тотальная разочарованность в эффективности деятельности государственных институтов, полная обособленность общества в плане поиска помощи, при этом отмечается стабильный, прогрессивный межличностный диалог и твердые позиции гражданского общества¹.

Исследование корреляции институционального и межличностного доверия особенно важно в свете проблем, поставленных в рамках настоящего диссертационного исследования. Только изучение сфер корреляции в нашем случае надлежит быть осуществленным по направлению исследования взаимосвязи межличностного доверия в аспекте экономических взаимодействий и смешанного институционально-межличностного доверия к арбитражным судам России.

Для начала необходимо определить, какие особенности присущи доверию в экономических отношениях, в частности, доверию в предпринимательской среде в рамках партнерства по бизнесу. Обращаясь к недавней истории нашего государства, можно констатировать, что падение производства в 90-е годы было обусловлено различными причинами, в частности, разрушением хозяйственно-производственных связей между хозяйствующими субъектами². Современные государственные установки на развитие российского рынка, на усиление потенциала экономики, растущие потребности предпринимателей занимать лидирующие позиции в мировом бизнесе, прогрессирующие глобализационные процессы, нестабильность мировой обстановки — все эти и подобные условия способствуют выдвиганию на первый план понимания категории доверия как механизма гар-

¹ См.: *Ромашкина Г.Ф.* Сети межличностного и институционального доверия как ресурс неформальной экономики. URL: [http:// www.tmnlib.ru/DbFileHandler.axd.?213](http://www.tmnlib.ru/DbFileHandler.axd.?213) (дата обращения: 25.05.2014).

² См.: *Иванова Р.Х.* Доверие как ключевой фактор доверия в бизнесе // *Проблемы экономики.* 2012. № 1. С. 53.

монизации и упорядочения экономических отношений. Доверие в экономике — это новые возможности, взаимовыгодное сотрудничество. По мнению Ф. Фукуямы, доверие — это количественная и прогрессивная характеристика экономических взаимодействий, основанная на показателях эффективности результатов экономических отношений и на уверенности в исполнении оппонентами своих обязательств¹. Необходимость в установлении доверия между партнерами по бизнесу, в частности, обусловлена следующими основными целями: сохранение бизнеса, стабильность бизнеса, прогрессирование бизнеса.

Безусловно, предприниматели осознают свою важность для развития российского рынка, и они в большинстве своем радуют за стабилизацию экономики России. Однако личный интерес представляется особенно важным, поэтому можно, безусловно, определить, что предприниматели со всей серьезностью относятся к основным характеристикам экономических взаимодействий и особенно к категории доверия к партнерам. Определению возможности доверять потенциальным коллегам предшествует тщательный анализ ряда аспектов их деятельности. Согласно исследованиям П. Штомпки предполагается рассматривать три направления в понимании категории доверия в экономической сфере:

реляционный: оценка уровня возможного доверия осуществляется по характеристикам общности задач, прозрачности бизнеса потенциального партнера, нормативной согласованности деятельности;

психологический: предпринимателем принимаются во внимание личностные особенности потенциальных партнеров, в том числе их положительная активность, компетентность и надежность;

культурный: делается акцент на анализе прозрачности социальной организации бизнеса предполагаемого партнера, стремлении его к прогрессу².

На наш взгляд, уровни, или основные характеристики доверия, по которым предпринимателем оценивается возможность партнерства с коллегами по бизнесу, следует представить следующим образом:

¹ См.: Фукуяма Ф. Указ. раб. С. 3.

² См.: Штомпки П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 265.

1) ценностно-ориентировочные характеристики: анализируется не только единство целей и задач, но и общность ценностных ориентиров, базовые, исходные начала возможного бизнес-партнерства, оценивается эффективность достижения поставленных целей;

2) поведенческие характеристики: рассматривается стабильность позитивной поведенческой активности, констатируется отсутствие негативных погрешностей;

3) коммуникативные характеристики: оцениваются показатели открытости бизнеса, стабильности отношений потенциальных партнеров с их коллегами;

4) нравственно-культурные характеристики: принимается в расчет уровень достоинства ведения бизнеса, морально-нравственные установки лидера, общая культурно-нравственная ориентированность дела потенциального партнера;

5) организационно-правовые характеристики: анализируется нормативная согласованность бизнеса, степень уважения закона, организационно-структурная стабильность, слаженность работы коллектива.

Перед началом партнерства зачастую проводятся серьезные исследования, направленные на определение всех нюансов возможного сотрудничества.

Формирования доверия к потенциальным партнерам в рамках экономических взаимодействий имеет свои особенности, среди которых необходимо выделить следующие: осознание равноправного положения субъектов экономических отношений, наличие конкуренции, выбора направлений сотрудничества.

Таким образом, основой доверия в сфере взаимодействия предпринимателей выступает качественный и количественный анализ базовых особенностей личности потенциального партнера, основных характеристик его бизнеса в аспекте обнаружения перспективы возможного взаимодействия по различным направлениям.

Применительно к доверию институциональному в рамках исследования доверия субъектов экономической деятельности к арбитражным судам России следует также выявить основные характеристики рассматриваемой категории.

Доверие к судебной системе служит важнейшим показателем политико-правовой мысли современности, так как именно данный феномен выступает базовой психолого-социальной гарантией легитимности института суда. Более того, именно доверие к судебным органам является главным и неперенным индикатором эффективности функционирования судебной системы. Так, Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы» на первое место среди целевых показателей выдвигала именно характеристики доверия граждан правосудию¹. Однако новой Федеральной целевой программой на последующий период — с 2013 по 2020 года — выведены уже иные основные показатели эффективности реализации поставленных задач, такие как степень недовольности граждан организацией работы судов, уровень информированности о работе судов и пр.²

По результатам проведенного в рамках диссертационного исследования социологического опроса предпринимателей — представителей малого, среднего и крупного бизнеса — 93% респондентов высказались за сохранение категории доверия судебной системе в качестве неперенного индикатора эффективности мер по совершенствованию функционирования судебной системы (см. приложение 1).

В аспекте изучения деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности анализ степени оказываемого арбитражному судопроизводству доверия представляется особенно важным, так как категории доверия и правосознания находятся в единой сфере психолого-социального рассмотрения. Более того, особое значение для исследования указанного направления деятельности арбитражного суда имеет анализ соотношения указанных понятий. Однако, прежде всего, необходимо обратиться к особенностям формирования доверия к судебной системе, в частности, к системе арбитражных судов России.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы”» (в ред. от 1 ноября 2012 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» (в ред. от 25 декабря 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, доверие к арбитражному суду как органу власти, безусловно, имеет свои особенности уже в силу специфики объекта доверия. Арбитражный суд в идеале должен рассматриваться как надежный институт защиты, обращение к помощи которого будет гарантировать нормализацию и оптимизацию отношений. К особенностям формирования доверия к суду относятся, в первую очередь, различие в статусе лиц, желающих обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, и непосредственно арбитражного суда. Данная особенность имеет двойственное значение в аспекте построения доверительных отношений: с одной стороны, суд рассматривается как институт надежной защиты нарушенных или оспариваемых прав; с другой стороны, потенциальный страх перед властными структурами у большинства граждан России служит существенным препятствием в построении доверительных отношений.

К особенностям институционального доверия в рассматриваемом аспекте следует также отнести специфику процесса формирования доверия к судебной системе, основные тенденции которой, подтвержденные проведенным социологическим опросом, заключаются в следующем (см. Приложение 2):

уровень доверия к арбитражному суду напрямую зависит от степени эффективности деятельности системы арбитражных судов: понятность правосудия, четкая последовательность процессуальных действий, исполнимость и действенность принятого арбитражным судом решения — эти и иные показатели непременно оказывают влияние на оценку судебной системы гражданами (69% опрошенных поставили данную характеристику на первое место среди основных тенденций);

уровень доверия граждан непосредственно связан с общей оценкой государственной политики по различным направлениям (18% опрошенных поставили данный показатель на первое место, 67% — на второе);

усиление общественного контроля функционирования правосудия: повышение прозрачности судебной системы в ряде аспектов оптимизирует уровень осведомленности общества о тех или иных аспектах процесса отправления правосудия, что способствует артикулированию гражданами своей позиции по отноше-

нию к судам (для 33% опрошенных данная характеристика стоит на втором месте, для 47% — на третьем).

на первоначальном этапе формулирования доверие к системе арбитражных судов особо зависимо от господствующей политико-правовой мысли общества (55% опрошенных предпринимателей высказались за особую значимость данной тенденции).

Таким образом, процесс формирования доверия к суду является многоплановым и чрезвычайно сложным, однако в конечном итоге достойная и эффективная деятельность суда служит неременной гарантией высокого уровня доверия.

Также необходимо учитывать, что значение доверия в рассматриваемом аспекте особенно велико, так как доверительное отношение к суду побуждает лиц, чьи права нарушены или оспорены, принимать верные, законные решения в аспекте урегулирования конфликта. Так, взаимосвязь совершаемых актов позитивной деятельности лиц, чьи права нарушены или оспорены, и уровня их доверия к системе арбитражных судов можно усмотреть в следующем (информация получена, в том числе, с помощью проведенного социологического опроса, см. Приложение 1):

1) обращение за судебной защитой нарушенных, оспоренных прав и законных интересов (85% опрошенных предпринимателей высказались за наличие соответствующей взаимосвязи):

а) в случае высокого или достаточного уровня доверия к системе арбитражных судов вероятность обращения велика, так как лицом осознается возможность и эффективность реального и законного урегулирования конфликта в рамках арбитражного судопроизводства;

б) низкий уровень доверия, соответственно, предполагает стремление поиска иных, в крайнем случае, незаконных способов урегулирования конфликта по причине убеждения в недостаточности судебного решения для аннулирования спора, а также неверия в надежность и эффективность судебной защиты в целом;

2) установление диалога с судом:

а) высокий уровень доверия к системе арбитражных судов предполагает установление должной коммуникации с судом и иными участниками арбитражного процесса по различным направлениям;

б) низкий уровень доверия ведет к нарушениям должной коммуникативной культуры в аспекте судопроизводства в арбитражных судах, что негативно отражается на качестве и скорости рассмотрения дела;

3) активное участие лица в арбитражном процессе:

а) высокий уровень доверия предполагает рамкированную законом достаточную активность лица в ходе арбитражного судопроизводства, желание своей деятельностью способствовать рассмотрению дела в разумные сроки;

б) низкий уровень доверия предполагает низкую активность вплоть до желания воспрепятствовать должному движению дела;

4) готовность исполнять принятое арбитражным судом решение (за наличие данной взаимосвязи высказались 80% опрошенных предпринимателей):

а) высокий уровень доверия означает уверенность в необходимости исполнения вынесенного итогового решения, так как обнаруживается осознание его достаточности для урегулирования спорных правоотношений;

б) низкий уровень доверия к суду проецируется и на судебное решение как базовый элемент функционирования судебной системы, что порождает различные пороки исполнения.

Безусловно, можно выделить и иные характеристики юридически значимого поведения лица, в основе которых лежат показатели уровня доверия, оказываемого судебной системе со всеми входящими в нее структурными компонентами. Однако в любом случае подобное поверхностное исследование зависимости активности в различных направлениях лиц, чьи права нарушены или оспорены, от степени оказываемого ими доверия суду служит показателем высокого уровня данной корреляции. В данном контексте важно понимать, что доверие к суду как разновидность институционального доверия предполагает, прежде всего, доверие

к дееспособности и эффективности функционирования системы судов как единого целого¹.

Учитывая взаимовлияние всех элементов правосознания и рассматривая доверие как элемент правовой идеологии в структуре правосознания, можно прийти к выводу о целесообразности рассмотрения доверия как фактора формирования правосознания субъектов экономической деятельности, вовлеченных и не вовлеченных в процесс осуществления экономического правосудия.

Так, оказывая влияние на артикулирование позиций доверия к арбитражному судопроизводству, арбитражный суд, тем самым, воздействует на следующие компоненты правосознания субъектов экономической деятельности:

на элементы оценочно-психологического характера в направлении влияния на восприятие и эмоциональную оценку характеристик судопроизводства, уровень подражательных позиций, степень позитивности перспективного переживания;

на элементы познавательно-идеологического характера в аспекте формулирования концепций отношения, артикулирования уровня осознания важности и необходимости арбитражного судопроизводства;

на поведенческо-коммуникативные характеристики в направлении воздействия на мотивационные характеристики по различным направлениям активности, на интуитивно – ориентационные аспекты, уровень коммуникативной культуры.

Говоря о доверии к судебной системе, было бы целесообразнее рассматривать данный феномен по двум направлениям:

доверие к суду как институциональная категория доверия;

доверие к судье как смешанная категория институционально-межличностного доверия.

Необходимость выделения двух категорий доверия в рамках анализа институционального доверия к институту суда обусловлена следующими причинами:

¹ См.: *Вахтина М.А.* Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Журнал институциональных исследований. 2011. № 3. С. 57–65.

во-первых, институциональное доверие к суду как к неперсонифицированному институту раскрывается в полном объеме сквозь призму личностного компонента: институциональное доверие продолжается в рамках межличностного взаимодействия с судьей как с носителем судебной власти;

во-вторых, следует учитывать, что институциональная форма доверия представляет собой «опосредованную человеческими отношениями» форму доверия. Созданный людьми и для людей, институт суда оказывает в свою очередь огромное воздействие на развитие межличностных отношений, выступая основой формирования достойного диалога на всех уровнях, базисом для развития нравственно-ответственных отношений. Эту роль призван играть не только и не столько суд как институт, а каждый конкретный судья, который своей повседневной деятельностью определенным образом оказывает должное воздействие на участников арбитражного процесса отправления правосудия, наставляет их на истинный путь постижения права;

в-третьих, судья — это главный представитель судебной власти, во многом, именно его деятельность является главным показателем эффективности и справедливости функционирования арбитражного суда, именно его действия служат ресурсом формулирования степени доверия лиц к суду, особенно тех, которые непосредственно участвовали в процессе отправления правосудия.

Выделенные две категории доверия к суду обладают своей спецификой, которая обусловлена не только особенностями объекта доверия, но и рядом иных факторов, непосредственно или опосредованно оказывающих влияние на формирование базиса доверительного отношения к суду как институту или же к судье как представителю судебной власти. Так, среди факторов, позитивно или негативно влияющих на институциональный тип доверия граждан к арбитражному суду как к государственному органу, можно выделить следующие:

1) позитивно влияющие факторы:

а) стабильность в стране по экономическим, политическим, социальным и иным характеристикам;

б) эффективное, легитимное, корректное и действенное законодательство;

- в) должная реализация принципа разделения властей;
 - г) надлежащая организационная структура судебной ветви власти;
 - д) эффективность функционирования судебной системы, качественные судебные реформы;
 - е) должная разработка теоретической базы функционирования судебной системы;
 - ж) достаточная информационная открытость и необходимая информационная обеспеченность судебной деятельности;
 - з) должное взаимодействие представителей судебной власти с населением, в том числе со средствами массовой информации;
 - 2) негативно влияющие факторы:
 - а) неэффективность функционирования системы арбитражных судов, в первую очередь, в аспекте недостаточности принятых судебных решений для оптимизации отношений;
 - б) нарушение базовых принципов функционирования системы арбитражных судов: зависимость, подотчетность судей, нарушение должных сроков судопроизводства и т.д.
 - в) спутанность правовых позиций арбитражного суда;
 - г) минимальная информированность населения о судебных реформах, о новых судебных институтах;
 - д) закрытость процесса отправления правосудия, непонятность судебных процедур по различным направлениям и др.
- Среди факторов, позитивно влияющих на доверие к судье как представителю судебной власти, следует выделить следующие:
- а) высокая правовая культура судьи;
 - б) регламентированная законом активность судьи в рамках рассмотрения дела;
 - в) должное поведение судьи, законное и обоснованное следование установленным процессуальным процедурам;

г) понятность по различным направлениям главных характеристик процесса отправления правосудия;

д) доступные для понимания и возможные для исполнения выносимые судебные акты;

е) соблюдение процессуальных ритуалов и др.

К основным условиям формирования низкого уровня доверия к судье как к представителю судебной власти можно отнести:

а) низкую правовую культуру судьи, его низкий профессиональный уровень;

б) ненадлежащую зависимость судьи от внешних и внутренних факторов;

в) некорректность поведенческой линии, пороки следования установленным судебным процедурам;

г) пороки речевой культуры;

д) необоснованное стагнирование движения дела;

е) вынесение непонятных по различным направлениям судебных актов и др.

Безусловно, вышеперечисленные факторы повышения или понижения доверия граждан к институту суда и к судье как представителю судебной системы не являются исчерпывающими. Доверие — чрезвычайно тонкая, гибкая и изменчивая категория, подвластная влиянию внешних и внутренних воздействий. Также не имеет практического смысла говорить о крайних формах доверия — полное, абсолютное доверие или совершенный нигилизм. Функционирование судебной системы в целом и непосредственная деятельность судьи по отправлению правосудия — чрезвычайно многоплановые, многоаспектные явления, поэтому доверие к ним формируется по различным направлениям, артикулируется позиция по отношению к каждому элементу. При этом необходимо четко осознавать взаимосвязь между институциональным доверием в аспекте доверия к суду и межличностным доверием в аспекте доверия к конкретному судье. Положительная корреляция между этими двумя категориями доверия, подтвержденная также эмпирико-

социологическими исследованиями¹, служит важным показателем взаимосвязи действий и решений каждого конкретного судьи с эффективностью, легитимностью и обоснованностью функционирования всей судебной системы России.

Также следует обратить внимание на тот факт, что среди факторов, влияющих на формирование позиции доверия к суду или к судье как представителю судебной ветви власти, определенное место занимают именно психологические характеристики элементов арбитражного судопроизводства. Это означает, что рассмотрение категории доверия должно осуществляться не только в рамках статистико-анализационного направления процесса изучения эффективности функционирования судебной системы или исследования объективных характеристик профессионализма деятельности конкретного судьи. Особое значение в данном случае имеет анализ эмоционального восприятия субъектами экономической деятельности внешних проявлений судебной деятельности. Это еще раз подтверждает тот факт, что изучение культурно-психологических характеристик функционирования судебной системы необходимо, равно как и анализ воспитательной функции арбитражного суда, играют важнейшую роль в исследовании путей повышения эффективности процесса отправления правосудия.

Как было отмечено ранее, в аспекте культурно-правового анализа категории доверия следует обратить внимание на взаимосвязь понятий «доверие» и «правосознание». Так, в юридической науке принято рассматривать доверие как фактор формирования правосознания. В частности, И.А. Ильин впервые определил роль доверия в формировании правосознания личности: «Взаимное уважение и взаимное доверие лежат в основе всякого правоотношения, вне этих форм взаимного признания правопорядок не может существовать, ибо с их исчезновением неизбежно исчезает всякое единение и всякая солидарность»². А.Н. Демьяненко рассматривает доверие как гражданскую добродетель, которая позволяет лицу быть

¹ См.: Сасаки М., Латов Ю., Ромашкина Г., Довыденко В. Доверие в современной России // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 81.

² См.: Ильин И.А. Собр. соч. Т. IV. М., 1994. С. 231.

толерантным, законопослушным, лояльным и цивилизованным гражданином¹. Таким образом, категория доверия понимается, прежде всего, как предпосылка, условие формирования правосознания и правовой культуры лица.

Рассматривать доверие в данном аспекте целесообразно, особенно в направлении исследования процесса формирования правосознания, правовой культуры человека. Так, в рамках разработки проблемы влияния доверия к социальному миру на правосознание подростков С.Г. Достовалов определил, что доверие к окружающему миру позволяет активно усваивать необходимую информацию, не враждебно и открыто воспринимать мнения учителей, способствует пониманию необходимости установления правопорядка, справедливости закона, что говорит о сильной воспитательной и формулирующей функции изучаемого феномена². Также следует согласиться с мнением А.Н. Демьяненко, рассматривающего доверие, прежде всего, как форму социальных отношений в гражданском обществе, которое способствует развитию иных гражданских добродетелей.

Бесспорно, доверие — фактор формирования ряда аспектов психологического, культурного и социального бытия человека. Данный факт неоспорим. В рассмотренных трактовках понятия категории доверия делается акцент на вере в объект доверия, вере в его добропорядочность, надежность. Так, в рамках правового воспитания, например в юридических вузах России, студенты стремятся получить знания, которые априорно представляются истинными, необходимыми. Существование гражданского общества и доверие — в принципе категории взаимообусловленные: только в стабильном, прогрессивном гражданском обществе, когда граждане уверены в надежности друг друга и гражданских институтов, возможно формирование истинного доверия.

Таким образом, понимание доверия как фактора формирования правосознания сопряжено с активной доверительной позицией лица по отношению к объекту доверия в процессе правового воспитания. Следовательно, доверие, выступая ба-

¹ См.: Демьяненко А.Н. Доверие как мотив правового поведения // Мировой судья. 2012. № 3. С. 5–9.

² См.: Достовалов С.Г. Доверие к социальному миру как фактор формирования правосознания у подростков // Психология и право. 2013. № 1. С. 44–54.

зовым условием получения знаний, в том числе правовых, ведет к формированию особого отношения к правовым явлениям. Здесь мы можем говорить уже о новом «уровне» артикуляции доверия. Так, в процессе правового воспитания лицо формулирует собственные характеристики доверия к тем или иным аспектам правовой действительности в идеале. Иными словами, формируется позиция доверия или недоверия к праву, к закону, к суду в идеальном их понимании, или теоретико-априорное отношение к ним. Смеем предположить, что категорию доверия в данном аспекте следует рассматривать как следующий этап познания, как своего рода новую ступень правового воспитания. В таком контексте доверие выступает не базовым условием формирования правосознания, а его основной характеристикой. Понимание категории доверия субъектов экономической деятельности к судебной системе как элемента правосознания возможно и необходимо по следующим причинам.

Доверие лиц, осмуществляющих предпринимательскую или иную экономическую деятельность, к суду или же судье как представителю судебной ветви власти выступает своего рода сформулированной идеей, концепцией, основанной на анализе объекта доверия. Так, крупные фирмы зачастую проводят скрупулезные исследования особенностей потенциального партнера по бизнесу в целях формулирования четких позиций доверия.

Если мы говорим о предпринимателе как о потенциальном истце, то вполне реально проведение им необходимых расчетов плюсов и минусов обращения в суд, и показатели доверия в данном аспекте будут играть немаловажную роль. И даже в том случае, когда потенциальным истцом выступает физическое лицо, не являющееся специалистом в области права и политики и не имеющее желания и возможностей проводить анализ показателей эффективности обращения в суд, мы можем с уверенностью говорить об имеющемся у него конкретном уровне доверия, формулировавшемся по различным направлениям: общее воспитание, отношение к государственной политике, мнения коллег, чтение книг, прессы и т.д.

Таким образом, доверие к системе арбитражных судов выступает определенным итогом, психологической характеристикой эффективности деятельности

арбитражных судов, не просто эмоциональным отражением, а относительно четкой позицией, сформулированной в процессе правового воспитания. Относительно четко артикулированное доверительное отношение как позиция рассматривается нами в том аспекте, что доверие все же предполагает разную по степени уверенность в его объекте, то есть это не твердо утвержденная лицом для себя догма, а колеблющаяся, гибкая, однако в достаточной степени сформулированная им психолого-оценочная характеристика возможности и эффективности взаимодействия с арбитражным судом.

Представляется вполне оправданной возможность рассмотрения доверия в данном контексте как элемента правосознания познавательного-идеологического характера, ведь правосознание — это, в том числе, комплексное восприятие деятельности тех или иных институтов права, правовых явлений, следовательно, доверие как своеобразный этап правового воспитания, накопленного опыта надлежит рассматривать в рамках понимания правовой идеологии как структурного компонента категории правосознания.

Однако следует иметь в виду, что правовое воспитание, а в особенности накопленный опыт могут быть сформулированы по теоретическому или же практическому направлению. Рассмотрение доверия как относительно артикулированной теоретической позиции по отношению к явлениям правовой действительности не является равнозначным доверию, объектом которого выступает реально действующая судебная система, принятое законодательство. В данном направлении оценка по характеристикам доверия осуществляется не в отношении, к примеру, идеального образца закона, а в отношении реализуемого на практике волеизъявления законодателя с учетом всех погрешностей и несовершенств. В подобном значении уровень доверия зависит от эффективности практического действия.

Следовательно, понимание рассматриваемой категории в аспекте доверия субъектов экономической деятельности системе арбитражных судов целом и арбитражному судопроизводству в частности возможно по двум направлениям:

теоретико-абстрактное доверие: как целостное отношение к указанным феноменам как к идеальному образцу явлений правовой действительности;

субъектно-конкретизированное доверие: как итог критического анализа качественных характеристик их реального функционирования в целях определения качества и уровня возможного практического взаимодействия.

Субъектно – конкретизированное доверие, предполагающее оценку субъектов экономических отношений отдельных аспектов реального функционирования системы арбитражных судов, может быть ложным и истинным. Истинное субъектно – конкретизированное доверие имеет своей основой непредвзятую, основанную на глубоком знании правовой действительности критическую оценку деятельности арбитражных судов по различным направлениям, свободную от иллюзий и заблуждений. Ложное субъектно – конкретизированное доверие системе реально действующих арбитражных судов основано на предвзятой, искаженной оценке эффективности функционирования судебной системы, заблуждениях относительно истинной ценности правосудия и обусловлено политическими пристрастиями, навязанным мнением.

В данном контексте следует не согласиться с мнением А.Н. Кокотова, который утверждает, что стабильное доверие между людьми, гражданами и обществом свидетельствует о том, что люди принимают сложившийся государственный и общественный порядок¹. Высокий уровень правосознания, подразумевающий также высокий уровень практически обоснованного доверия к институтам права, возможен только в случае достойного функционирования данных институтов. Также мы не разделяем мнение П.М. Козыревой, которая определяет высокий уровень доверия как характеристику высокого уровня правосознания лица². В идеальном обществе — да. Однако в условиях несовершенств, пороков функционирования судебной системы только осознанный, определенный объективным анализом существующих реалий уровень доверия будет служить показателем развитого, истинного правосознания, когда лицом формулируется отношение к реальной, практической действительности без каких-либо заблуждений.

¹ См.: *Кокотов А.Н.* Доверие и сущность российского права // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 4. С. 116–121.

² См.: *Козырева П.М.* Правовое сознание и доверие // Полис (Политические исследования). 2008. № 4. С. 86–101.

Особый акцент необходимо сделать на результатах опроса относительно двух направлений понимания доверия как элемента правовой идеологии в структуре правосознания: на вопрос, целесообразно ли разграничение понимания категории доверия как целостного отношения к идеальному образцу явлений правовой действительности и как итога анализа качественных характеристик реально действующих институтов, таких как современная система арбитражных судов России и пр., «за» высказались 87% опрошенных (см. Приложение1). Подобное разграничение в понимании является особенно значимым для дальнейших направлений изучения уровня доверия к ныне функционирующим политико-правовым институтам в целях недопущения подмены понятий.

Таким образом, доверие, оказываемое субъектами экономической деятельности системе арбитражных судов, следует рассматривать как фактор формирования правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, выступающий познавательно-идеологическим элементом правовой идеологии в структуре правосознания и представляющий собой совокупность обоснованных и подтвержденных ожиданий в отношении деятельности арбитражных судов.

Среди характеристик функционирования системы арбитражных судов, влияющих на артикулирование позиции доверия к ней субъектов экономической деятельности, следует выделить следующие:

коммуникативно – поведенческие характеристики: профессионализм судей, культура речи, поведенческая культура судьи, иных участников арбитражного судопроизводства, эффективность взаимодействия со средствами массовой информации, законность и обоснованность проведения закрытого судебного заседания т.д.;

ценностно – ориентировочные характеристики: правовые позиции арбитражных судов, уровень понимания и достижения истинных целей правосудия;

характеристики эффективности функционирования: степень эффективности судебных решений для урегулирования спорных отношений, уровень удовлетворенности судебной защитой;

характеристики прогресса: степень внедрения новых информационных технологий, уровень открытости реформированию по другим направлениям.

Учитывая вышеизложенное, смеем надеяться, что в дальнейшем современные исследования категории доверия, особенно в аспекте политико-правовых реалий, будут проводиться по различным направлениям понимания данного феномена. Представляется совершенно очевидным факт того, что доверие выступает важнейшей психологической константой в аспекте изучения эффективности функционирования судебной системы, поэтому детальный анализ рассматриваемой категории позволит более скрупулезно проанализировать все основные характеристики судебной власти. Именно поэтому представленный анализ категории доверия является особенно значимым в рамках изучения направления деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.

**ГЛАВА 2. ГАРАНТИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНОГО СУДА
ПО ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**§2.1. Значение организационно-функциональных принципов
арбитражного процессуального права для осуществления арбитражным
судом деятельности по повышению уровня правосознания
субъектов экономической деятельности**

Анализ организационно-функциональных принципов арбитражного процессуального права в направлении рассмотрения их в качестве базовых гарантий должной реализации арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности является теоретически необходимым и практически значимым.

Процессуальные принципы зачастую рассматриваются по общим основным характеристикам их значимости для справедливого и достойного правосудия. Однако более детальное исследование, в частности, организационно-функциональных принципов арбитражного процессуального права в указанном направлении представляется чрезвычайно важным, так как именно данный вектор анализа позволит обнаружить базовый стержень рассматриваемого функционального предназначения арбитражного судопроизводства, а также осуществить критический обзор практики применения тех или иных принципов.

Важным является тот факт, что принципы права выступают своего рода опорой правоприменения, мерилom правопонимания¹, именно организационный, структурный базис функционирования судебной системы призван служить гарантией высокого уровня функциональной исполнимости по различным направлениям.

¹ См.: Носенко Л.И. Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 149.

Если в указанном контексте более подробно рассмотреть такой основополагающий принцип арбитражного судопроизводства, как принцип независимости, то следует обратить внимание на ряд необходимых обстоятельств, вытекающих из самого существа данного положения. Так, ряд авторов выделяют институциональный критерий независимости судебной системы как автономного образования, обладающего собственными полномочиями, привилегиями¹, обособленным механизмом взаимодействия с иными ветвями власти, и институционально-персонифицированный критерий, определяющий независимость каждого конкретного судьи в рамках осуществления правосудия².

Действительно, независимость суда — проблема многогранная, поэтому важно разграничивать два аспекта данного принципа: принцип организационно-институциональной независимости судей и принцип функционально-этической независимости. Если говорить о первом значении принципа, то здесь идет речь о независимости судебной власти от влияния исполнительной и законодательной, причем в данном случае подразумевается как запрет законодателю вмешиваться каким-либо образом в реализацию судебной деятельности, так и административно-финансовая независимость судов. При этом последней характеристике функциональной независимости в современных реалиях придается особое значение. Так, в Информации Конституционного Суда РФ «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты», составленной на основе решений Конституционного Суда РФ 2012–2013 годов, указано, что судьи, выступая носителями власти, реализуют публично-правовые цели правосудия, чем в первую очередь и определена необходимость конституционного артикулирования принципа независимости, а также обязательности их должного материального содержания. Следовательно, социальное и материальное обеспечение вы-

¹ См.: Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. М., 2006. С. 23.

² См.: Абросимова Е.Б. Судебная власть: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 14.

ступает не только гарантией конституционного статуса судьи, но и надлежащим условием обеспечения соблюдения установленных запретов и требований¹.

По данным Института проблем правоприменения, среди основных факторов, выступающих в качестве ограничения независимости судей, не на последнем месте стоит выходящее за рамки закона влияние председателей судов, которые иногда в определенной степени превышают полномочия, прописанные в законодательстве². Среди способов решения данной проблемы предлагаются: изменение механизма назначения председателей, освобождение их от исполнения подавляющего большинства административных и хозяйственных функций, отмена системы премирования и депремирования судей, установление зависимости заработной платы исключительно от стажа. Такие меры обладают потенциалом, направленным на стабилизацию внутренней организации судебной системы, которая выступает формально-образующим ресурсом поощрения либо подавления свободы мысли, независимости мнения судьи. Современное российское законодательство предоставило председателям судов различных звеньев судебной системы широкий перечень полномочий, от успешной реализации которых зависит достаточно серьезный пласт социального бытия конкретного судьи: материальное благополучие, различные официальные характеристики судьи, качественный уровень разного рода социальных гарантий и т.д. Однако наиболее коррелирующей в данном аспекте может оказаться система если не базовых ценностей, то важнейших мотивировочных установок и правоприменительных ориентиров судей, уровень качества которых напрямую влияет на успешность арбитражного судопроизводства в целом и, тем более, на эффективность судебной деятельности в воспитательном направлении. В случае ненадлежащего выполнения председателем своих обязанностей судья может оказаться в ущемленном положении. А разве может идти речь

¹ См.: Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты» (на основе решений Конституционного суда российской Федерации 2012-2013 годов) (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации; одобрена решением Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² См.: Поздняков М.С. ExtraJus: Как сделать судей независимыми. URL: <http://www.enforce.spb.ru> (дата обращения: 14.04.2014).

о независимости, когда субъект, ее реализующий, находится в несвободе? По словам М. Позднякова, «судье следует не ловить мнение начальства, а изучать практику и принимать самостоятельные решения»¹.

Этико-культурная направленность понимания принципа независимости судей арбитражного суда проявляется, прежде всего, в анализе субъектами экономической деятельности уровня профессионализма судьи, его правовой компетентности, степени принятии им условий, преимуществ и ограничений, с которыми коррелирует приобретенный публично-правовой статус.

Арбитражное судопроизводство как сугубо специализированное предъявляет дополнительные требования в направлении реализации принципа независимости. Должное функционирование системы арбитражных судов российской современности предполагает необходимость детального изучения экономических нюансов взаимодействия участников рыночных отношений. Успешность работы таких специализированных судов базируется на независимой работе каждого конкретного судьи, что предполагает отсутствие как внешнеполитического, так и «внутриполитического» контроля. Бюрократическая «истерия», «внутриорганизационная» подотчетность «руководителю» в лице председателя суда влекут за собой явные пороки в процессе правоприменения, что приводит к негативным последствиям.

Экономическое развитие современной России предполагает несомненное усложнение внутриэкономических взаимодействий, что, в свою очередь, с большой долей вероятности ведет к увеличению числа законодательных пробелов и росту частоты возникновения узкоспециализированных конфликтных ситуаций. Подобного рода реальность, несомненно, ужесточает требования к деятельности каждого звена системы арбитражных судов России. Дальнейший рост конкурентноспособности, рамкирование эмиграции профессиональной элиты находятся в сильнейшей корреляции с повышением качества функционирования судебной системы и успешностью следования базовым принципам правосудия.

¹ См.: Поздняков М.С. Указ. раб.

Принцип независимости судей арбитражных судов России служит гарантией надлежащей реализации деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, его воспитательное значение раскрывается по следующим направлениям:

1) независимый, беспристрастный суд выступает органом, в наивысшей степени способным принять законное, справедливое решение. Именно характеристики независимости судебной системы зачастую представляются для субъектов экономической деятельности наиболее понятными и доступными для анализа и являются отправной точкой формирования показателей доверия судебной власти в целом;

2) для поддержания баланса независимости судей и удовлетворения интереса общественности к отдельным аспектам функционирования системы арбитражных судов официальные представители осуществляют взаимодействие с редакциями средств массовой информации и иными заинтересованными лицами¹. Данное положение перекликается с принципом гласности правосудия, однако именно независимость судей выступает системообразующим фактором, гарантией возможности практической реализации требований открытости правосудия. Только при условии установления продуктивного диалога с населением по различным направлениям достигается уверенность в эффективности функционирования судебной системы;

3) позиция независимости судьи кардинально противоположна понятиям «коррупционированность», «предвзятость». Поэтому лишь надлежащая государственная политика противодействия коррупции будет служить гарантией повышения эффективности правосудия. Особенно это важно в современных реалиях. В п. 1 ст. 11 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции указывается, что с учетом независимости судебной власти и ее решающего значения в деле борьбы с коррупцией каждое государство-участник принимает соответствующие меры по укреплению неподкупности и честности судей и работников

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебных органов, а также по недопущению любых возможностей коррупции среди них¹. Также VIII Всероссийский съезд судей обозначил обеспечение независимости и беспристрастности суда как основное направление политики государства по выработке антикоррупционных мер². Только в том случае, если суд будет свободен от каких-либо интриг, лица, желающие обратиться за разрешением спора, не будут бояться судебной защиты, у них появится убежденность в верности принятого судебного решения, и они направят свои устремления к надлежащему исполнению;

4) независимость судей подразумевает их профессионализм, четкие правовые позиции, высокую правовую культуру. Такие позитивные характеристики вызывают уважение, устраняют излишние опасения, распространяют свое действие на весь процесс правосудия и служат неперенными условиями повышения авторитета института суда. Представляется очевидным, что именно культурно-правовые показатели личности каждого конкретного судьи выступают первичными условиями должной реализации принципа независимости судей. Как верно подметил Н.А. Петухов, независимость является показателем уровня правосознания личности, а внешние меры воздействия лишь в состоянии поддержать или же сломать данное свойство личности³. Поэтому не только внешние характеристики обеспечения независимости судей, но и личные качества судьи в аспекте его беспристрастности и самостоятельности имеют особое значение для повышения эффективности судебной системы и оптимизации доверия к ней.

Таким образом, принцип независимости выступает неперенной гарантией должной реализации арбитражными судами России деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, вовлеченных и непосредственно не вовлеченных в осуществление экономического правосудия,

¹ См.: Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из Справочно-правовой системы «Гарант».

² См.: Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ей развития» // Российская юстиция. 2013. № 2.

³ См.: Петухов Н.А., Ермошин Г.Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 12.

так как именно данный принцип арбитражного процессуального права выступает системообразующим, направляющим и обладающим потенциалом оптимизации функционирования судебной системы по различным направлениям. Его значение раскрывается по следующим преимущественным направлениям:

выступает инициатором повышения мотивационных характеристик в аспекте активной позитивной деятельности в рамках обращения за судебной защитой и в направлении непосредственного участия в арбитражном судопроизводстве, исполнения судебного решения;

формирует положительное восприятие арбитражного судопроизводства в целом и отдельных его нюансов;

способствует артикулированию положительных характеристик истинного субъектно-конкретизированного доверия;

содействует повышению уровня интуитивно-ориентационных и коммуникативно-поведенческих показателей правосознания.

Как верно подметил И.Ю. Носков, государственная политика по укреплению независимости судебных органов особенно важна в социально-экономическом аспекте, так как именно независимость суда выступает основополагающим условием успешного прогрессирования экономических отношений, ведь только в случае уверенности в возможности и эффективности судебной защиты предприниматели различных ступеней будут уверены в сохранности и защищенности своего дела¹.

Конституционный принцип гласности, провозглашенный ст. 123 Конституции РФ, находит свою нормативную регламентацию и в АПК РФ в статье 11². В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 35 от 13 декабря 2012 г. «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельно-

¹ См.: Носков И.Ю. Об особенном и общем в содержании понятий «независимость судебной власти, судьи» и «самостоятельность судебной власти, судьи» // Российский судья. 2013. № 1. С. 41.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2015. № 14. Ст. 2022.

сти судов» выделены следующие основные целевые характеристики данного принципа:

значение его в аспекте повышения уровня правовой осведомленности о судопроизводстве и судоустройстве;

значение как гарантии справедливого и достойного судебного разбирательства;

ценность в направлении обеспечения общественного контроля за функционированием судебной ветви власти;

необходимость в аспекте повышения доверия к судебной системе;

значение в направлении оптимизации реализации задач гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Обозначенное значение принципа гласности в направлении повышения доверия к суду, по нашему мнению, следует понимать как элемент воспитательного предназначения рассматриваемого принципа. При этом следует учитывать, что воспитательная функция принципа гласности проявляется в различных контекстах, не только в аспекте построения доверия.

Воспитательно-аналитическая функция принципа гласности реализуется преимущественно по следующим направлениям:

возможность наблюдать за достаточно широким спектром действий суда заинтересованными лицами позволяет в определенной мере повысить уровень положительной эмоциональной оценки процесса отправления правосудия в аспекте открытости и прозрачности, непосредственное восприятие рассмотрения дела в рамках арбитражного судопроизводства оказывает благотворное влияние на уровень доверия к закону, безусловно, в том только случае, если в деятельности суда не будет существенных погрешностей;

освещение процесса отправления правосудия или его нюансов позволяет повысить уровень прозрачности судебной деятельности, усилить веру граждан в разумность рассмотрения дел в суде и убедить в отсутствии каких-либо тайн и загадок, связанных с процессом отправления правосудия, оказывает позитивное

воздействие на характеристики подражания, интуитивно – ориентационные и коммуникативные характеристики правосознания;

возможность открытого наблюдения за деятельностью арбитражного суда, иных участников процесса предоставляет возможность заинтересованным лицам более уверенно определить уровень профессиональной подготовки должностных лиц суда, составить свое личное, основанное на практическом опыте, мнение относительно качества процесса отправления правосудия;

публичное слушание дела предполагает высокую степень концентрации внимания судьи и иных должностных лиц суда на качестве совершаемых ими действий, что подразумевает возможность доведения процесса отправления правосудия до приближения к идеальным показателям. Данное обстоятельство позволяет гражданам воспринимать каждую стадию судопроизводства как образец реализации правовых норм, что, безусловно, оказывает благотворное воздействие на формулирование отношения к суду и судебным институтам.

Безусловно, стремительное развитие современной российской судебной системы в направлении повышения роли характеристик гласности правосудия вызывает интерес и зачастую непонимание у ряда предпринимателей, что способствует возрастанию процессуальной активности. Так, Конституционным Судом РФ было вынесено Определение от 25 января 2012 г. № 162-О-О «Об отказе к рассмотрению жалобы гражданина Данилова Ивана Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частями 1 и 2 статьи 15 Федерального закона „Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации”». По мнению заявителя, оспариваемые законоположения как допускающие возможность доведения до лиц, участвующих в деле, персональных данных гражданина — лица, участвующего в деле, и опубликования в сети «Интернет» текстов судебных актов, содержащих подобные сведения, без согласия этого гражданина, нарушают его права, гарантированные статьями 23 и 24 Конституции РФ. Изучив представленные материалы, Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, так как часть 3 статьи 125 АПК РФ, согласно которой истец должен

направить другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, которые у них отсутствуют, заказным письмом с уведомлением о вручении, призвана обеспечить осуществление судопроизводства на основе состязательности сторон в соответствии со статьей 123 Конституции РФ, а следовательно, не может рассматриваться как нарушающая права заявителя.

Статья 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», устанавливающая, что тексты судебных актов, за исключением приговоров, размещаются в сети «Интернет» после их принятия, обеспечивает практическую реализацию принципов открытости и гласности судебного разбирательства (статья 123 Конституции РФ), способствует реализации законной силы судебного решения (статьи 118 и 120 Конституции РФ), а поэтому также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя¹.

Не следует также преуменьшать значение некоторых дополнений к принципу гласности, в частности института закрытого судебного заседания. Так, пункт 2 статьи 11 АПК РФ определяет, что рассмотрение дела в рамках закрытого судебного заседания возможно только в случаях, если открытое разбирательство может повлечь ряд неблагоприятных последствий, а именно: разглашение государственной тайны или же в иных предусмотренных федеральным законом случаях, а также при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость нераспространения коммерческой, служебной или иной охраняемой законом тайны. Следует учитывать, что внедрение института закрытого судебного заседания обусловлено желанием законодателя обеспечить права граждан в области сохранности информации.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 162-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Данилова Ивана Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частями 1 и 2 статьи 15 Федерального закона „Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации”». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информационная безопасность — термин сложный, многоуровневый и не имеющий в теории единого подхода к исследованию. Ничего удивительного в этом нет, так как рассматриваемая категория приобретает важные определяющие признаки только в результате корреляции с теми или иными главенствующими направляющими, будь то информационная безопасность государства, личности или же информационная безопасность региона, бизнеса. В современных условиях развития рыночных отношений немаловажным направлением исследований является анализ уровня конфликтности предпринимателей, что, в свою очередь, подразумевает необходимость определения эффективности функционирования системы арбитражных судов по различным направлениям. Обеспечение информационной безопасности судопроизводства выступает одним из базовых элементов в построении справедливой и действенной системы правосудия. Это направление становится тем более важным в свете того, что сегодня средства массовой информации все чаще освещают каждый этап процесса отправления правосудия. Все больший интерес вызывают судебные слушания у сторонних граждан, в частности, у политико-экономических обозревателей, студентов, юристов-практиков.

Усиливающаяся «информационная открытость» процесса отправления правосудия, без сомнения, является важным шагом на пути к повышению уровня доверия, оказываемого лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную экономическую деятельность, системе арбитражных судов, однако в подобных условиях существенно важно сделать двойной акцент на защите прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса. Закрытое судебное заседание в данном аспекте выступает одной из наиболее действенных гарантий сохранения гармоничного равновесия между гласностью процесса отправления правосудия и защитой прав и законных интересов субъектов экономической деятельности.

Следует отметить, что информационная безопасность в научной литературе рассматривается по двум преимущественным направлениям

как процесс обеспечения охраны подлежащих защите и сохранности информационных ресурсов;

как следствие, информационная безопасность предполагает состояние защищенности и сохранности охраняемых законом прав и законных интересов личности и юридического лица, в том числе государства.

Анализ института закрытого судебного заседания дает возможность раскрывать представленные элементы информационной безопасности и в процессуальном аспекте:

необходимость обеспечения сохранности определенных сведений, составляющих охраняемую законом тайну, может быть инициирована в рамках судебного разбирательства двумя категориями субъектов: либо непосредственно судом, либо лицом, участвующим в судебном заседании. В инициативном порядке либо по результатам рассмотрения ходатайства суд выносит определение о необходимости рассмотрения дела в рамках закрытого судебного разбирательства либо об отклонении ходатайства. Именно постановление о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, являющееся процедурным элементом, выступает отправной точкой запуска механизма обеспечения информационной безопасности заинтересованного в этом круга субъектов;

состояние информационной защищенности предполагает надежную сохранность конкретных информационных ресурсов, которые подлежат особой охране и разглашение которых может нанести существенный вред. Возможность обеспечения информационной безопасности лиц, участвующих в судебном разбирательстве, является неотъемлемым показателем эффективного и прогрессивного развития судебной ветви власти. Предпринимаемые судом меры, подобно институту закрытого судебного заседания, способствуют упрочению не только законной силы судебного решения, но и повышают уровень его легитимности. Только в том случае, если лицо будет уверено в рассмотрении его дела в суде с надлежащей защитой всех его прав, в том числе в аспекте обеспечения информационной безопасности, возможно принятие решения об обращении в суд, что, без сомнения, повысит процент цивилизованных способов разрешения конфликтных ситуаций. Также меры по обеспечению информационной безопасности в гармоничном сочетании с иными мерами, принимаемыми судом для защиты прав и свобод ли-

ца, обратившегося в суд, призваны повысить уровень доверия граждан к арбитражному суду.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что закрытое судебное разбирательство выступает эффективно действующим институтом, позволяющим обеспечить охрану и защиту информации определенной категории. Однако стоит задуматься, не нарушает ли проведение судебного разбирательства в закрытой форме принципа гласности, который является базовым принципом процесса отправления правосудия. В этой связи следует проанализировать все возможные недостатки рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, в первую очередь, с точки зрения предпринимателей.

Во-первых, возможность отклонения от обычного хода судопроизводства. Процессуальное законодательство Российской Федерации тщательно проговаривает условия, соблюдение которых не позволит допустить нарушение закона в рамках рассмотрения дела. Так, статья 11 АПК РФ предусматривает необходимость осуществления судопроизводства в закрытом судебном заседании с соблюдением общих правил отправления правосудия в арбитражных судах. Следовательно, все важные этапы судопроизводства должны осуществляться без какого-либо отклонения от обычного хода рассмотрения дела.

Во-вторых, потеря доверия к правосудию. Выдвигается ряд гипотез, согласно которым закрытая форма судопроизводства наносит ущерб прозрачности и открытости правосудия, порождает отсутствие объективных оценок конкретного судебного процесса, что ведет к снижению доверия к институтам судебной власти, подрыву демократической основы отправления правосудия. Тем не менее, нельзя согласиться с подобными утверждениями, так как данные выводы противоречат цели закрытого судебного заседания, которая заключается именно в соблюдении прав и законных интересов лиц, участвующих в процессе. Истинно демократическое государство ставит во главу угла права и законные интересы своих граждан и обеспечение сохранности сведений, составляющих коммерческую, служебную и иную охраняемую законом тайну.

Таким образом, институт закрытого судебного заседания в современной России с учетом усовершенствованного законодательства гармоничным образом поддерживает принцип гласности судопроизводства, акцентируя внимание на информационной безопасности граждан и государства.

Принцип гласности в каждом своем функциональном направлении призван гарантировать достойную и справедливую судебную защиту, повышать веру в надежность арбитражного правосудия, артикулировать на должном уровне оценку судебной системы в целом, что имеет важное значение для формулирования различных аспектов правосознания.

Что касается такого принципа арбитражного процесса, как единоличное и коллегиальное рассмотрение дел в арбитражных судах, то он находится в зоне повышенного внимания к качеству рассмотрения и разрешения дела арбитражными судами России.

Единоличное рассмотрение дел в рамках арбитражного судопроизводства — наиболее часто встречающийся вариант состава суда. Категории дел, по которым принимается решение о необходимости рассмотрения дела коллегиальным составом судей, оговорены законодательно:

дела об оспаривании нормативных правовых актов;

дела, направленные в арбитражный суд первой инстанции на новое разрешение с указанием на коллегиальное рассмотрение;

дела, решения о коллегиальном рассмотрении которых приняты председателем судебного состава в связи с их особой сложностью на основании мотивированного решения судьи;

дела, относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам.

Согласно пункту 1 статьи 17 АПК РФ коллегиальное рассмотрение дел в арбитражном суде первой инстанции осуществляется в составе трех судей или судьи и двух арбитражных заседателей. Такая форма имеет своей первостепенной целью повышение эффективности и качества работы суда. По итогам проведения неформализованного интервьюирования предпринимателей различного уровня было обнаружено, что данный феномен вызывает смешанные чувства — одобре-

ния его функционирования и настороженности. Положительную оценку вызывают следующие аспекты:

коллегиальное рассмотрение дела подразумевает концентрацию знаний и опыта нескольких профессионалов, что существенно повышает качество вынесенного решения по делу;

активное участие не одного, а трех судей или судьи и двух арбитражных заседателей (в случае участия в рассмотрении дела арбитражных заседателей они наделяются полномочиями по отправлению правосудия, пользуются правами и несут обязанности судьи) создает необходимые условия для выяснения всех обстоятельств дела, повышает уровень качества исследования предоставленных доказательств, что, безусловно, подразумевает наиболее объективное рассмотрение дела.

Среди аспектов, вызывающих недоверие и подозрение со стороны субъектов экономической деятельности можно выделить следующие:

коллегиальность при рассмотрении дела может привести к удорожанию судебного разбирательства в ущерб его гибкости и оперативности;

отсутствие уверенности в возможности принятия единого мнения тремя лицами;

судья единолично рассматривается как более «близкая фигура»¹, установить с ним рамкированное законом доверительное взаимодействие представляется более возможным, нежели с коллегией с несколькими представителями.

Действительно, коллегиальное рассмотрение дела предоставляет возможность для более тщательного рассмотрения дела. Решение, принятое коллегиально, аккумулирует в себе мнения, позиции, убеждения профессионалов. Те нюансы, которые были упущены, будут восполнены. Взаимопомощь, продуктивный обмен идеями — эти и другие положительные характеристики не дают оснований для какой-либо критики коллегиальной формы рассмотрения дел. Однако, по мнению Г.Л. Осокиной, данная форма отправления правосудия имеет ряд недостатков, таких как понижение гибкости и оперативности судопроизводства и его

¹ См.: Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 31.

удорожание, тогда как единоличное начало в отправлении правосудия в целом облегчает доступ к нему¹. Более того, коллегиальное рассмотрение дела повышает требования к культуре правосудия в аспекте правовой культуры судей и арбитражных заседателей. Несмотря на то, что и к судьям, и к арбитражным заседателям предъявляются особые, высокие морально-нравственные и профессиональные требования, это не исключает возможность наличия некоторых пороков. Поэтому не удивительно, что лицо, обращающееся в суд, должно ратовать за достойный моральный и профессиональный облик целой коллегии.

Также совершенно уместным будет вопрос: существует ли полная процессуальная независимость судей в ходе коллегиального рассмотрения дела? Ведь там, где есть персона председательствующего, имеет смысл говорить о некотором давлении, осознанном или неосознанном, когда мнение одного превалирует. Конечно, законодательно предусмотрена возможность для судьи, не согласного с позицией большинства судей, выразить свое особое мнение в письменном виде. АПК РФ указывает, что судья, председательствующий в заседании, голосует последним. Однако подобные гарантии имеют возможность быть реализованными только в случае, если каждый судья будет обладать высокой правовой культурой и выступать профессионалом своего дела.

Следует также учитывать, что в юридической теории проблеме коллегиального и единоличного рассмотрения дел уделено достаточно внимания, и большинство авторов выражают одобрение коллегиальной форме рассмотрения дел. Так, Е.В. Васьковский отмечал, что на судью при единоличном рассмотрении дела легче оказать влияние, чем на целую коллегию судей. Более того, при коллегиальном рассмотрении члены коллегии стесняются друг друга, опасаются уронить свое достоинство перед товарищами, остерегаются огласки своих недобросовестных действий, и если вдруг и получится повлиять на одного члена коллегии, то

¹ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2004. С. 119–120.

остальные воспрепятствуют этому и окажут надлежащее противодействие тому, кто готов «покривить душой»¹.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что значение принципа единоличного и коллегиального рассмотрения дел является чрезвычайно важным в аспекте понимания задачи арбитражного суда по повышению уровня правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Однако эффективная реализация данного принципа напрямую зависит от культуры арбитражного судопроизводства, а именно от правовой культуры и профессионализма судей и арбитражных заседателей. Данное условие непременно и обязательно и для эффективной реализации иных принципов правосудия, но в настоящем контексте это правило приобретает особое значение.

Деятельность суда по повышению уровня правосознания лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, начинается с отдельных мыслей каждого судьи. И если при единоличном рассмотрении дела судья ответствен только за себя, то коллегиальное рассмотрение предполагает ответственность за коллектив, за слаженную работу по истребованию доказательств и исследованию обстоятельств дела, за верный механизм принятия решения. Представляется, что при эффективной и достойной работе судей и арбитражных заседателей в рамках коллегиального рассмотрения дела не может возникнуть каких-либо погрешностей, оперативность и гибкость работы определяется слаженностью, верное принятие мотивированного и справедливого решения является результатом высокой правовой культуры и профессионализма. Только учет подобных нюансов даст возможность реализовать наиболее успешно деятельность суда по всем направлениям, только в этом случае у лиц, желающих обратиться в суд за разрешением конфликта, не возникнет каких-либо опасений перед коллегиальными или же единоличными началами в рассмотрении дел.

Если более подробно остановиться на принципе государственного языка судопроизводства, прежде всего, необходимо указать, что данная категория — одна

¹ См.: Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 31.

из важнейших основ существования всей сферы правосудия в России¹. Также не следует забывать, что сегодня огромное значение имеет стремление каждого государства объединить усилия по преодолению пороков и пробелов в самых различных областях. Именно в рамках данной цели четко артикулирована проблема преодоления языковых барьеров. В утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. концепции внешней политики среди приоритетных направлений определена необходимость укрепления и распространения позиций русского языка в мировом сообществе, важность консолидации русской диаспоры за рубежом и популяризации культурных достижений народов России². Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.³, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 октября 1950 г.⁴ четко определяют, что каждое лицо в обязательном и срочном порядке и подробным образом должно быть уведомлено на языке, который он понимает, об основании и характере предъявляемых ему требований, о праве пользоваться бесплатной помощью переводчика в том случае, если он не понимает языка, на котором ведется судопроизводство, или не говорит на этом языке. АПК РФ в статье 12 также четко прописывает основные принципы, связанные с языком судопроизводства. Пункт 1 статьи 12 АПК РФ указывает, что судопроизводство ведется на русском языке, который является государственным языком Российской Федерации. Пункт 2 статьи 12 АПК РФ формулирует следующие положения: «Лицам, которые являются участниками дела и не владеют государственным языком Российской Федерации — русским языком — арбитражный суд разъясняет и обеспечивает право знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных действиях, выступать в суде на родном

¹ См.: Кузнецов О.Ю. Институт языка судопроизводства в процессуальном праве России // Современное право. 2009. № 11. С. 91.

² См.: Концепция внешней политики: утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. Документ официально опубликован не был. URL: <http://news/Kremlin.ru> (дата обращения: 13.08.2014).

³ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. /Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. — М., 1978.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом №1, Протоколом №7) (с изм. от 13.05.2004). — СЗ РФ. — 2001. — №2. — ст. 163.

языке или свободно выбранном языке общения и пользоваться услугами переводчика».

Акцент, который делают национальное и международное законодательства на артикулировании нюансов языка судопроизводства, не случаен: именно данный аспект может стать серьезным барьером в направлении реализации заинтересованным лицом своего права на обращение в суд. Учитывая детализацию рыночных отношений, расширение количественного и качественного состава участников экономических взаимодействий, можно констатировать, что данный принцип судопроизводства ставится во главу угла. В определенном смысле судопроизводство представляет собой разновидность публичной деятельности, базисным началом которой выступает межличностная коммуникация, которую принято определять как процесс обмена сообщениями и их интерпретацию двумя или несколькими лицами, между которыми возник диалог¹.

В правовом аспекте под межличностной коммуникацией, в частности, в ходе судопроизводства в арбитражных судах, следует понимать письменное или устное активное взаимодействие лиц в рамках общения, реализуемого в ходе процедур судопроизводства, каждый из которых наделен законом различными или схожими правами и обязанностями и занимает активную позицию в процессе отправления правосудия. В плане реализации задачи арбитражного суда по повышению уровня правосознания участников экономических отношений принцип языка судопроизводства приобретает особую значимость, ведь данное основоположение в определенном смысле имеет гуманитарное содержание, цель его — не только определение организационных основ процесса отправления правосудия, но и структурирование и оптимизация взаимодействия социального толка. По мнению О.Ю. Кузнецова, категория «язык судопроизводства» выступает гарантией установления и реализации, скорее, лингвистических, нежели правовых норм².

¹ См.: Основы теории коммуникации: учебно-методическое пособие для студентов специальности 3504000 «Связи с общественностью» / сост. Ж.В. Николаева. Улан-Удэ, 2004. С. 152.

² См.: Кузнецов О.Ю. Институт языка судопроизводства в процессуальном праве России // Современное право. 2009. № 11. С. 92.

Главной же функцией принципа языка судопроизводства, по мнению данного автора, выступает перенос правил литеральной и вербальной коммуникации, теории и практики письменной и устной речи из лингво-социальной области общения в область правовую, элементом которой является правосудие. Подобная точка зрения имеет право на существование, ведь категория «язык судопроизводства» как базисный принцип отправления правосудия не обладает собственной институциональной детерминацией в специальной юридической терминологии, а рассматривается в аспекте основоположения функционирования системы правосудия. Тем не менее, подобная трактовка рассматриваемой категории не является полной, так как существенно значимым является рассмотрение данного принципа в контексте его значения для эффективности правосудия.

Принцип языка судопроизводства выступает определяющим началом для ряда процессуальных действий, от верной и качественной его реализации во многом зависит решение обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав или же желание отказаться от судебной защиты на определенной стадии процесса в связи с непониманием смысла совершаемых действий в рамках процессуальных процедур. Гарантацией успешной реализации рассматриваемого принципа служит, в частности, возможность присутствия переводчика для оказания соответствующей помощи в понимании необходимой информации, институт отвода и самоотвода, перечень прав и обязанностей лица, участвующего в деле, и его переводчика. Однако данные гарантии носят организационно-функциональный характер. Должная их реализация, безусловно, будет способствовать защите прав граждан на осознанное участие в процессе, рушить барьеры, возникающие у лиц, свободно не владеющих языком судопроизводства.

Тем не менее, наибольшая эффективность правосудия будет возможна при условии эффективной реализации культурно-нравственных гарантий практического действия принципа языка судопроизводства. К ним следует отнести:

культуру речи судьи, лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса;

коммуникативную культуру в аспекте судопроизводства в арбитражных судах в целом;

культуру совершения отдельных процессуальных действий, культуру судебных актов арбитражного суда.

Следует понимать, что коммуникация выступает обязательным компонентом профессии судьи. Перманентное взаимодействие с людьми, различными по культурным, национальным, религиозным, эмоциональным особенностям, порождает необходимость в более тщательном анализе роли лингвистических нюансов правосудия. Судебный дискурс выступает крайне сложным и многоуровневым явлением, однако в современной языковой теории больше внимание уделяется монологическим аспектам речевой деятельности судьи, тогда как, по нашему мнению, изучение диалогического взаимодействия, его значения и принципов имеет первостепенное значение. Погрешности в монологичной речи судьи могут повлечь непонимание, так же как неверно построенные диалоги влекут искажение получаемой информации, некорректно поставленные судьей вопросы порождают неточные ответы, что приводит к затягиванию процесса рассмотрения дела и увеличивает процент возможного принятия необоснованного решения. Безусловно, законодательное проговаривание необходимости обладания судьей высокой культурой речи приведет к некоторому «загрязнению» АПК РФ. Более того, принцип языка судопроизводства предполагает, что судья осуществляет свою деятельность абсолютно профессионально. Совершенство же в данном значении предполагает осуществление всех компонентных констант своей профессии на должном уровне. Единственное, о чем следует упомянуть в рассматриваемом контексте, это о возможном заявлении отвода судье лицом, участвующим в деле, по причине нарушения последним норм и правил коммуникативной культуры. Под коммуникативной культурой в аспекте судопроизводства в арбитражных судах следует понимать установление должной устной или письменной коммуникации лиц, каждое из которых наделено законом правами и обязанностями и занимает активную позицию в процессе отправления правосудия, в рамках общения, реализуемого в ходе процедур судопроизводства, имеющее своей первостепенной задачей

понятность судопроизводства в культурно – языковом направлении и своевременное рассмотрения дела.

АПК РФ перечисляет в качестве оснований для отвода судьи исчерпывающий перечень обстоятельств, однако подробный анализ дает право полагать, что артикулированные законодательно основания являются в большей степени объективными, то есть лицо в определенном роде обязано заявить отвод по не зависящим от его субъективного отношения причинам. Более того, в соответствии с пунктом 1 статьи 24 АПК РФ судья обязан заявить самоотвод при наличии обстоятельств, установленных законодательно. Наличие же субъективно определенных причин, по которым лицо, участвующее в деле, обнаружило бы желание заявить отвод судье или арбитражному заседателю, позволило бы в определенной степени увеличить уровень доверия к арбитражному судопроизводству, повысить степень понятности судебных действий и способствовало бы более осознанному со стороны участников судебного разбирательства участию в процессе. Однако законодательное утверждение права заявлять отвод неудобному судье может открыть дорогу к произволу и добавить процессу отправления правосудия излишнюю волюнтаричность. Так каким же образом можно разрешить вопрос, когда участник судебного разбирательства чувствует, что культура речи, коммуникативно-правовые способности судьи не соответствуют занимаемой им должности? Законодатель не дает ответ на этот вопрос. Тем не менее, если вдуматься в суть понятий, то чувства, ощущения лица, что судья некомпетентен, должны подкрепляться какими-либо объективными показателями, лингвистические же способности судьи законом определяются априори как достаточные для рассмотрения дела на должном уровне и определение уровня этих способностей отсылается на этап отбора судей, и никак не на анализ их участниками дела. Поэтому констатировать приходится исключительно тот факт, что процесс отправления правосудия судьей — этап конечный в аспекте формирования его правовой культуры, культуры его речи, так как в основания для отвода судьи его коммуникативно-языковая некомпетентность не включена законодателем. Остается надеяться, что каждый конкретный су-

дья будет уделять должное внимание всем компонентам и нюансам, из которых складываются показатели эффективности и профессионализма его деятельности.

Когда мы ведем речь о принципе языка судопроизводства как о базовом принципе судопроизводства в арбитражных судах, необходимо акцентировать внимание на каждом нюансе в аспекте реализации данного принципа. Культура речи лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса может быть рассмотрена в рамках лингвистико-правового поля. Подобный анализ даст нам исчерпывающее представление о культуре правосудия в целом. Как было отмечено ранее, в процессе отправления правосудия высокий уровень коммуникации служит необходимой гарантией достойного и справедливого разрешения дела.

Не только высокая коммуникативно-правовая грамотность судьи как носителя власти является залогом успеха. Достойный уровень коммуникативных навыков всех участников судопроизводства также ставится во главу угла. Под культурой речи лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса следует понимать грамотное и однозначное формулирование и изложение мнений, суждений, доводов, протестов, ходатайств, аспектов устного и письменного перевода, заявлений и иных актов устной и письменной коммуникации, имеющих место в рамках судопроизводства в арбитражных судах. Безусловно, для каждой категории лиц, участвующих в арбитражном судопроизводстве, можно сформулировать свои определенные требования в свете правовой грамотности. Тем не менее, языковая культура всех участников арбитражного судопроизводства должна обладать общими базовыми характеристиками, от наличия и качества реализации которых напрямую зависит уровень эффективности судопроизводства в арбитражных судах. Среди них необходимо выделить следующие:

верное преобразование мысленных структур в словесные формулировки;

грамотное и последовательное повествование;

верное построение монолога;

корректное использование времени и способность изложить основные мысли в рамках предоставленного временного отрезка;

осуществление своих обязанностей адвокатом, переводчиком, экспертом и специалистом на должном уровне, в том числе грамотное и квалифицированное формулирование устной и письменной речи.

Следует также отметить, что в филологической традиции под термином «языковое сознание» подразумевается концентрация знаний, рассматриваемая в рамках языкового коллектива, осознающего свою целостность и идентичность благодаря единству языка¹. В культурно-правовом аспекте под языковым сознанием следует понимать совокупность знаний, умений и навыков межкультурной коммуникации, реализуемых в рамках единого правового поля, когда целостность и достойный уровень языковой практики служат гарантией эффективной реализации поставленных целей и задач.

Таки образом, принцип языка арбитражного судопроизводства оказывает свое особое влияние на различные характеристики правосознания субъектов экономической деятельности, в первую очередь, безусловно, на коммуникативно-поведенческие. Однако под воздействием оказываются также и характеристики в совокупности оценочно-психологического и познавательно-идеологического характера. Безусловно, высокая культура речи судьи оказывает позитивное влияние на эмоциональное восприятие хода рассмотрения дела, понятность в лингвистико-языковом направлении, способствует положительному артикулированию априорной позиции доверия судебной системе и т.д.

Подводя итог краткому анализу принципа языка судопроизводства в контексте реализации арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания участников экономических отношений, еще раз необходимо отметить значение данного принципа. Диалог между населением и властью должен осуществляться на всех возможных уровнях. Надлежащий уровень коммуникации между всеми участниками арбитражного судопроизводства является неременным условием достижения целей правосудия. Судья должен быть последователь-

¹ См.: Раевская М.М. Язык в ментальном пространстве — к проблеме постижения национальной логики мышления // Вестник Московского ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 25–26.

ным в своих мыслях, речь его должна соответствовать занимаемой им должности, стороны — четко артикулировать свою позицию, переводчик — предоставлять коррелирующий и точный перевод и т.д. Следовательно, принцип языка судопроизводства должен быть структурированным и предполагающим не только возможность понятного в языковом аспекте процесса рассмотрения дела, что подразумевает установление государственного языка судопроизводства, участие переводчика, но и наличие должной языковой культуры процесса отправления правосудия. В связи с этим, по нашему мнению, статью 12 АПК РФ необходимо дополнить пунктом 3: «Судопроизводство в арбитражных судах надлежит осуществлять на должном уровне языковой культуры с соблюдением правил русского языка, норм устного и письменного перевода». Подобное дополнение призвано акцентировать внимание на ином значении русского языка, когда он выступает не только гарантией разрешения конфликта в рамках «осознанного» процесса отправления правосудия, где каждый участник судопроизводства получает необходимую информацию на понятном ему языке. Подобным дополнением артикулируется значение языка судопроизводства как гарантии должной коммуникации, а, следовательно, функцией его выступает не только понятное и эффективное разрешение дела, где каждый участник процесса отправления правосудия будет удовлетворен его результатами. В данном направлении исследования рассматриваемый принцип приобретает культурно-воспитательное значение.

Также представляется необходимым дополнить пункт 1 статьи 23 АПК РФ фразой: «Отвод переводчику лицами, участвующими в деле и не владеющими русским языком, которым были предоставлены услуги переводчика, может быть заявлен по причине отсутствия понимания содержательных характеристик устного и письменного перевода». Данное положение дает возможность расширительного толкования сути принципа языка судопроизводства, предоставит более полный комплекс прав лицу, которое имело необходимость пользоваться услугами переводчика. Полностью юридически эквивалентного перевода достичь, скорее,

невозможно¹, так как полная эквивалентность в данном аспекте предполагает необходимость перевода даже бессвязных, нелепых и нелогичных конструкций, которые при переводе должны оставаться такими же бессвязными и логически неверными². Тем не менее, несмотря на все препятствия и «трудности перевода», право лица получить достойную, понятную и верную информацию является необходимым условием эффективности деятельности судебной системы, особенно в плане оказания судом позитивного влияния на уровень правосознания и правовой культуры субъектов экономической деятельности, вовлеченных и непосредственно не вовлеченных в процесс осуществления экономического правосудия.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что исследование воспитательного функционального предназначения организационно-функциональных принципов арбитражного процесса в современных условиях представляется особенно важным, так как сегодня на первый план выдвигаются духовные и культурные характеристики правосудия. Они выступают источником формирования доверительных позиций по отношению к арбитражному суду, основанием осознания эффективности судебной защиты. Анализ принципов арбитражного процессуального права в контексте понимания их, в том числе, в качестве культурно-нравственных источников достоинства правосудия позволит более детально исследовать воспитательное предназначение арбитражного судопроизводства, особенно в аспекте реализации деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.

¹ См.: *Исолахти Н.Б.* Точность перевода в суде по уголовным делам — недостижимый идеал? // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2014. Т. 2. С. 72.

² *Mikkelsen H.* Introduction to Court Interpreting. Manchester UK; Norhampton, MA: St.Jerome Publishing, 2000. С. 69.

§2.2 Значение функциональных принципов арбитражного процессуального права для осуществления арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности

Анализ функциональных принципов арбитражного процесса в контексте исследования реализации арбитражным судом Российской Федерации деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономических отношений является крайне важным. Функциональные принципы определяют, прежде всего, нюансы процессуальной активности суда и участников процесса¹.

К сожалению, в современной юридической науке крайне мало уделяется внимания исследованию значения процессуальных принципов, будь то арбитражного, гражданского или же уголовного процессов для достойной и полноценной реализации судом своего воспитательного предназначения. Необходимость подобного рассмотрения обусловлена рядом причин, среди которых:

возможность обнаружения несовершенств законодательного артикулирования и препятствий должной практической реализации норм-принципов, что позволит более четко сформулировать перспективу их толкования и формулирования;

обоснованность анализа косвенной корреляции принципов арбитражного процесса и показателей профессионального группового правосознания с учетом понимания того, что различные направления применения права находятся в перманентной взаимосвязи с уровнем правового воспитания лиц, которые непосред-

¹ См.: *Треушников М.К.* Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., 2011. С. 63.

ственно применяют нормы права, и лиц, по отношению к которым эти нормы применимы¹;

необходимость поиска путей совершенствования эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности в аспекте анализа базовых констант правосудия.

Если осуществить краткий анализ некоторых функциональных принципов арбитражного процессуального права в свете понимания их как базиса в направлении реализации арбитражным судом своего, прежде всего, воспитательного предназначения, то можно выявить следующее. Так, принцип диспозитивности является в определенном смысле движущей силой процесса отправления правосудия. Раскрывающие этот принцип нормы права направлены на регулирование чрезвычайно важных аспектов арбитражного судопроизводства, таких как порядок возбуждения дела, его рассмотрения и окончания, нюансы исполнения в зависимости от воли сторон. Н.Б. Зейдер и А.Ф. Клейнман принцип диспозитивности рассматривали в свете анализа ведущих характеристик общественного и политического строя, распространяя его действие как на активность сторон в процессе, так и на действия прокурора, органов государственного управления и организаций по защите интересов третьих лиц исключительно в сочетании с активностью суда². Данное утверждение видится верным, так как эффективность реализации рассматриваемого принципа становится возможной лишь в сочетании с позитивной деятельностью суда, когда реализация тех или иных прав лица поощряется в рамках осуществления ответных законных действий, на чем стоит сделать отдельный акцент. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации указано, что присущий гражданскому и арбитражному судопроизводству принцип диспозитивности означает, что возникновение, изменение и прекращение процессуальных отношений в гражданском и арбитражном судопроизводстве осуществляется, прежде всего, по инициативе непосредственных участников

¹ См.: Батычко В.Т. Классификация принципов гражданского процессуального права // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2010. № 4. Т. 105. С. 132–137.

² См.: Зейдер Н.Б. Рецензия на книгу: В.К. Пучинский. «Признание стороны в советском гражданском процессе» // Советское государство и право. 1965. № 10. С. 66.

спорного материального правоотношения, которые с надлежащей помощью суда имеют возможность распоряжаться своими процессуальными правами и спорным материальным правом¹. Таким образом, и Конституционный Суд РФ в своем постановлении указывает на непрерывную взаимосвязь активности суда и надлежащей реализации принципа диспозитивности. Судья при этом играет руководящую, направляющую роль, находясь во главе процесса, оценивая доводы сторон, принимая обоснованное и мотивированное решение о рамкированной законом возможности реализации тех или иных прав лица.

Суд не выступает сторонним наблюдателем процесса, активная его роль проявляется, как уже отмечалось, на каждой стадии судопроизводства по следующим преимущественным направлениям:

создание условий для разумной реализации лицами своих процессуальных и материальных прав: под данным направлением деятельности подразумевается необходимость достойного ведения процесса судьей с учетом требований законности и справедливости. Каждое действие судьи, будь то процесс истребования доказательств, постановка вопросов, адекватная реакция на нестандартное поведение участников судопроизводства — каждый акт деятельности суда должен устанавливать спокойную, комфортную и доверительную атмосферу в зале суда, что непременно окажет положительное влияние на мотивационную активность в аспекте реализации участниками процесса своих прав и обязанностей. Безусловно, следует учитывать, что условия для успешного арбитражного судопроизводства разнонаправлены: это и материально-процессуальный, организационно-дисциплинарный аспект, и культурно-психологическое направление, однако судья должен обладать высоким уровнем профессионализма, чтобы законность и порядок восторжествовали в процессе отправления правосудия по всем направлениям;

осуществление должного руководства процессом рассмотрения дела: как уже указывалось, суд выступает активным координатором процесса. Данное по-

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // СЗ РФ. 2002. № 8. Ст. 894.

ложение предполагает не только долженствование совершения своевременных, грамотных, законных и необходимых действий судом, но и косвенное направление участников судопроизводства. Следует понимать, что каждый участник процесса арбитражного процесса имеет конкретно поставленную цель, определенную законом либо сформулированную самостоятельно. Главной целью суда как особого участника арбитражного судопроизводства является полное, справедливое и законное разрешение дела. Данная заглавная цель правосудия и должна определять деятельность суда по наставлению участников судопроизводства реализовать свои законные права. Наставление в данном случае необходимо понимать, прежде всего, как информирование судом иных участников судопроизводства о возможности реализации ими своих прав в рамках закона. По словам А.А. Ференца-Сороцкого и Н.А. Чечиной, полное и объективное понятие принципа диспозитивности возможно лишь в случае анализа его существенных проявлений в общественных отношениях и в сфере правосознания¹. Только учитывая особенности каждого участника судопроизводства судья будет иметь возможность вынести верное решение, а желание сторон неукоснительно его исполнять будет безусловным. Доверие к системе арбитражных судов находится в строгой корреляционной связи с уровнем эффективности реализации участниками судопроизводства своих прав. Именно суд, наделенный достаточным перечнем властных полномочий, имеет своей первостепенной обязанностью по всем существующим направлениям оказывать положительное влияние на уровень активности лиц в контексте правовой защиты. Под активностью в указанном контексте следует понимать позитивную деятельность лиц по исчерпанию конфликта, имеющую своим основанием осознание своих материальных и процессуальных прав, информационно-правовую обеспеченность и доверие к системе арбитражных судов.

Также необходимо обратить внимание на анализ в юридической литературе сферы распространения диспозитивных начал. Так, по мнению А.Г. Плешанова, принцип диспозитивности распространяет свое действие лишь на те субъекты, ко-

¹ См.: *Ференц-Сороцкий А.А.* Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 125.

торые имеют материальную и процессуальную заинтересованность в исходе дела¹. Ряд авторов, в частности Н.И. Авдеенко, Р. Гукасян, считают, что диспозитивным началом охватывается деятельность только лишь сторон в процессе². Однако представляется более верным утверждение о том, что принцип диспозитивности распространяет свое действие на всех участников судопроизводства. Уникальность статуса суда выражается в том, что он обязан соблюдать диспозитивные запреты, такие как не отказывать в рассмотрении ходатайств, не возбуждать арбитражное судопроизводство по собственной инициативе и т.д. Под диспозитивными запретами в аспекте позитивной активности суда следует понимать его законную и грамотную деятельность, выступающую гарантией своевременной и полной реализации диспозитивных начал арбитражного процесса. Исходя из данного умозаключения, можно предположить, что суд является в большей степени гарантом принципа диспозитивности, нежели субъектом, на который данный принцип распространяет свое действие. Следовательно, роль суда в обеспечении рассматриваемого начала арбитражного процесса чрезвычайно велика.

В процессе направления судом деятельности участников арбитражного судопроизводства параллельно осуществляется воздействие на осознание ими всего комплекса своих прав, что оказывает благоприятное воздействие на уровень восприятия права и на общее эмоциональное отношение к судопроизводству в арбитражных судах.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что значение принципа диспозитивности для деятельности арбитражного суда в направлении повышения уровня правосознания субъектов экономической деятельности проявляется по следующим основным направлениям: понимание возможности самостоятельных и активных действий в аспекте получения судебной защиты влияет на характеристики мотивации, должную ориентированность в правовом поле, способствует пози-

¹ См.: Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002. С. 172.

² См.: Гукасян Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / отв. ред. М.А. Вихут. Саратов, 1970. С. 67; Авдеенко Н.И. Механизм и пределы регулирующего воздействия гражданского процессуального права. Л., 1969. С. 54.

тивному восприятию арбитражного судопроизводства; осознание всего комплекса своих прав и обязанностей обладает положительным влиянием на концептуально-идейный аспект осознания сущности правосудия, повышает интуитивно-ориентационные, коммуникативные характеристики.

Законодательное артикулирование принципа разумного срока судопроизводства в арбитражных судах и разумного срока исполнения судебного акта крайне необходимо, так как структурирование экономических взаимодействий ведет к усложнению сути споров при перманентном ожидании со стороны субъектов экономической деятельности быстроты разрешения конфликта. Именно должная скорость рассмотрения дела в суде является залогом повышения доверия к судебной инстанции, в первую очередь, в направлении оценки характеристик оперативности.

Скорости разрешения споров придавалось особое значение на всех этапах развития гражданского, арбитражного и уголовного процессов. Так, еще Судебник 1497 г. в ст. 32 устанавливал обязанность лица, виновного в затягивании судопроизводства, возместить причиненный в связи с этим ущерб¹. Екатерина II учредила особую комиссию при Сенате, специализировавшуюся на надзоре за соблюдением сроков предварительного заключения². Модернизация законодательства в аспекте совершенствования оперативности разрешения споров в суде продолжалась и в советский период, ее основные направления заключались в определении временных пределов явки сторон, третьих лиц. Свидетели, эксперты, специалисты были наделены правом на вознаграждение за отвлечение их от основной деятельности³. Современное развитие учений об определении понятия «разумный срок судопроизводства» и законодательное закрепление данного принципа является необходимым и крайне обоснованным. Корректно быстрое разреше-

¹ См.: *Титов Ю.П.* Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2002. С. 69.

² См.: *Амплеева Т.Ю.* История уголовного судопроизводства в России (XI–XIX вв.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 12.

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г., с изм. и доп. вст. в силу 1 июля 2002 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

ние спора в арбитражном суде служит залогом повышения частоты обращений субъектов экономической деятельности за судебной защитой, так как именно оперативность урегулирования конфликта является необходимой гарантией нормализации экономического баланса отношений. При этом законодатель указывает именно на разумность срока судопроизводства в арбитражных судах, так как необоснованное сокращение времени рассмотрения дела может привести к снижению качества правосудия и, как следствие, повышению уровня недоверия предпринимателей к арбитражным судам.

Как показывает анализ практики функционирования современных арбитражных судов, субъекты хозяйственной деятельности особенно скрупулезно относятся к характеристикам скорости движения дела, что приводит к активной позиции по отстаиванию своих прав на судопроизводство в разумный срок. Так, Федеральным арбитражным судом Поволжского округа было вынесено постановление от 23 апреля 2014 г. по делу № АФ09-32/2013, Ф57-7248/2012, в котором было указано об оставлении решения Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28 января 2014 г. по делу № Ф57-19919/2013 без изменений, кассационную жалобу — без изменения. Как было установлено, индивидуальный предприниматель А.В. Третьяченко обратился в Федеральный арбитражный суд Поволжского округа с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение решения Арбитражного суда Саратовской области от 16 июля 2012 г. по делу № Ф57-7248/2012 в разумный срок. Требования о присуждении компенсации заявлены в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок» и мотивированы тем, что общий срок исполнения решения Арбитражного суда Саратовской области составил более 9 месяцев, поскольку исполнительный лист получен финансовым органом 30 декабря 2013 г. и исполнен последним 5 ноября 2013 г. платежным поручением № 528 и не является разумным. Решением от 28 января 2014 г. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа заявление удовлетворил частично. В кассационной жалобе ИП Третьяченко А.В. просит решение изменить и удовлетворить

заявленные требования в полном объеме. Заявитель не согласен в том числе с определением судом первой инстанции общей продолжительности исполнения судебного акта. Федеральный арбитражный суд Поволжского округа установил, что, удовлетворяя частично заявление о присуждении компенсации, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа признал нарушенным право заявителя на исполнение судебного акта в разумный срок. Однако в соответствии с нормами международного права компенсация присуждается в случае, если нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о ее присуждении. А в своем решении указанный суд принял во внимание, что полученный 30 декабря 2012 г. финансовым органом исполнительный лист от 14 ноября 2012 г. исполнен лишь 5 ноября 2013 г., то есть находился на исполнении неоправданно длительный срок — 249 дней. Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статей 286, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановил решение Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 28 января 2014 г. по делу №А57-19919/2013 оставить без изменений, кассационную жалобу — без удовлетворения¹.

Индивидуальный предприниматель Рекрунова М.С. обратилась в арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение решения Арбитражного суда Волгоградской области от 15 января 2013 г. по делу №А12-26304/2012, по итогам которого с муниципального образования Дубовский муниципальный район Волгоградской области в лице финансового отдела администрации Дубовского муниципального района Волгоградской области за счет казны взыскано в пользу предпринимателя 5 137 990 руб. 52 коп. Заявление

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23 апреля 2014 г. по делу № АФ06-32/2013, А57-19919/2013, Ф57 – 7248/2012/ Требование: Об отмене судебного акта, которым частично удовлетворено требование о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Решение: в удовлетворении требования отказано, поскольку право заявителя на судопроизводство в разумный срок было нарушено. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

было принято к производству 10 июня 2014 г. Федеральным арбитражным судом Поволжского округа в целях рассмотрения в качестве суда первой инстанции в соответствии с ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Предпринимателем было заявлено, что длительная задержка, которая составила более одного года, нарушает ее право на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 68-ФЗ компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок присуждается судом, арбитражным судом в денежной форме, размер которой определяется на основе анализа требований заявителя, обстоятельств дела, по которому предполагается нарушение, продолжительности нарушения и значимости его неблагоприятных последствий для заявителя, а также исходя из принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека.

Оценив в совокупности в порядке, предусмотренном ст. 71 АПК РФ, представленные доказательства, суд пришел к выводу о доказанности нарушения права предпринимателя¹.

В п. 5.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П говорится, что на основе практики Европейского суда по правам человека можно прийти к выводу, что концепция разумного срока судопроизводства предполагает в исключительной степени индивидуальный подход к определению надлежащего времени каждой конкретной процедуры и сроков судопроизводства в целом². Таким образом, действие принципа разумного срока судопроизводства выступает дисциплинирующим фактором, при том что надлежащая его реализация

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 4 июля 2014 г. по делу №А12-26304/2012 Требование: о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение решения арбитражного суда в разумный срок. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 2). Ст. 4699.

зависит от каждой группы участников арбитражного судопроизводства. Так, не только суд ответствен за надлежащее движение каждой процедуры. Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса должны надлежащим образом реализовывать свои права и исполнять возложенные на них обязанности при обязательном отсутствии умысла каким-либо образом затянуть процесс.

Представляется необходимым законодательное акцентирование внимания на должном поведении участников арбитражного судопроизводства в свете реализации рассматриваемого принципа арбитражного процесса. Так, предлагается включить в статью 6.1 АПК РФ пункт 2 в следующей редакции: «Разбирательство дел в арбитражных судах осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом. В любом случае судопроизводство в арбитражных судах должно осуществляться в разумный срок. Суд, лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного судопроизводства обязаны должным образом содействовать нормальному и разумному течению процесса рассмотрения дела». Данное дополнение статьи 6.1 АПК РФ имеет своей целью сосредоточить внимание на поведении участников арбитражного судопроизводства, например, в аспекте качества предоставления доказательств, грамотности и компактности устных объяснений и т.д., что является немаловажным в свете особого значения рассматриваемого принципа для субъектов экономической деятельности.

Если вновь обратиться к суду как неопременному гаранту реализации права субъектов экономической деятельности на рассмотрение их спора в разумные сроки, то многие авторы высказывают опасения относительно реализации на практике, в частности, п. 6 ст. 6.1 АПК РФ, а именно возможности подачи заинтересованным лицом заявления председателю арбитражного суда об ускорении рассмотрения дела. Так, Я.В. Грель указывает на возможность становления судьи в зависимое положение от председателя суда, что может пошатнуть независимый

статус судьи¹. Здесь мы опять возвращаемся к вопросу о достоинстве и непредвзятости председателей судов. В том случае, если председатель суда должным образом исполняет свои обязанности, то подобное обращение об ускорении движения дела позволит пресечь произвол и волокиту судей и, безусловно, не будет являться условием ограничения независимости судей.

Если обратиться к количественно-объективным показателям, то согласно данным Аналитической записки к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2013 г. в рассматриваемом периоде с превышением установленных АПК РФ сроков судами первой инстанции рассмотрено 7,2 % дел². Данный показатель выведен с учетом анализа 22 835 дел, при рассмотрении которых были применены нормы АПК РФ, предусматривающих рассмотрение дела с самого начала. Что касается применения п. 6.1 ст. 6 АПК РФ, в указанный период было рассмотрено 304 заявления об ускорении рассмотрения дела, по сравнению с 279 заявлениями в 2012 г.

Приведенные показатели дают возможность прийти к выводу о том, что нарушение соблюдения разумных сроков судопроизводства в арбитражных судах не является главной погрешностью функционирования судебной системы, однако возможность требовать ускорения рассмотрения дела заинтересованными лицами учитывается. Необходимо принимать во внимание также тот факт, что низкий показатель нарушения разумных сроков судопроизводства в арбитражных судах может быть обусловлен не только своевременными действиями суда, но и высокой активностью лиц, участвующих в процессе, в частности, грамотными и оперативными действиями сторон, высокой коммуникативной культурой в аспекте судопроизводства в арбитражных судах. Это определено особенностями экономических отношений, когда промедление в разрешении конфликта может крайне негативно сказаться на развитии рыночных отношений, на прогрессировании биз-

¹ См.: Грель Я.В. Новации о разумном сроке в контексте эффективности судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Сер. Право. 2011. № 1. С. 23.

² См.: Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов в Российской Федерации в 2013 году. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals> (дата обращения: 12.12.2014).

неса. Высокая мотивация сторон в процессе оказывает положительное влияние на движение дела. Искключительно гармоничное стремление суда и других участников арбитражного судопроизводства к скорейшему разрешению спора будет служить гарантией справедливого и оперативного судебного разбирательства.

Под деятельностью суда в направлении реализации принципа разумного срока судопроизводства в арбитражных судах следует понимать, прежде всего, целеустремленную активность суда в направлении надлежащего прогресса движения дела, итогом которого станет своевременное рассмотрение дела.

Гарантиями соблюдения разумных сроков судопроизводства в арбитражных судах будут следующие преимущественные направления активности суда:

соблюдение арбитражным судом сроков, установленных АПК РФ, порядка их исчисления, правил приостановления, восстановления и продления, что четко прописано в гл. 10 АПК РФ и детализировано в нормах других глав Кодекса;

соблюдение правил о распределении нагрузки между судьями, в том числе Рекомендаций по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации¹. Так, п. 1 указанных Рекомендаций определяет, что качество распределения судебной нагрузки выступает одним из критериев оценки эффективности работы судей арбитражных судов Российской Федерации, при определении которого необходимо учитывать сложность рассмотренных дел с помощью коэффициентов фактической и правовой сложности;

надзор судом за соблюдением сроков, установленных АПК РФ, лицами, участвующими в деле, и иными участниками арбитражного процесса. АПК РФ предусматривает широкий перечень временных ограничений возможности совершения определенных процессуальных действий. Надзор суда за законностью и временной рамкированностью совершения процессуальных действий теми или иными участниками судопроизводства заключается в принятии надлежащих от-

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 №167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах российской Федерации»/ Вестник экономического правосудия. – 2014. - №9.

ветных мер, которые по своей направленности служат задачи соблюдения разумных сроков судопроизводства и не допускают процессуальный произвол;

соблюдение судом временной грамотности при совершении действий, срок осуществления которых прямо не оговорен законодателем. Так, суду необходимо руководствоваться понятиями достаточности информации для верного разрешения дела и разумности затраченного времени на реализацию процессуальных действий. Также следует учитывать, что факт законодательного закрепления необходимости оценки доказательств арбитражным судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, объективном, полном и непосредственном исследовании доказательств, имеющихся в деле доказательств, безусловно, подразумевает совершение данной деятельности в разумные сроки.

Подводя итог вышеобозначенному, можно заключить, что лишь достойное и грамотное поведение всех участников судопроизводства в арбитражных судах, которые видят своей общей целью законное и справедливое разрешение дела, будет служить необходимой гарантией осуществления правосудия в разумный срок. В рамках современных экономических реалий данный принцип судопроизводства в арбитражных судах ставится во главу угла. Глобализационные процессы предъявляют серьезные требования своим участникам, сокращение времени урегулирования конфликтных ситуаций является залогом прогресса.

Понимание того, что защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов субъектов экономической деятельности должна быть осуществлена в разумный срок, служит гарантией стабилизации экономических отношений, способствует гармоничному восприятию арбитражного судопроизводства, повышению уровня доверия судебной системе, то есть в конечном итоге формулирует более качественные элементы правосознания.

Современное развитие России в экономическом аспекте влечет за собой определенные изменения во многих сферах общественной жизни. Происходит переосмысление ряда базовых принципов, которые лежат, в частности, в основе процесса отправления правосудия. Так, тщательному анализу подвергается принцип состязательности сторон, особенно в аспекте функционирования системы ар-

битражных судов России. Ведущие ученые в области права особое внимание уделяют исследованию статуса арбитражного суда как субъекта арбитражных процессуальных правоотношений в условиях состязательного процесса. Разумная и грамотная реализация принципа состязательности сторон в арбитражном процессе невозможна без должного, безусловно, ограниченного определенными рамками участия арбитражного суда. В данном аспекте необходимо говорить именно о грамотной активности суда, когда арбитражный суд, используя все предоставленные ему ресурсы, способствует верной реализации рассматриваемого принципа. Арбитражный процессуальный кодекс РФ в статье 9 перечисляет ряд обязанностей суда в ходе судопроизводства, при этом делается акцент на непременной беспристрастности, независимости и объективности суда при рассмотрении дела.

Беспристрастность суда не следует расценивать как его полную индифферентность и пассивность. В самой сути судебного разбирательства необходимо присутствует некий интерес самого суда, отличный от интереса сторон и других лиц, участвующих в судебном разбирательстве. Так, Т.Н. Лапонова усматривает интерес суда в том, чтобы «процесс выиграл правый, а не более сильный или более настойчивый»¹. Непременным условием достойного функционирования судебной системы является вера каждого судьи в нужность своего дела, стремление исполнением своих обязанностей упорядочить систему общественных отношений, направить их в нужное русло, способствовать воцарению справедливости.

Безусловно, такой подход к работе свойствен исключительно профессионалам, судьям по призванию, а не по принуждению. Только обладающий высокой правовой культурой судья способен осознать важность своего дела, истинную цель правосудия. Также не стоит путать интерес «во имя справедливости» с так называемым «пагубным» интересом, который формируется у судьи под воздействием ряда факторов, среди которых следует выделить личную заинтересованность, стремление к материальной выгоде, коррупционные интриги. Именно бес-

¹ См.: Лапонова Т.Н. Соблюдение принципа состязательности при рассмотрении дел арбитражными судами первой инстанции // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 208.

пристрастное рассмотрение конкретного дела и истая вера в великий смысл правосудия сделают функционирование судебной системы России эффективным и законным. При этом не возникает никаких сомнений, что именно осознание своей роли и желание достойно исполнять свои обязанности побуждают судью принимать активное, а не пассивное участие в рассмотрении того или иного дела.

Наиболее яркие представители современной правовой мысли России согласны с тенденцией повышения активной роли суда, которая, прежде всего, предполагает расширенное толкование возложенной АПК РФ на суды России функции осуществлять руководство процессом, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. По мнению Д.И. Бекашевой, фиксация базовых характеристик степени активности суда и иных участников арбитражного судопроизводства оптимизируется первоначально на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, таким образом, устанавливается гармоничный баланс между позициями активности всех участников процесса¹. Однако, с точки зрения депутата Государственной Думы РФ А. Тарнавского, попытка сделать активным суд в итоге обернулась «слишком сильной ролью судьи и чрезмерным давлением на обе стороны»².

В историческом ракурсе проблема рассматривалась длительное время, и отношение к сильной позиции суда определялось ценностями эпохи. Так, в XIX в. И. Планк главной чертой состязательности определил пассивность суда, активность же суда он связывал с розыскным началом судебного следствия³. Однако уже с 40-х гг. XX в. в Англии судья получил право самостоятельно осуществлять вызов необходимых свидетелей в целях недопущения ошибок при рассмотрении дела в связи с имеющимися неясностями. Современное законодательство России,

¹ См.: *Бекашева Д.И.* Проявление принципов диспозитивности на стадии подготовки дела // *Мировой судья*. 2012. № 7. С. 6.

² См.: *Берсенева Т.Р.* Госдума одобрила. Для юристов-практиков и судей. URL://http://www.pravo.ru/court_report/view/85269/ (дата обращения: 30.10.2014).

³ См.: *Смирнов А.В.* Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 6.

Франции, Англии и ряда других государств усердно развивает доктрину активной роли суда в состязательном процессе. Безусловно, следует осознавать пределы подобной активности. Активность исследования доказательств судом находит свое логическое объяснение в необходимости установления обстоятельств дела: строгий допрос свидетелей, скрупулезное исследование письменных и вещественных доказательств, получение необходимых разъяснений от экспертов и специалистов - все эти и подобные действия судьи имеют своей целью достойно и законно осуществлять возложенные на него обязанности.

Также необходимо отметить, что усилия суда должны быть направлены на законное мотивирование сторон усилить свою активность во благо скорейшего и справедливого разрешения дела. Данный тезис подтверждает, в частности, пункт 2 статьи 66 АПК РФ, где обозначено право арбитражного суда предложить лицам, участвующим в деле, представить необходимые дополнительные доказательства. Важные для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом. Именно правом, а не обязанностью в подобной ситуации обладает суд, что свидетельствует не о возложении на суд несвойственных ему функций, а о высокой значимости процесса отправления правосудия, в ходе которого необходимо не только законно и справедливо разрешить рассматриваемое дело, но и в определенной степени оказывать влияние на уровень культуры каждого участника процесса. Здесь, в том числе, проявляется функция суда по повышению уровня правосознания лиц, которые прямо или косвенно связаны с рассматриваемым делом. Где, если не в зале судебного заседания, в процессе непосредственного отправления правосудия, наблюдать гражданину за воцарением справедливости и законности?! При любом отношении к доктрине о положительном влиянии активности суда на ход рассмотрения дела необходимо помнить, что «деятельность судьи — одна из древ-

нейших, ее характеристики имеют константы, индифферентные к политическим режимам»¹.

По нашему мнению, следовало бы более серьезно подойти к проблеме уровня правовой культуры судей при анализе пределов и возможностей активной роли суда в арбитражном процессе. Ведь только та активность, которая предпринимается со знанием дела, может быть полезна для справедливого и законного разрешения дела, будет способствовать повышению уровня правосознания участников арбитражного судопроизводства. Профессионализм судьи обязан быть обнаруженным в ряде аспектов:

1) техническо-смысловой: подразумевается знание законов, верное их истолкование. Предполагается нахождение соответствующего высшего учебного заведения;

2) логический (индукционно-дедукционный): предполагает правильное применение необходимых нормативно-правовых актов для разрешения конкретной конфликтной ситуации, умение анализировать судебную и иную правовую практику. Приобретается по мере получения практического опыта и навыков в области разрешения правовых конфликтов, а также в процессе теоретического анализа ряда элементов правовой культуры;

3) теоретико-аналитический: проявляется в непрерывном изучении трудов ведущих ученых-правоведов прошлого и современности, стремлении повышения квалификации, в том числе освоения новых сфер правовой культуры, подготовка собственных исследований в конкретной области правового знания;

4) культурно-мировоззренческий: предполагает формирование четко выраженной позиции с устоявшимися морально-этическими ценностями, утверждение оптимальной модели поведения судьи. Высокая правовая культура судьи имеет особое значение на всех стадиях процесса рассмотрения дела. Только высокопрофессиональный судья имеет возможность верно исследовать доказательства, осознанно проанализировать данные экспертизы и осуществить иные действия на до-

¹ См.: Бершедов К.В. Социально-психологические особенности корпоративной культуры судей // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 7. С. 291.

стойном уровне. При этом не стоит забывать, что, по мнению ряда авторов, высокая правовая культура судьи непременно будет способствовать развитию его интуиции, что немаловажно в случае выраженной пассивности сторон;

5) политико-экономический аналитический: предполагает необходимую вовлеченность в теоретическом аспекте каждого судьи в современные политико-экономические реалии. Особенно это необходимо для судей арбитражных судов, ведь именно верное толкование локальных и мировых рыночных явлений, ясное осознание роли экономических и политических реалий сделает возможным принятие всесторонне обоснованного решения по тому или иному делу. При этом необходимо подчеркнуть, что в данном аспекте предполагается именно четкое осознание реальной политической и экономической ситуации в стране, а не «заигрывание» с той и иной политической элитой.

Безусловно, можно выделить еще ряд аспектов, однако вышеперечисленный перечень является своего рода базовым. Обладая достаточными знаниями во многих областях, судья гарантированно будет иметь возможность вынести верное, обоснованное и справедливое решение. Следует также отметить, что в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2011 гг.» усиление влияния суда утверждалось в качестве одного из базовых условий повышения эффективности деятельности судебной системы страны¹.

По мнению М.Е. Глазковой, «вмешательство суда в современный процесс отправления правосудия арбитражными судами и судами общей юрисдикции возможно постольку, поскольку это необходимо для выяснения материальной истины и соблюдения установленной законом состязательной процессуальной формы разбирательства и принципа законности»². Именно в интересах высокого смысла правосудия судья имеет право акцентировать внимание на каких-либо нюансах дела, запрашивать дополнительные сведения, только рамкированный законом интерес имеет право на существование. При этом необходимо отметить,

¹ См.: СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

² Глазкова М.Е. Пределы активности суда в состязательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 113–121.

что инициативная деятельность суда заключается не только в совершении действий, редко совершаемых судом. Каждое мгновение, когда судья находится в процессе рассмотрения дела, он должен быть сконцентрирован и сосредоточен. Каждое действие, совершаемое им на любой стадии процесса, должно быть продумано до мельчайших подробностей. Каждую секунду судья обязан ответственно относиться к своему делу, будь то допрос свидетелей, исследование представленных документов или процесс составления окончательного решения по делу. Именно такую деятельность суда, когда судья осознает свою важную роль и стремится сделать достойным процесс отправления правосудия, можно назвать активной, целеполагающей. Только при таких условиях станет возможным повышение эффективности деятельности судебной системы России, только тогда доверие граждан к современному правосудию достигнет должного уровня и деятельность арбитражного суда в воспитательном направлении станет наиболее эффективной.

§2.3. Воспитательное значение решения арбитражного суда: анализ в направлении исследования деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности

Каждый аспект процессуальной активности, реализуемый в рамках соответствующих процессуальных процедур, невозможен без непосредственного или опосредованного участия арбитражного суда. В связи с этим результаты подобных действий получают соответствующее необходимое внешнее оформление, выражающее воле волю суда¹. Акты правоприменения — результат волеизъявления суда, который применяет материальное и процессуальное право. По мнению ряда авторов, в частности М.А. Рожковой, акты правоприменения следует понимать в двух

¹ См.: Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2011. С. 307.

категориальных смыслах: как конкретные действия и как материальные акты-документы¹. В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд принимает судебные акты в форме решения, постановления и определения. Функциональной направленности судебных актов арбитражного суда, безусловно, присуща своя специфика, однако они обладают единым предназначением, смысл которого заключается в справедливом, полном и обоснованном разрешении возникшего спора.

Изучение юридической литературы позволило нам прийти к выводу о том, что судебные акты непременно рассматривались многими учеными как отдельный, самостоятельный феномен правовой действительности, однако основным направлением исследования данной категории, в частности, категории судебного решения, являлся анализ ее в качестве заключительного этапа соответствующего процессуального действия или же конечного результата процесса отправления правосудия в целом в свете неперенных правовых последствий.

В дореволюционной России многие правоведы, такие как Е.В. Васьковский², Л.И. Петражицкий³, Г.Ф. Шершеневич⁴, изучали значение и роль судебных актов. Особое внимание, однако, уделялось не исследованию непосредственной роли, в частности, судебного решения в формировании корректных отношений в конкретной области, а анализировался, прежде всего, правовой статус судебной практики и ее роль в системе иных источников права, что нельзя сказать о советском этапе развития правовой мысли. В этот период судебные акты, напротив, теоретиками права рассматривались с позиции достаточности для инициирования прогрессирования конкретного типа правоотношений, следовательно, как и сего-

¹ См.: Рожкова М.А. Основные понятия арбитражного процессуального права. М., 2003. С. 152.

² См.: Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов (по изданию 1903 г.). М., 1997. С. 101–117.

³ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1 СПб., 1907. С. 567–574.

⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права; учебное пособие (по изданию 1910–1912 гг.) Т. 2. Вып. 2, 3, 4. М., 1995. С. 86.

дня, анализу подвергалась первостепенная цель судебных актов — упорядочивание и оптимизирование общественных отношений в экономико-правовом аспекте.

По нашему мнению, в современной юридической действительности все чаще возникает необходимость в формировании более полной картины исследования функциональной нагрузки судебного решения. Именно воспитательный компонент смыслового предназначения судебного решения, в частности, судебных решений арбитражных судов России, представляет особый интерес в свете изучения путей повышения качества и эффективности судебной защиты. Упорядочивание общественных отношений, их гармонизация, гарантией которых, в том числе, должно выступать эффективное судебное решение, осуществляется в направлении оптимизации не только материально-правового аспекта экономико-правовых взаимодействий как таковых. Важное значение имеет судебное решение и в направлении реализации воспитательной функции судебной власти. Как уже отмечалось в предыдущих параграфах, деятельность арбитражных судов по повышению уровня правосознания участников экономических отношений реализуется лишь при условии достаточного функционирования каждого компонента судебной системы, и решение суда в этом аспекте выступает базовым элементом комплекса культурно-правовых гарантий.

В рамках настоящего диссертационного исследования особое место занимает анализ значения именно судебного решения как самого важного, итогового акта арбитражного суда первой инстанции, которым завершается рассмотрение дела по существу. В соответствии с традициями и основными положениями процессуальной доктрины судебное решение рассматривается единственно и исключительно как акт правосудия, а теории о понимании судебного решения сквозь призму характеристик приказа или приказа-подтверждения признаны несостоятельными¹.

¹ См.: *Ярков В.В.* Арбитражный процесс: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М., 2000. С. 339 (автор главы — М.Л. Скуратовский); *Лебедь К.А.* Решение арбитражного суда (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 17.

Также следует отметить, что судебное решение служит не только гарантией, но и основным рычагом реализации воспитательной функции суда, в первую очередь благодаря тому, что серьезное значение имеют правовые последствия принятого окончательного акта правосудия.

Так, М.К. Треушников предлагает рассматривать следующие основные последствия принятия арбитражным судом итогового решения по делу:

объективно-материальные последствия;

процессуальные последствия¹.

Под объективно-материальными последствиями понимается внесение ясности в ранее неопределенное правоотношение, например, путем признания договора незаключенным, признанием за истцом определенного права. Таким образом, неопределенные правоотношения становятся ясными, установленный правопорядок в конкретной области правоотношений не может быть поставлен под сомнение.

Под процессуально-правовыми последствиями принятия судебного решения предлагается понимать преюдициальность для суда, в котором в перспективе может быть рассмотрено дело с участием тех же лиц, определенной совокупности обстоятельств, которые уже были установлены арбитражным судом, и невозможность повторного рассмотрения арбитражным судом или же судом общей юрисдикции дела по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям.

Однако следует учитывать, что решение суда — это многоплановое явление. Выступая результатом деятельности суда по различным направлениям, судебные акты обладают многими ценностными показателями и несут разнонаправленную функциональную нагрузку. Поэтому представляется возможным рассматривать судебное решение не только как гарантию реализации, в том числе, воспитательной функции судебной власти в целом. Необходимым представляется исследование решения арбитражного суда и как самостоятельного носителя культурно-

¹ См.: Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2011. С. 307.

воспитательной нагрузки, непосредственного «инициатора» повышения уровня правосознания, в частности, субъектов экономической деятельности.

На сегодня анализ культурно-правовых характеристик значения судебных решений арбитражных судов занимает особое место в юридической теории, так как их роль в стабилизации и прогрессировании экономических отношений особенно велика. Являясь центральным, основным органом по законным способам разрешения споров, возникающих между субъектами экономических отношений, арбитражный суд выступает на первый план в рамках реализации государственной политики по формированию здоровых рыночных отношений и упрочению стабильных экономических показателей.

По мнению Н.А. Колоколова, эффективность функционирования судебной системы складывается из следующих элементов: а) задачи правосудия; б) деятельность судов по достижению целей и задач правосудия; в) результаты данной деятельности¹. Следовательно, судебное решение, в частности, решение арбитражного суда — это не только полноценный итог конкретного арбитражного судопроизводства, но и важный показатель эффективности, надежности и легитимности судебной деятельности, в том числе и в направлении повышения уровня правосознания субъектов экономической деятельности, поэтому исследование данной правовой категории в различных аспектах, в том числе и в культурно-правовом, представляет особую практическую значимость. Для того чтобы сделать такой вывод, безусловно, необходимо обратиться к изучению общего вопроса категории эффективности функционирования судебной системы.

По мнению Г.А. Жилина, эффективность судебной системы — это готовность и способность суда должным образом способствовать реализации целевых установок судопроизводства, которыми определяется его социальное предназначение². В.А. Терехин под эффективностью суда как института понимает способ-

¹ См.: Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 14.

² См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 53.

ность выполнять возложенные на него задачи по осуществлению защиты¹. Однако полное и достаточное лингвистико-правовое определение категории «эффективность функционирования судебной системы» возможно лишь сквозь призму исследования критериев эффективности. В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» определены целевые индикаторы эффективности суда. К ним, прежде всего, отнесены такие показатели, как открытость и доступность правосудия, независимость судебной власти, уровень авторитета суда, степень конкурентоспособности судебной системы в международном сообществе. Эффективность реализации программы может быть определена посредством оценки фактического достижения целевых индикаторов и показателей². В современной юридической литературе также уделяется много внимания исследованию критериев эффективности функционирования судебной системы. Так, В.А. Терехин предлагает выделять следующие критерии:

- степень доступности правосудия;
- достаточный объем судебной юрисдикции;
- уровень качества правосудия, рассматриваемый в аспекте анализа законности, справедливости и обоснованности судебных актов;
- процент исполнения судебных актов³.

Что касается методов оценки эффективности судебной системы, то в современной России исследование осуществляется преимущественно статистическим методом, некоторыми учеными предлагаются также методы шкалирования. При этом изучается не только эффективность судебной системы в целом, но и отдельных ее структурных элементов. Так, А.В. Цихоцкий определил следующие основные характеристики гражданского судопроизводства по конкретному делу:

- 1) установление фактических обстоятельств дела;

¹ См.: Терехин В.А. Модернизация судоустройства и судебных инстанций как приоритетное направление судебно-правовой политики // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 38.

² См.: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (в ред. от 25 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

³ См.: Терехин В.А. Указ. раб. С. 38.

- 2) верность определения материально-правовых оснований дела;
- 3) наличие (отсутствие) процессуальных нарушений при рассмотрении дела;
- 4) соблюдение (несоблюдение) сроков рассмотрения дела;
- 5) верность мотивировки принятия конкретного решения;
- 6) степень качества протокола судебного заседания;
- 7) качество вынесенного судом решения¹.

Таким образом, в современной юридической литературе определение эффективности судебной системы в целом и составляющих ее структурных компонентов в частности осуществляется, прежде всего, сквозь призму оценки достижения целей правосудия. Базой подобной системы оценки выступают преимущественно количественный анализ основных характеристик, объектом исследования — судебная практика, ее основные показатели².

При этом следует учитывать, что исследуемые элементы, в частности, количество измененных или отмененных решений, уровень полноты достижения поставленных целей, определенных программой развития судебной системы, являются в большинстве случаев непрямым итогом субъективного отношения каждого члена общества к тем или иным нюансам функционирования судебной системы, поэтому данные характеристики, критерии выступают относительно объективными, следствием субъективно-ориентированных оценок эффективности судебной системы. Так, количество апелляционных обжалований за определенный период как критерий эффективности функционирования системы арбитражных судов представляет собой объективные статистические данные, подвергающиеся разноплановому анализу. Однако подаче апелляционной жалобы конкретным лицом предшествует выраженное им недовольство судопроизводством в целом и вынесенным решением в частности, несогласие с решением или непонимание итогового акта правосудия, что выступает субъективной культурно-

¹ См.: *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1997. — С.289.

² См.: *Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л.* Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам). М., 1987. С. 122–134; *Карташов В.Н.* Обобщение юридической практики. 2-е изд., перераб. и доп. Ярославль, 1991. С. 56–58.

психологической оценкой судебной системы. Следовательно, мы вправе рассматривать относительно-объективный подход к определению эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности как опосредованный совокупными культурно-психологическими субъективными оценками количественно-статистический анализ действенности её функционирования, в том числе в направлении достижения обозначенных задач судопроизводства в арбитражных судах. Прежде чем перейти к определению понятия субъективно-ориентированных критериев определения эффективности функционирования системы арбитражных судов следует обратиться к основному перечню относительно объективных характеристик эффективности, к которым относятся:

1) показатели объема судебной юрисдикции: производится оценка соотношения количества субъектов, имеющих возможность обратиться в арбитражный суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, совокупности взаимодействий, подлежащих правовой защите, и количественных показателей численности населения, субъектов экономической деятельности¹;

2) количественные характеристики качества судебных актов арбитражного суда: изучается процент реального и своевременного исполнения судебных определений, судебных решений, постановлений, численные показатели судебных актов, в отношении которых не было предпринято процедур по обжалованию, а также число судебных актов, оставленных без изменения после обжалования;

3) показатели технолого-информационной оснащенности арбитражного судопроизводства: исследуется степень обеспеченности арбитражных судов различных уровней современными информационными средствами, характер открытости судебной системы внедрению результатов новейших исследований в области информационных технологий;

¹ См.: *Каменков В.С.* Важнейшие критерии оценки результативности деятельности судебной системы // *Евразийская адвокатура.* 2012. № 1-1 (1). Т. 1. С. 85.

4) характеристики активной роли судьи в ходе рассмотрения дела в аспекте влияния на положительный и скорый результат: в рамках анализа данного показателя проводится оценка количества заявленных и удовлетворенных отводов судьям, количество дел, завершенных примирительными или иными альтернативными процедурами, частота использования процедур медиации, количество заявлений об ускорении рассмотрения дела, своевременность и разумность применения обеспечительных мер, качественный уровень подготовки дела к судебному разбирательству и т.д.;

5) характеристики доступности судебной защиты: проводится оценка соотношения принятых к производству дел и дел, не принятых или возвращенных¹, статистические показатели общего числа поданных исковых заявлений, жалоб и ходатайств, так как подобная активность первоначального характера свидетельствует, в том числе, об отсутствии внешних преград для реализации лицами своего права на судебную защиту. Анализируются качественные и количественные характеристики функционирования апелляционной и кассационной инстанций;

6) показатели информационной открытости процесса отправления правосудия: изучается качество функционирования системы автоматической публикации судебных решений, принятых арбитражными судами, в бесплатном и открытом доступе на едином портале «Банк решений арбитражных судов», сервиса подачи в арбитражные суды лицами, участвующими в деле, заявлений в электронном виде и иных способов внедрения современных информационных технологий, направленных на обеспечение прозрачности и открытости правосудия, реализованных, в том числе, в рамках мероприятий федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы»²;

¹ См.: Каменков В.С. Важнейшие критерии оценки результативности деятельности судебной системы // Евразийская адвокатура. 2012. № 1-1 (1). Т. 1. С. 86–87.

² См.: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 2006 № 583 «О федеральной целевой программе „Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы» (в ред. от 1 ноября 2012 г.) // СЗ РФ. 2006. № 41. Ст. 4248.

7) наличие развернутых исследований в области права и процент успеха внедрения их в практическую деятельность по отправлению правосудия, в процесс обучения будущих юристов, наличие стабильных правовых позиций судов.

Приведенная характеристика основных показателей относительно-объективного анализа эффективности функционирования системы арбитражных судов, в том числе в направлении повышения уровня правосознания субъектов экономической деятельности, как уже говорилось, присуща российской правовой традиции. В западной же традиции определения эффективности функционирования судебной системы особый акцент делается на непосредственных, культурно-психологических показателях оценки лицами, обратившимися за помощью в суд, эффективности деятельности судебной власти и характеристиках результативности деятельности судов в направлении регулирования конкретного типа правоотношений¹. Подобная качественная, а не количественно-статистическая оценка судебной деятельности осуществляется, безусловно, иными методами: опрос, экспертная оценка, самооценка, интервьюирование, неформализованное интервьюирование, анкетирование и др.

Постановка во главу угла именно субъективно-ориентированных характеристик оценки эффективности деятельности арбитражных судов по различным направлениям, по нашему мнению, является более прогрессивной моделью исследования эффективности судебной системы. Изучение роли и значения деятельности арбитражных судов по отправлению правосудия не должно осуществляться исключительно по объективным характеристикам, лишь достаточный анализ объективных показателей качества функционирования судебной системы и субъективных оценок ее эффективности позволит наилучшим образом, комплексно изучить и проанализировать все аспекты деятельности судов. Субъективно-ориентированный подход к определению эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности заключается в многоплановом анализе ряда психологических ха-

¹ См.: Москвич Л.Н. Основы концепции оценки эффективности функционирования судебной системы // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 20.

рактик восприятия населением и отдельными гражданами состояния системы арбитражных судов, особенностей ее функционирования, показателей ее необходимости, а также в изучении осуществляемой ими оценки по различным направлениям результативности обращения за судебной защитой.

К указанным характеристикам следует отнести следующие преимущественные:

1) соответствие системы арбитражных судов потребностям и ожиданиям общества: исследование оценки населением, в том числе субъектами экономической деятельности, уровня соответствия судебной системы своим потребностям на сегодня служит важной мерой при определении эффективности функционирования органов судебной власти, так как эта взаимосвязь является базовым элементом ее легитимности. Ожидания общества относительно функционирования судебной системы практически едины: надежда на то, что в суде можно результативно разрешить спорные правоотношения, урегулировать конфликт, ожидание достойных правовых позиций судов, единства судебной практики, положительной, рамкированной законом заинтересованности каждого конкретного судьи в верном разрешении спора. Исследование потребностей общества относительно различных направлений судебной защиты имеет особое значение в построении верной линии реализации арбитражными судами деятельности по повышению уровня правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. В рамках анализа потребностей субъектов экономической деятельности в отношении функционирования системы арбитражных судов следует выделить следующие основные:

потребность в реализации основной функциональной задачи — урегулирование спорных правоотношений;

потребность в реализации воспитательной функции — надежда на высокий уровень культуры арбитражного судопроизводства в целом и отдельных его нюансов, таких как коммуникативная культура, культура судебного решения и т.д.

2) понятность судебных процедур и судебных актов, их обоснованность: понятность каждого аспекта арбитражного судопроизводства — важная задача,

так как только осознаваемый всеми участниками судопроизводства каждый нюанс движения дела служит обязательным условием легального и легитимного судопроизводства;

3) достаточность принятого арбитражным судом решения по делу для урегулирования спорных правоотношений: судебное решение — самый важный механизм правосудия, являющийся желаемым итогом судебного разбирательства. Е.А. Нефедьев рассматривает судебное решение как акт суда, которым последний решает вопрос об истинности исковых требований истца, верности его утверждений, о существовании субъективного гражданского права¹. О значении судебного решения, его отличии от иных судебных актов говорили такие ученые, как Е.В. Васьковский², А.Ф. Клейнман³, Н.А.Чечина⁴, и др. Особое внимание уделялось анализу категории достаточности судебного решения для урегулирования спорных правоотношений, под которой следует понимать функциональные возможности решения суда выступать достаточным основанием для гармонизации спорных правоотношений в необходимые сроки и в разумной полноте. Оценка субъектами экономической деятельности данной характеристики судебного решения непосредственным образом связана с показателями эффективности функционирования судебной системы, так как положительная результативность реализации на практике судебного решения является неременным показателем эффективности либо неэффективности деятельности арбитражных судов по разрешению возникших конфликтов;

4) доверие к суду: в предыдущем параграфе данная категория нами рассматривалась по различным направлениям, однако анализ следует дополнить исследованием ее как характеристики субъективно-ориентированной оценки эффективно-

¹ См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 320–321.

² См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 121.

³ См.: Клейнман А.Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. Очерки по истории. М., 1967. С. 83.

⁴ См.: Чечина Н.А. К вопросу о видах судебных решений в советском гражданском процессе // Ученые записки ЛГУ. 1955. Вып. 6. № 187. С. 201–203; *Ее же*. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 230–235.

сти функционирования судебной системы. Именно уровень доверия населения к арбитражному суду служит неперенным показателем степени эффективности судебной системы в целом. Изучая категорию доверия населения к судебной системе, мы можем получить субъективно-ориентированные характеристики эффективности правосудия, так как доверие выступает своего рода индикатором справедливости, действенности и разумности функционирования системы судов;

5) правовая культура является категорией, обязательно применимой к судопроизводству в арбитражных судах. Изучение ее осуществляется по различным направлениям: уровень правовой культуры судьи, лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, правовая культура отдельных процессуальных действий, коммуникативная культура в аспекте судопроизводства в арбитражных судах в целом и культура речи участников арбитражного процесса в частности, правовая культура судебного решения и т.д. Лицо, участвующее в судопроизводстве, так или иначе оценивает качество работы суда не только в аспекте формально-определяющих признаков, но и в культурно-психологическом направлении, что служит неперенным условием составления своего собственного мнения о степени эффективности функционирования судебной системы.

Таким образом, для оценки эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности следует применять два подхода: относительно-объективный и субъективно-ориентированный.

Учитывая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что качество судебного решения выступает основной характеристикой оценки действенности функционирования системы арбитражных судов в рамках применения обеих систем анализа эффективности судебной ветви власти: в рамках относительно объективного анализа акцент делается на процент исполненных в разумный срок решений арбитражного суда, количество апелляционных и кассационных жалоб, а для субъективно-ориентированного анализа особое значение приобретают такие характеристики судебного решения, как его достаточность для урегулирования спорных правоотношений, понятность и обоснованность, а также его правовая культура.

Анализ различных функциональных назначений судебного решения позволит нам более подробно исследовать действенность тех или иных аспектов правосудия, даст возможность лучше понять механизм совершенствования деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации определяет каждый нюанс относительно процесса принятия, изложения и содержания судебного решения, процедуры объявления решения и т.д. Так, согласно статье 170 АПК РФ решение, принимаемое арбитражным судом, должно включать в себя следующие части: вводную, описательную, мотивировочную и заключительную. Подобный перечень составных элементов-частей решения арбитражного суда представляется наиболее гармоничным и полным, однако при разработке настоящего АПК РФ выдвигались предложения отказаться от включения в каждое решение арбитражного суда мотивировочной части, подготавливая ее только лишь в случае просьбы заинтересованных лиц¹. Однако, к счастью, подобные предложения не получили своего практического применения, не были законодательно артикулированы.

Также АПК РФ уделяет внимание общим началам судебного решения, а именно базовым требованиям к нему. Следует, прежде всего, оговориться, что в юридической литературе не утвержден полный перечень требований, предъявляемых к судебному решению. Среди законодательно определенных и наиболее часто выделяемых необходимо назвать следующие: требование законности судебного решения, требование обоснованности, мотивированности, определенности и безусловности. В юридической литературе выделяются также такие значимые требования: целесообразности, справедливости и полноты судебного решения.

Вышеприведенный перечень требований в случае достойного практического достижения в рамках принятия каждого конкретного решения служит неременной гарантией должного, понятного и справедливого арбитражного судопро-

¹ См.: *Треушников М.К.* Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 120.

изводства. Соответствие решения арбитражного суда идеальному образцу является основой надлежащего его исполнения, обеспечивает его способность упорядочивать соответствующую область правовых взаимодействий. Подобные позитивные итоги принятия судом достойного и корректного во всех аспектах судебного решения являются следствием повышения доверия к судебной системе участников судопроизводства, что подразумевает их готовность следовать судебным установлениям, веря в их верность и необходимость. Также не стоит забывать о том, что судебный процесс — это, прежде всего, диалог между судом и иными участниками арбитражного судопроизводства, поэтому судебное решение выступает своего рода итогом длительной коммуникации, при том что совершенно окончанным спор может быть только в том случае, если каждый его участник поймет и примет доводы оппонента, необязательно разделяя его позицию, однако рационально осознавая необходимость окончательного примирения. Безусловно, вынесение решения арбитражным судом имеет своей целью, в большинстве случаев, примирение сторон и урегулирование спора. Однако не следует понимать процесс примирения сторон в буквальном смысле. С юридической точки зрения, примирение сторон означает понимание обоснованности, мотивированности, целесообразности вынесенного арбитражным судом решения и неременное осознание необходимости его исполнения¹.

Подобное отношение к действительно корректному судебному решению, как уже отмечалось, является итогом доверия к суду, положительного опыта участия в конкретном судопроизводстве и, как следствие, осознанием возможности судебного решения урегулировать спорные правоотношения. Судебное решение выступает не только итогом судебного разбирательства, но и зеркалом правосудия: если каждое процессуальное действие в рамках рассмотрения дела было надлежащим, если культура судопроизводства в арбитражных судах была на высоте, то и судебное решение будет служить реальным практическим основанием

¹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 9. С. 23.

урегулирования спорного правоотношения. Поэтому, изучая влияние решения арбитражного суда на состояние правосознания субъектов экономической деятельности, мы можем прийти к выводу, что только лишь совокупное рассмотрение основных характеристик судебного решения вкупе с анализом базовых культурно-правовых показателей качества арбитражного судопроизводства, предшествовавшего вынесению решения, позволит в полном объеме проанализировать подобную взаимосвязь, которая проявляется, прежде всего, в следующем: в том случае, если судопроизводство осуществлялось на низком уровне следования принципам правосудия, то есть нарушались правила независимости, беспристрастности суда, не были заявлены должные самоотводы, доступ средств массовой информации к процессу рассмотрения дела был прекращен по неясным причинам и т.д., то у участников арбитражного судопроизводства будет складываться противоречивая картина эмоционально-психологического восприятия процесса отправления правосудия: от недоверия к суду до полного протеста против судебных процедур. Подобные отрицательные характеристики, данные лицом предшествующему вынесению судебного решения арбитражному судопроизводству, отразятся, безусловно, и на степени позитивного восприятия итогового судебного акта.

Культура судебного решения представляет особый интерес с позиции психолого-правовых исследований. В современной юридической литературе принято рассматривать ценностное значение судебного решения в исключительно правовом аспекте — с точки зрения способности решения урегулировать соответствующие негативные правовые взаимодействия. Однако, как указывалось ранее, большое значение имеет культурно-правовое предназначение судебного решения, то есть его воспитательная функциональная направленность. Идеальное по качественным показателям судебное решение должно не только надлежащим образом урегулировать спор, но и оказать надлежащее психологическое воздействие, в результате которого каждый участник арбитражного судопроизводства будет полностью убежден в верности проведенного судебного разбирательства, в необходимости исполнить надлежащее, практически значимое судебное решение. Подобной силой воспитательного воздействия судебное решение будет обладать

только лишь в случае должной правовой культуры предшествующего судопроизводства.

Как уже отмечалось, под правовой культурой арбитражного судопроизводства, по мнению автора, следует понимать комплекс культурно-правовых характеристик личности и поведения участников судопроизводства в арбитражных судах, культурно-правовых показателей процессуальных действий, судебных процедур и судебных актов, показателей коммуникативной культуры в аспекте арбитражного судопроизводства, выступающих в совокупности базовыми культурно-нравственными гарантиями достижения арбитражным судом законодательно определенных целей и задач, прежде всего, воспитательного характера. Высокий уровень правовой культуры арбитражного судопроизводства вступает на сегодня одной из самых важных целей правосудия, так как именно данная характеристика арбитражного судопроизводства в целом и его составных элементов в частности играет важную роль в повышении доверия к судебной системе и прогрессировании процента исполненных судебных решений.

Если более подробно остановиться на культуре судебного решения, то сразу стоит обратить внимание на тот факт, что в данном понимании правовая культура рассматривается как качественная культурно-правовая характеристика. Как правило, в юридической литературе понятие «правовая культура» трактуется преимущественно по направлению изучения субъектной принадлежности обществу, конкретной личности, и акцент делается, прежде всего, на исследовании ее духовного компонента, в то время как материальная форма остается за рамками анализа. Так, согласно определению, данному А.С. Кобликовым, правовая культура представляет собой определенный уровень законности и правопорядка в обществе, высокую степень правовой защищенности личности¹. Однако не следует забывать, что именно материальный аспект проявления правовой культуры общества выступает неременной гарантией существования ее на должном уровне. К подобным материальным аспектам и относится судебное решение наряду с зако-

¹ См.: Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов. М., 2000.С. 133–142.

нодательством, правовыми позициями судов и т.п. При этом не стоит рассматривать судебное решение, в том числе решение арбитражных судов, исключительно как материальный аспект проявления правовой культуры в целом. Следует сделать особый акцент на том, что содержательные характеристики решения, его суть и предназначение выступают элементами духовной составляющей понимания правовой культуры, поэтому представляется очевидной возможность рассмотрения культуры судебного решения в двух направлениях:

как элемента материальной составляющей правовой культуры в аспекте формы судебного решения;

как элемента духовной составляющей правовой культуры в аспекте исследования сути, предназначения и содержания судебного решения¹.

Элементами правовой культуры судебного решения выступают:

непосредственно правовой элемент: означает вынесение решения с соблюдением предъявляемых ему требований законности, обоснованности, мотивированности, справедливости, определенности и т.д.;

структурно-организационный элемент: предполагает верную процедуру принятия, изготовления и объявления судебного решения, корректное изложение решения, должное содержание решения, законодательно определенную возможность принятия дополнительного решения (статья 178 АПК РФ), необходимость разъяснения порядка его обжалования (статья 176 АПК РФ), порядок вступления решения в законную силу (статья 180 АПК РФ), порядок его обжалования (статья 181 АПК РФ) и исполнения (статья 182 АПК РФ). Следует отметить, что подобные требования выступают, в том числе, организационной гарантией должного культурно-воспитательного воздействия судебного решения;

культурно-лингвистический компонент: выдвигает требования понятности решения (статья 169 АПК РФ), доступного и однозначного изложения позиции суда, соблюдения норм и правил русского языка, культуры речи, определяет воз-

¹ См.: Хайруллина Э.А. К вопросу о правовой культуре процессуальных решений прокурора // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 249.

можность необходимых исправлений в решении в рамках законных процедур (статья 179 АПК РФ).

Высокая правовая культура судебного решения предполагает высокую правовую культуру каждого его структурного компонента. Также следует учитывать, что судебное решение обладает самостоятельной воспитательной нагрузкой, даже несмотря на тот факт, что оно рассматривается участниками арбитражного судопроизводства как итоговое отражение всей предшествующей деятельности. Решение арбитражного суда носит все же относительно самостоятельную воспитательную направленность, особенно в условиях гласности правосудия, когда любое заинтересованное лицо имеет возможность ознакомиться с судебными решениями по большинству категорий дел. Понимание решения, осознание его как надлежащего, достойного итога правосудия оказывает благотворное влияние на восприятие судебной защиты в целом. Именно судебное решение, каждый его элемент, будь то качественные лингвистико-правовые характеристики либо количественные показатели процента исполнения решений, является первостепенным отражением функционирования судебной системы. Мы делаем акцент на исследовании именно правовой культуры судебного решения как комплексного понятия, подразумевающего совокупность непосредственно правовых, структурно-организационных и лингвистико-правовых компонентов, высокие характеристики которых выступают залогом должного воспитательно-правового воздействия.

Под воспитательным воздействием решения арбитражного суда следует понимать его определенную функциональную направленность, целью которой выступает оказание положительного влияния на основные элементы правосознания субъектов экономической деятельности:

- на оценочно-психологические характеристики в аспекте эмоционального восприятия процедуры принятия судебного решения;

- на познавательно-идеологические в направлении оценки сути и эффективности судебного решения;

- на элементы поведенческого характера в плане воздействия на готовность к позитивной активности при исполнении судебного решения.

Таким образом, можно смело констатировать факт того, что решение арбитражного суда выступает неперенным элементом механизма деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности. Оно обладает теми особыми свойствами, которые позволяют ему оказывать должное воспитательное воздействие. Только эффективное во всех отношениях судебное решение будет служить гарантией результативной деятельности арбитражного суда в воспитательном направлении. Выступая ожидаемым итогом судопроизводства, решение арбитражного суда в каждом своем качественном показателе выступает гарантией неперенного влияния — позитивного или негативного — судебной деятельности на правосознание субъектов экономической деятельности, вовлеченных и непосредственно не вовлеченных в процесс осуществления экономического правосудия. Полагаем, что в дальнейшем воспитательная функция судебного решения будет более подробно изучена в юридической литературе, так как подобные исследования особенно необходимы на современном этапе развития Российского государства, когда серьезному анализу подвергаются цели и задачи судопроизводства в арбитражных судах в связи с усложнением общественно-экономических отношений.

Заключение

Проведенное исследование практических и теоретических проблем деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности позволило проанализировать сущность и основные характеристики данного направления функционирования системы арбитражных судов России, среди которых: субъекты и объекты, способы осуществления, методы, процессуально-правовые гарантии надлежащей реализации, базовые подходы к определению эффективности.

Необходимость в качественном функционировании системы арбитражных судов на современном этапе развития экономических отношений постоянно возрастает. Особое значение приобретают культурно-нравственные аспекты функционирования судебной системы. Совершенствование деятельности арбитражных судов Российской Федерации в направлении повышения уровня правосознания субъектов экономической деятельности в свете интенсивно меняющихся экономических отношений приобретает в настоящее время особое значение, что обуславливает возникновение потребности в проведении научных исследований в данной области и формировании предложений по совершенствованию законодательства.

В настоящем диссертационном исследовании пристальное внимание уделяется рассмотрению особенностей профессионального правосознания предпринимателей-субъектов экономической деятельности, изучению направлений культурно-правового влияния на данную психолого-правовую категорию сквозь призму различных нюансов функционирования системы арбитражных судов России. Во главу угла ставится фигура судьи, при этом особый акцент делается на исследовании характеристик его правовой культуры, культуры речи. Опыт изучения предупредительно-воспитательной деятельности судьи как в рамках арбитражного судопроизводства, так и по иным направлениям, убедительно демонстрирует возможность обнаружения пороков её реализации по причине оставления без внимания ряда нюансов культурно-психологического портрета предпринимателя, что,

несомненно, имеет потенциал стать явной причиной ряда несовершенств, среди которых: отсутствие коммуникативной культуры, диалога в зале суда, снижение уровня доверия к арбитражному судопроизводству и др.

Прежде всего, в рамках обозначенного направления диссертационного исследования был осуществлен анализ дефиниции «правосознание предпринимателей» в направлении понимания данного понятия как объекта деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономических отношений, обоснована необходимость изучения данного феномена сквозь призму характеристик судебной деятельности. Выявлены основные характеристики, значимые для детального анализа состояния правосознания предпринимателей, определено сложное строение рассматриваемой категории, которое предусматривает наличие следующих элементов: оценочно-психологического характера, познавательно-идеологического характера и поведенческо-коммуникативного характера.

По итогам проведенных исследований аргументирован вывод о возможности рассмотрения деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности как направления реализации воспитательной судебной функции.

Также делается акцент на том, что целенаправленная деятельность арбитражного суда по воздействию на правосознание субъектов экономической деятельности с целью формирования у них глубоких и устойчивых правовых знаний, убеждений, потребностей, ценностей и привычек правомерного поведения осуществляется посредством правового воспитания.

Предлагается дифференциация объектов деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, выделяются основные способы организации рассматриваемой деятельности: убеждение, предупреждение, поощрение, принуждение и наказание.

Авторская классификация методов реализации арбитражным судом деятельности по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности

определяет их разграничение на культурно-правовой и структурно-организационный.

Также в рамках осуществления исследования деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности как преимущественного направления реализации воспитательной функции судебной власти автором формулируется вывод о целесообразности акцентирования внимания еще на одном возможном векторе анализа рассматриваемого явления, который обнаруживается в понимании данной деятельности как задачи судопроизводства в арбитражных судах.

Аргументируется вывод о том, что оценка эффективности деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности – процесс многоплановый, предполагающий две ступени анализа: анализ относительно-объективных характеристик практического функционирования элементов системы арбитражных судов и анализ субъективно-ориентированных показателей восприятия населением, в том числе субъектами экономической деятельности, нюансов экономического правосудия.

В диссертации выявлена и раскрыта культурно-правовая сущность категории «доверие» на основании исследования данной категории сквозь призму характеристик реализации арбитражным судом воспитательной судебной функции. Для полноты понимания изучены основные направления анализа указанного понятия в экономической сфере, на основе проведенного социологического опроса выявлены основные тенденции процесса формирования доверия системе арбитражных судов, определены основные характеристики ее функционирования, влияющих на артикулирование позиции доверия к ней субъектов экономической деятельности, среди них выделены:

- организационно-правовые характеристики;
- коммуникативно-поведенческие характеристики;
- ценностно-ориентировочные характеристики;
- характеристики эффективности функционирования;
- характеристики прогресса.

Помимо этого, определены основные направления взаимосвязи совершаемых актов позитивной деятельности лиц, чьи права нарушены или оспорены, и уровня их доверия системе арбитражных судов.

Предлагая рассматривать доверие, оказываемое системе арбитражных судов, как фактор формирования правосознания субъектов экономической деятельности, выступающий познавательно-идеологическим элементом правовой идеологии в структуре правосознания, автор указывает на возможность рассмотрения указанного понятия по двум направлениям:

теоретико-абстрактное доверие: как теоретически артикулированное целостное отношение к идеальному образцу функционирования системы арбитражных судов по различным направлениям;

субъектно-конкретизированное доверие: как итог критического анализа качественных характеристик реального функционирования системы арбитражных судов в целях определения качества и уровня возможного практического взаимодействия.

Устанавливается, что субъектно-конкретизированное доверие может быть ложным и истинным. Истинное субъектно-конкретизированное доверие имеет своей основой непредвзятую, базирующуюся на глубоком знании правовой действительности критическую оценку деятельности арбитражных судов по различным направлениям, свободную от иллюзий и заблуждений. Ложное субъектно-конкретизированное доверие системе реально действующих арбитражных судов основано на предвзятой, искаженной оценке эффективности функционирования судебной системы, заблуждениях относительно истинной ценности правосудия и обусловлено политическими пристрастиями, навязанным мнением.

В рамках анализа гарантий деятельности арбитражного суда в рассматриваемом направлении осуществляется изучение организационно-функциональных принципов арбитражного процессуального права в направлении рассмотрения их в качестве базовых гарантий должной реализации арбитражным судом рассматриваемой деятельности. Устанавливается, что принцип независимости судей арбитражных судов служит гарантией надлежащей реализации деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности. Его

значение раскрывается по следующим преимущественным направлениям: выступает инициатором повышения мотивационных характеристик в аспекте активной позитивной деятельности в рамках обращения за судебной защитой и в направлении непосредственного участия в арбитражном судопроизводстве, исполнения судебного решения, формирует положительное восприятие арбитражного судопроизводства в целом и отдельных его нюансов, способствует артикулированию положительных характеристик истинного субъектно-конкретизированного доверия, содействует повышению уровня интуитивно-ориентационных и коммуникативно-поведенческих показателей правосознания.

Воспитательно-аналитическое значение принципа гласности реализуется по следующим преимущественным направлениям: увеличивает вектор возможного анализа функционирования системы арбитражных судов, что способствует повышению качества формулирования концепций отношения, теорий восприятия, характеристик субъектно-конкретизированного доверия, содействует развитию правовой интуиции и мотивации позитивной деятельности, предоставляет право заинтересованным лицам более уверенно определять уровень профессиональной подготовки должностных лиц суда, составлять свое личное мнение относительно качества процесса отправления правосудия; публичное слушание дела предполагает высокую степень концентрации внимания судьи и иных должностных лиц суда на качестве совершаемых ими действий, что подразумевает возможность доведения процесса отправления правосудия до идеала. Данное обстоятельство позволяет гражданам воспринимать каждую стадию судопроизводства как образец реализации правовых норм, что, безусловно, оказывает благотворное воздействие на формирование отношения к судебной власти.

Рассматривая принцип государственного языка судопроизводства, аргументируется вывод о том, что под межличностной коммуникацией в ходе арбитражного судопроизводства следует понимать письменное или устное активное взаимодействие лиц в рамках общения, реализуемого в ходе процедур судопроизводства, каждый из которых наделен законом различными или схожими правами и обязанностями и занимает активную позицию в процессе отправления правосудия.

В аспекте определения авторских дефиниции понятий «коммуникативная культура в аспекте судопроизводства в арбитражных судах» и «культура речи лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса» акцентируется внимание на том, что речевая культура лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса должна обладать общими базовыми характеристиками, от наличия и качества реализации которых напрямую зависит уровень эффективности деятельности арбитражного суда в направлении формирования правосознания субъектов экономической деятельности. Среди них предлагается выделить следующие: верное преобразование мысленных структур в словесные формулировки; грамотное и последовательное повествование; верное построение монолога; корректное использование времени, способность излагать основные мысли в рамках предоставленного временного отрезка; осуществление своих обязанностей адвокатом, переводчиком, экспертом и специалистом на должном уровне, в том числе грамотное и квалифицированное владение устной и письменной речью.

Значение принципа диспозитивности и принципа состязательности для деятельности арбитражного суда в направлении повышения уровня правосознания субъектов экономической деятельности проявляется по следующим основным направлениям: понимание возможности самостоятельных и активных действий в аспекте получения судебной защиты влияет на характеристики мотивации, должную ориентированность в правовом поле, способствует позитивному восприятию арбитражного судопроизводства; осознание всего комплекса своих прав и обязанностей обладает положительным влиянием на концептуально-идейный аспект осознания сущности правосудия, повышает интуитивно-ориентационные, коммуникативные характеристики.

Обосновывается факт возможного исследования решения арбитражного суда как самостоятельного носителя культурно-воспитательной нагрузки, выступающего непосредственным «инициатором» повышения уровня правосознания субъектов экономической деятельности.

Аргументируется вывод то том, что решение арбитражного суда – это не только полноценный итог конкретного арбитражного судопроизводства, но и

важный показатель эффективности деятельности арбитражного суда по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности, поэтому исследование данной правовой категории в различных аспектах, в том числе в культурно-правовом, представляет особую практическую значимость.

Под воспитательным воздействием судебного решения предлагается понимать его определенную функциональную направленность, целью которой выступает оказание влияния на основные элементы правосознания субъектов экономической деятельности.

Акцентируется внимание на исследовании правовой культуры судебного решения как комплексного понятия, подразумевающего совокупность непосредственно правовых, структурно-организационных и лингвистико-правовых компонентов, высокие характеристики которых выступают залогом должного воспитательно-правового воздействия арбитражного судопроизводства в целом.

Автором уточняются направления влияния решения арбитражного суда на элементы правосознания субъектов экономической деятельности:

на оценочно-психологические характеристики в аспекте эмоционального восприятия процедуры принятия судебного решения;

на познавательные-идеологические в направлении оценки сути и эффективности судебного решения;

на элементы поведенческого характера в аспекте воздействия на готовность к позитивной активности в рамках исполнения судебного решения.

Подводя итог вышеобозначенному, следует обратить внимание на то, что в условиях смены культурно-правовых ориентиров нравственная ценность правосудия выступает на первый план, данной проблеме в современной теории права уделяется недостаточное внимание. Отсутствуют комплексные исследования деятельности арбитражных судов в направлении повышения показателей правосознания и правовой культуры населения. Более того, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации непременно нуждается в более четком артикулировании ряда нюансов функционирования системы арбитражных судов, прежде всего, в аспекте целей и задач арбитражного судопроизводства.

Библиографический список

1. Нормативные акты

1.1. *Международные акты, нормативные акты зарубежных стран*

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (изм. и доп. Протоколами №11 и №14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13. Протокол №14, вступ. в силу 1 июня 2010г.) // URL: <http://conventions.coe.int>. (дата обращения: 09.05.2015).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорк 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://garant.ru> (дата обращения: 08.09.2014).

3. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. « Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. - №12.

4. Основные принципы независимости судебных органов: приняты ООН в 1985 г. // Сборник международных договоров ООН. – Нью-Йорк, 1989.

5. Конституционные акты Франции // Конституции зарубежных государств: учебное пособие / сост. В.В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2003.

1.2 *Нормативные акты РФ*

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ) // СЗ РФ. - №31. – Ст. 4398.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2015. – № 14. – Ст. 2012.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 23.05.2015 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2015. – № 10. – Ст. 1412.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 г., с изм. от 07. 04. 2015 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2015. – № 14. – Ст. 2022.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. №146 – ФЗ (в ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. – 2001. - №47. – Ст. – 4552; 2014. - №19. – Ст. 2329.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2015. – № 14. – Ст. 2022.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 6 декабря 2015 г. с изм. от 02.05.2015) // СЗ РФ. – 2002. – № 1, ч.1. – Ст. 3; 2015. – № 14. – Ст. 2022.

13. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. №188 – ФЗ (в ред. от 21.07.2014) « О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. - №242; СЗ РФ. – 2014. - №30, ч.1. – Ст. 4277.

14. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102 – ФЗ « О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 21 ноября 2011 г.) // СЗ РФ. – 2002. №30. – Ст. 3019; СЗ РФ. – 2011. - №48. – Ст. 6728.

15. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 22 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 18. – Ст. 1589; 2011. – № 50. – Ст. 7334.

16. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1- ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 1. Ст. 1; 2014. – № 6. – Ст. 550.

17. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149 – ФЗ (в ред. от 24.11. 2014) « Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. - №31, ч.1. – Ст. – 3448; 2014. - №48. – Ст. 6645.

18. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 12 марта 2014 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217; 2014. – № 11. – Ст. 1094.

19. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года №68 – ФЗ (в ред. от 21.07.2014) « О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. – 2010. - №18. – Ст. – 2144; 2014. - №30, ч.1 – Ст.4274.

20. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2008 г. №797 «О неотложных мерах по ликвидации ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности» // СЗ РФ. – 2008. – № 20. – Ст. 2293.

21. Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы» (в ред. от 1 ноября 2012 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 41. – Ст. 4248.

22. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 13.

23. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» // СЗ РФ. – 2014. - №18 (часть II). – Ст. 2162.

24. Постановление Правительства РФ от 10 февраля 2014 г. №92 «Об утверждении Правил участия объединений работодателей в мониторинге и прогнозировании потребностей экономики в квалифицированных кадрах, а также в разработке и реализации государственной политики в области среднего профессионального образования и высшего образования» // СЗ РФ. – 2014. - №7. – Ст. 686.

25. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006г. № 670 «О порядке предоставления органами местного самоуправления органам государственной власти статистических показателей, характеризующих состояние экономики и со-

циальной сферы муниципального образования» // СЗ РФ. – 2006. - №47. – Ст. 4901.

26. Постановление Правительства РФ от 19 декабря 1997 г. №1605 «О дополнительных мерах по стимулированию деловой активности и привлечению инвестиций в экономику Российской Федерации» // СЗ РФ. - №1. – Ст. 123.

27. Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012г. «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Евразийской экономической комиссии») // СЗ РФ. – № 52. – Ст. 7491.

28. Постановление Правительства от 5 апреля 2014 г. № 271 « О внесении изменений в федеральную целевую программу «Русский язык» на 2011 – 2015 годы» // СЗ РФ. - № 15. – Ст. 1763.

29. Постановление Правительства РФ от 3 марта 2012 г. « О федеральной целевой программе «Культура России (2012 – 2018 годы) (в ред. от 10.04.2015) »// СЗРФ. - №13. – Ст.1516; 2015. - №16. – 2376.

2. Правоприменительная практика

30. Европейский суд по правам человека и Российская Федерация: Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 г. / отв. ред Ю.Ю. Берестнев. – М, 2005.

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // СЗ РФ. – 2011. – № 30 (ч. 2). – Ст. 4699.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2010 №10 – П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи

327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Российская газета. – 2010. - №103.

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 25. 03. 2008 № 6 – П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК – ВР Холдинг» // СЗ РФ. -2008. – №13. – Ст. 1352.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2013 № 14 – П « По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1, пункта1 части 1, частей 6 и 7 статьи 3 Федерального закона « О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», части первой и четвертой статьи 244.1 и пункта 1 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой А.Е. Поповой» // СЗ РФ. – 2013. - №26. – ст. 3428.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 №1071 – О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Прокофьевой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью 4 статьи 19 Федерального конституционного закона « О судебной системе Российской Федерации», пунктом 3 части второй статьи 331 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации « О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 5.06.15).

36. Постановление конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9 – П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // СЗ РФ. – 2005. – №30. – ч.2, ст. 3200.

37. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 №613 – О – О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Дениса Юрьевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 10, 25, 47, 188, 198, 294, 308, 311, главами 36 и 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и постановлениями арбитражных судов». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 12.04.2015).

38. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04. 2015 № 935 – О « Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Болгова Руслана Игоревича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант – Плюс» (дата обращения 20.05.2015).

39. Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 423 – О « Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панова Евгения Алексеевича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.04.2015).

40. Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 2.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 162-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Данилова Ивана

Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частями 1 и 2 статьи 15 Федерального закона „Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации”». Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. – 2012. – №292.

43. Постановление Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 № 29 « О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Российская газета. – 2012. – №295.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012г. №13 « О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. – 2012. - №1447.

45. Постановление Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 №21 « О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. – 2013. - №145.

46. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 9.

47. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. « О процессуальных сроках» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2014. - №10.

48. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда от 8 октября 2012г. №62 « О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного судопроизводства» // Вестник ВАС РФ. – 2012. - №262.

49. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 апреля 2014г. « О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. – 2014. - №6.

50. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 ноября 2014 «О последствиях расторжения договора» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – 2014. - №9.

51. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.05.2014 №28 « О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. – 2014. - №6.

52. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2013 г. по делу №А26 – 6072/2012 // Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. - Официальный сайт: URL:[http:// 13aas.arbitr.ru](http://13aas.arbitr.ru) (дата обращения: 17.06.2014).

53. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 9 декабря 2014 г. по делу № А06 – 6533/2012 // Доступ из СПС « Консультант-Плюс» (дата обращения 8.08.2015)

54. Постановление Федерального арбитражного суда Волго – Вятского округа от 14 мая 2014 г. по делу № А31 – 13305/2012 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 9.09.14).

55. Постановление Федерального арбитражного суда Волго - Вятского округа от 16 мая 2014 г. по делу № А31 – 13305/2012 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 8.10.14).

56. Постановление Федерального арбитражного суда Волго - Вятского округа от 28 января 2014 г. по делу № А11 – 1638/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 8.03.15).

57. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно - Сибирского округа от 2 октября 2013 г. по делу № А58 – 5878/2012 // Доступ из СПС « КонсультантПлюс» (дата обращения 23.03.14).

58. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 2 апреля 2014 г. по делу № А60 – 5146/2014 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 22.05.15).

59. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 8 декабря 2014 г. по делу № А49 – 141/2006 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (16.03.15).

60. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 22 июня 2014 г. по делу № А49 – 7595/2013 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 21.01.15).

61. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2015 г. по делу № А40 – 1621/2014 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 30.05.15).

62. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 марта 2012 г. по делу № А40 – 40877/10 – 157 - 351 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»(дата обращения 16.09.14).

63. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23 апреля 2014 г. по делу № А57-19919/2013, А57 – 7248// Доступ из СПС «КонсультантПлюс»(дата обращения 16.01.15).

64. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2015г. по делу № А12 – 23328/12 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»(дата обращения 14.04.15).

65. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 сентября 2014 г. по делу № А12 – 25031/2013 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»(дата обращения 14.02.15).

66. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2014 г. по делу № А60 – 5146/2014 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»(дата обращения 01.02.15).

67. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 декабря 2012 г. по делу № А60 – 87555/2012 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»(дата обращения 03.04.15).

68. Постановление VIII Всероссийского съезда судей «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // Российская юстиция. – 2013. – № 2.

69. Рекомендации научно-консультативного совета при Федеральном Арбитражном суде Западно-Сибирского округа, принятые по итогам заседания, состоявшегося 9 сентября 2011 г. в Горно-Алтайске. Документ опубликован не был. Доступ из СПС системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 9.10.2014).

70. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов в Российской Федерации в 2013 году. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals> (дата обращения: 12.12.2014).

71. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 01.07.2014 №167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах российской Федерации»/ Вестник экономического правосудия. – 2014. - №9.

3. Научная и учебная литература

4. Абова, Т.Е., Абросимова, Е.Б., Боровский, Н.В. Судебная власть [Текст] / Т.Е. Абова, Е.Б. Абросимова, Н.В. Боровский / отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 720 с.

5. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, И.Г. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постат.) [Текст] / Д.Б. Абсалямов, И.Г. Абушенко и др. / под ред. В.В. Яркова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик, 2011. – 1152 с.

6. Абушенко, Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Д.Б. Абушенко. – М.:Норма, 2002. – 176с.

7. Аверин, А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно – правового сознания судей: проблемы теории и практики [Текст]/ А.В. Аверин/ Под ред. М.И. Байтина. - Саратов, 2003. - 308с.

8. Амосова, С.В., Клейнман, А.Ф. Арбитраж в СССР: учебное пособие [Текст] / С.В. Амосова, А.Ф. Клейнман / под ред. А.Ф. Клейнмана. – М., 1960. – 1920 с.

9. *Акимова, Т.И.* Правовая пропаганда как способ формирования позитивных элементов правового сознания, определяющих показатель лояльности правосознания [Текст] / Т.И. Акимова. – СПб., 2009. – 123 с.
10. *Андреев, Ю.Н.* Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты [Текст] / Ю.Н. Андреев. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 400 с.
11. *Анисимов, Е.В.* Время петровских реформ [Текст] / Е.В. Анисимов. – Л.: Лениздат, 1989. – 498 с.
12. *Анишина, В.И.* Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития [Текст] / В.И. Анишина. – М.: РАП, 2000. – 272 с.
13. Арбитраж в СССР: учебное пособие / под ред. К.С. Юдельсона. – М.: Юридическая литература, 1984. – 240 с.
14. Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова и др.; отв. ред. В.В. Ярков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфотропик Медиа, 2001. – 480 с.
15. Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2011. – 752 с.
16. *Байтин, М.И., Бережнов, А.Г., Витрук, Н.В., Керимов, Д.А. и др.* Общая теория государства и права: Теория государства. Академический курс: в 2 т. [Текст] / М.И. Байтин, А.Г. Бережнов, Н.В. Витрук, Д.А. Керимов, и др. – М.: Зерцало, 1998. – Т. 1. – 416 с.
17. *Банников, Р.Ю.* Досудебный порядок урегулирования споров [Текст] / Р.Ю. Банников / науч. ред. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 304 с.
18. *Балашов, А.Н., Сенякин, Н.Н.* Этические основы судейской деятельности: учебно – методическое пособие [Текст] / А.Н. Балашов, Н.Н. Сенякин. – Саратов: Изд – во ГОУ АПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 88с.

19. *Беляев, И.Д.* Рассказы из русской истории. – Кн. 2: История Новгорода Великого от древнейших времен до падения [Текст] / И.Д. Беляев. – М.: Изд-во Синодальная типография, 1866. – 592 с.

20. *Беляева, О.А.* Предпринимательское право: учебное пособие. 2-е изд., исп. и доп. / О.А. Беляева / под ред. В.Б. Ляндерса. М., 2011 – 450с.

21. *Бондарь, Н.С.* Конституционализация социально – экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда) [Текст]/ Н.С. Бондарь. М.: Виктор – Медиа, 2006. – 223с.

22. *Боннер, А.Т.* Законность и справедливость в правоприменительной практике [Текст] / А.Т. Боннер. - М., 1992. – 320с.

23. *Булгабаев, А.Б.* Воспитательная роль советского суда [Текст] / А.Б. Булгабаев. – Алма-Ата, 1978. – 35 с.

24. *Бурачевский, Д.В.* Процессуальные средства защиты прав акционеров в арбитражном суде [Текст] / Д.В. Бурачевский / науч. ред. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 324 с.

25. *Васьковский, Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Городец, 1997. – 128 с.

26. *Васьковский, Е.В.* Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский / под. ред., с предисл. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 464 с.

27. *Власов, А.А.* Уголовный процесс [Текст] / А.А. Власов. – Вологда, 2012. – 180 с.

28. *Гойбарх, А.Г.* Курс гражданского процесса: ГИЗ [Текст] /А.Г. Гойбарх. – М.: Изд-во Ком. Акад., 1928. – 317 с.

29. *Григорьева, Т.А.* Историко-правовой анализ возникновения арбитражной юрисдикции [Текст] / Т.А. Григорьева. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002. – 148 с.

30. *Гукасян, Р.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / Р. Гукасян /отв. ред. М.А. Вихут. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1970. – 190 с.

31. *Дегтярев, С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве. Теоретико – прикладные проблемы [Текст] / С.Л. Дегтярев. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 157с.
32. *Дюженко, Г.А.* Документальная лингвистика [Текст] / Г.А. Дюженко. – М, 1975. – 64с.
33. *Демченко, Г.В.* Из истории судоустройства в Древней Руси [Текст] / Г.В. Демченко. – Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1909. – 63 с.
34. *Ерошкин, Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России [Текст] / Н.П. Ерошкин. – М.: Высшая школа, 1968. – 368 с.
35. *Жилин, Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы [Текст] / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.
36. *Жилинский, С.Э.* Предпринимательское право (правовые основы предпринимательской деятельности): учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / С.Э. Жилинский. – М.: Норма, 2001. – 672 с.
37. *Жилинский, С.Э.* Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник для вузов [Текст] / С.Э. Жилинский. – 8-е изд., пересм., и доп. – М.: Норма, 2007. – 944 с.
38. *Жуйков, В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц [Текст] / В.М. Жуйков. – М.: Городец, 1997. – 320 с.
39. *Зубовский, Г.Б.* Гражданско-правовая защита прав предпринимателей в России [Текст] / Г.Б. Зубовский. – М.: Изд-во НГУК, 2002. – 156 с.
40. *Зенин, В.П., Козюбра, Н.И., Оксамытный, В.В.* Правовое воспитание и социальная активность населения [Текст] / В.П. Зенин, Н.И. Козюбра, В.В. Оксамытный / отв. ред. Н.И. Козюбра, В.В. Оксамытный. – Киев, 1979. – 327 с.
41. *Ильин, И.А.* О сущности правосознания [Текст] / И.А. Ильин / отв. за вып. Н.М. Мартынова. – М.: Рарог, 1993. – 235с.
42. *Ильин, И.А.* Собр. соч. Т. IV [Текст] / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1994. – 624 с.

43. *Карташов, В.Н.* Обобщение юридической практики: учебное пособие [Текст] / В.Н. Карташов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ярославль: Изд-во Ярославского университета, 1991. – 64 с.

44. *Кистяковский, Б.А.* Философия и социология права [Текст] / Б.А. Кистяковский / сост., примеч., указ. В.В. Сапова. – СПб.: РХГЧ, 1999. – 375 с.

45. *Клеандров, М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / М.И. Клеандров. – М.: Волтес Клувер, 2006. – 600 с.

46. *Клейнман, А.Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. Очерки по истории [Текст] / А.Ф. Клейнман. – М.: Изд-во Московского университета, 1967. – 119 с.

47. *Кобликов, А.С.* Юридическая этика: учебник для вузов [Текст] / А.С. Кобликов. – М.: ИНФА-М, 1999. – 168 с.

48. *Колоколов, Н.А.* Судебная власть: о сущем феномене в логосе [Текст] / Н.А. Колоколов. – М.: Юрист, 2005. – 560 с.

49. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) /под ред. Г.А. Жилина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 493 с.

50. *Кондратьев, Н.Д.* Особое мнение: избранные произведения: в 2 кн. / Российская академия наук [Текст] / Н.Д. Кондратьев. – М.: Наука, 1993. – Кн. 1. – 655 с.; Кн. 2. – 718 с.

51. *Крыленко, Н.В.* Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР [Текст] / Н.В. Крыленко. – М., 1937. – 24 с.

52. *Лившиц, Р.З.* Теория права. Учебник [Текст] / Р.З. Лившиц. – М., 1994. – 224 с.

53. *Лемешевский, И.М.* Социалистическое предпринимательство [Текст] / И.М. Лемешевский. – Минск: Беларусь, 1986. – 135 с.

54. *Ленин, В.И.* Пол. собр. соч. [Текст] / В.И. Ленин. М.: Политиздат. – Т. 36. – 551 с.

55. *Лукашева, Е.А.* Право, мораль, личность [Текст] / Е.А. Лукашева / отв. ред. В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1986. – 263 с.

56. *Матузов, Н.И., Малько, А.В.* Теория государства и права [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 512 с.
57. *Маккелланд, Д.* Мотивация человека [Текст] / Д. Маккелланд / пер. с англ.; науч. ред. Е.П. Ильина. – СПб.: Санкт-Петербург, 2007. – 672 с.
58. *Матвеева, Л.Д., Алексеев, В.В., Кабанова, Е.Е.* История предпринимательства в России: учебное пособие [Текст] / Л.Д. Матвеева, В.В. Алексеев, Е.Е. Кабанова. – Уфа: Уфимск. Гос. Академия экономики и сервиса, 2009. – 134 с.
59. *Михайловская, И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость [Текст] / И.Б. михайловская. – И.: Проспект, 2010. – 128 с.
60. *Морщакова, Т.Г., Петрухин, И.Л.* Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам) [Текст] / Т.Г. Морщакова, И.Л. Петрухин. – М.: Наука, 1987. – 238 с.
61. Московский коммерческий суд. Очерки истории Московского коммерческого суда (1833–1908 гг.) и его современные деятели / под ред. Н.А. Победоносцева, Т.М. Годзевича. – СПб., 1909. – 321 с.
62. *Нефедьев, Е.А.* Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Е.А. Нефедьев. – Краснодар, 2005. – 480 с.
63. *Овечкин, А.П.* Предпринимательское право России: Элементарный курс [Текст] / А.П. Овечкин. – М.: Юристъ, 2006. – 539 с.
64. Основы теории коммуникации: учебно-методическое пособие для студентов специальности 3504000 «Связи с общественностью» / сост. Ж.В. Николаева. – Улан-Удэ: ВСТТУ, 2004. – 274 с.
65. *Орлова, Л.М.* Права сторон в гражданском процессе [Текст] / Л.М. Орлова // науч. ред. проф. В.С. Тадевосян. – Минск: Изд – во БГУ им. В.И. Ленина, 1973. – 192с.
66. *Петражицкий, Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности [Текст] / Л.И. Петражицкий. – СПб.: Изд-во «Лань», 2000. – Т. 1. – 608 с.

67. *Пиголкин, А.С.* Общая теория права: учебник для юридических вузов [Текст] / А.С. Пиголкин / под общ. ред. А.С. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. М.Э. Баумана, 1996. – 284 с.

68. *Пиголкин, А.С.* Право. Законность. Гражданин [Текст] / А.С. Пиголкин. – М.: Юрид. лит., 1976. – 88с.

69. *Плешанов, А.Г.* Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики [Текст] / А.Г. Плешанов / под ред. В.В. Яркова. – М.: Норма, 2002. – 352с.

70. *Побирченко, И.Г.* Хозяйственная юрисдикция: общее учение [Текст] / И.Г. Побирченко. – Киев, 1973. – 252 с.

71. Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашова. – М.: Норма, 2005.

72. Практика арбитражных комиссий: Систематический сборник тезисов, извлеченных из решений арбитражных комиссий / сост. В.Н. Блюменфельд, А.А. Волжин; под ред. В.Н. Шрейтер. – М.: Экон. жизнь, 1924. Вып. 1. – 89 с.

73. Практика рассмотрения коммерческих споров. Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ / рук. проекта И.В. Решетникова, М.А.Рожкова, Д.В. Афанасьев и др. / под. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2011. – Вып. 15. – 215 с.

74. Приписнов, В.И. Механизм действия законов и субъективный фактор [Текст] / В.И. Приписнов. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 395с.

75. *Приходько, И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Текст] / И.А. Приходько. – Спб.: СпбГУ, 2005. – 672с.

76. *Приходько, И.А.,* Пацация, М.Ш. Арбитражный процесс в современной России: актуальные проблемы [Текст] / И.А. Приходько, М.Ш. Пацация. – М.: Лиджист, 2002. – 539с.

77. *Райгородский, Д.Я.* Психология предпринимательства: хрестоматия: учебное пособие для факультетов: психологических, экономических и менедж-

мента [Текст] / Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2007. – 768 с.

78. *Ржевский, В.А., Чепурнова, Н.М.* Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности [Текст] / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. – М.:Юрист, 1997. – 216с.

79. *Рожкова, М.А.* Основные понятия арбитражного процессуального права [Текст] / М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2003. – 400 с.

80. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. А.В. Наумова. – М.: Юрист, 1997. – 496 с.

81. *Русинов, Р.К., Семитко, А.П.* Правосознание и правовая культура [Текст] / Р.К. Русинов, А.П. Семитко // Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФА-М, – 1997.

82. *Рябинина, Т.К.* Нравственные начала уголовного процесса [Текст] / Т.К. Рябинина. – Курск, 2007. – 310с.

83. *Семенов, В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства [Текст] / В.М. Семенов. – М.: Юридическая литература, 1982. – 152 с.

84. *Смирнов, А.В.* Модели уголовного процесса [Текст] / А.В. Смирнов. – СПб.: Наука, 2000. – 223 с.

85. 100 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов / сост., авт. вступ. ст. и примеч. О. А. Платонов, отв. ред. А.В. Диенко. – М., 1995. – 478 с.

86. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Городец, 2003. – 253 с.

87. *Титов, Ю.П.* Хрестоматия по истории государства и права России [Текст] / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 1997. – 472 с.

88. *Треушников, М.К.* Арбитражный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. – 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2011. – 752 с.

89. *Фурсов, Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: учебное пособие [Текст]/ Д.А. Фурсов. – М.: Статут, 2009. – 80с.
90. *Ходыревский, С.М.* Суд и судебное управление [Текст] / С.М. Ходыревский. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1976. – 111 с.
91. *Цихоцкий, А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам [Текст]/ А.В. Цихоцкий. – Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1997. – 392с.
92. *Цихоцкий, А.В., Осокина, Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть [Текст] / А.В. Цихоцкий, Г.Л. Осокина. – М.: Юрист, 2003. – 669 с.
93. *Чечина, Н.А.* Избранные труды по гражданскому процессу [Текст] / Н.А. Чечина. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского ун-та, 2004. – 656 с.
94. *Шайкенов, Н.А.* Правовое обеспечение интересов личности [Текст]/ Н.А. Шайкенов. – Свердловск: иУрГЮА, 1990. – 199с.
95. *Шерстюк, В.М.* Развитие принципов арбитражного процессуального права [Текст]/ В.М. Шерстюк. – М: Городец, 2004. – 160с.
96. *Шершневич, Г.Ф.* Общая теория права [Текст] / Г.Ф. Шершневич. – М., 1911. – 698 с.
97. *Эффективность действия правовых норм/ Под ред. А.С. Пашкова, Л.С. Явича, Э.А. Фомина.-* Л.: Изд – во Ленингр. ун – та, 1977. – 143с.
98. *Эффективность правовых норм /* Авт. Колл.: В.Н. Кудрявцев, В.И. Никитинский, И.С. Самощенко, В.В. Глазырин. – М.: Юрид. лит., 1980. – 280с.
99. *Ясюкова, Л.А.* Правовое сознание в структуре ментальности россиян [Текст] / Л.А. Ясюкова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2008. – 167 с.

4. Статьи в научных журналах и сборниках

100. *Абова, Т.Е.* Суд в судебной системе России [Текст]/ Т.Е. Абова // Государство и право. – 2000. - №4. – С. 5 – 14.

101. *Абова, Т.Е.* Обеспечение юридическим и физическим лицам права на защиту [Текст]/ Т.Е. Абова // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. - М.: Лиджист, 2001. – С. 89 – 98.

102. *Абова, Т.Е., Адзинова Е.А., Кряжкова О.Н.* Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация [Текст] /Е.А. Адзинова, О.Н. Кряжкова // Конституционное и муниципальное право. – 2006. - №7. – С.13 – 18.

103. *Абознова, О.В.* Проблемы реализации права на обращение за судебной защитой в гражданском и арбитражном процессе [Текст]/ О.В. Абознова // Закон. – 2006. - №11. – С. 82 – 88.

104. *Абульханова, К.А.* Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) [Текст]/ К.А. Абульханова // Воронеж: гос. Ун – т, 1999. – С. 183 – 184.

105. *Алиев, Т.Т., Афанасьев, С.Ф.* К вопросу об основаниях для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, вступивших в законную силу, предусмотренных ГПК РФ [Текст] / Т.Г. Алиев, С.Ф. Афанасьев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. - №5. – С.29 – 33.

106. *Алешкин, А.И.* Понятие субъекта малого предпринимательства и законодательство, регулирующее правоотношения в данной сфере [Текст]/ А.И. Алешкин // Предпринимательское право. – 2010. - №4. – С.23 – 27.

107. *Андреева, Т.К.* Арбитражные суды в судебной системе РФ [Текст]/ Т.К. Андреева // Отечественные записки. – 2003. - №2. – С.35 – 40.

108. *Андреева, Т.К.* О подведомственности дел арбитражным судам [Текст]/ Т.К. Андреева // Хозяйство и право. – 1997. - №8. – С. 134 – 143.

109. *Андреева, Т.К.* Обеспечение доступа к правосудию – главная задача совершенствования арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации [Текст]/ Т.К. Андреева // Хозяйство и право. – 2000. -- №9. – С. 23 – 29.

110. *Ардашкин, И.Б.* Доверие в науке и религии: к вопросу о становлении культуры доверия [Текст] / И.Б. Ардашкин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 370. – С. 56–60.

111. *Афанасьев, В.Г.* О системном подходе в социальном познании [Текст] / В.Г. Афанасьев // Вопросы философии. – 1973. – № 6. – С. 99–101.

112. *Афанасьев, С.Ф.* Институциональный элемент права на справедливое судебное разбирательство в интерпретации Европейского Суда по правам человека [Текст]/ С.Ф. Афанасьев // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Сборник материалов международной научно – практической конференции, Саратов. – 2007. – С. 35 – 47.

113. *Афанасьев, С.Ф., Зарубина, М.Н.* К постановке проблемы привлечения суда (судьи) к деликтной ответственности в контексте права на справедливое судебное разбирательство / С.Ф. Афанасьев, М.Н. Зарубина// Российский судья. – М.: Издательская группа «Юрист», 2009. № 11. С. 38 – 41.

114. *Бабкин А.И.* Единство судебной практики как основа правосудия [Текст] / А.И. Бабкин // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сборник научных статей. Краснодар; Спб.: Юридический центр пресс – 2004. – С. 265 – 275.

115. *Байниязов, Р.С.* Мировоззренческие основы общероссийской правовой идеологии [Текст] / Р.С. Байниязов // Журнал российского права. – 2001. – № 11. – С. 46–52.

116. *Байтин, М.И.* О принципах и функциях права: новые моменты [Текст]// М.И. Байтин // Правоведение. - №3. – С. 4 – 16.

117. *Бакулов, В.Д., Пащенко, И.В.* Дихотомия правопонимания и правосознания, сущность и структура правосознания [Текст] / В.Д. Бакулов, И.В. Пащенко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: журнал научных публикаций. – 2009. – № 6. – С. 99–108.

118. *Бандорин, А.Е.* Типы правового регулирования предпринимательской деятельности [Текст] / А.Е. Бандорин // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2011. - 4(74) – С. 20 – 23.

119. *Бандорин А.Е.* Зарождение и законодательное закрепление предпринимательской деятельности в России, IX – XVII века [Текст] / А.Е. Бандорин // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. - №4. – С.245 – 248.

120. *Батанов, А.А.* Понятие правового сознания в отечественной психологии [Текст] / А.А. Батанов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – № 4–1. – Т. 11. – С. 91.

121. *Батычко, В.Т.* Классификация принципов гражданского процессуального права [Текст] / В.Т. Батычко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2010. – № 4. – Т. 105. – С. 132–137.

122. *Бекяшева, Д.И.* Проявление принципов диспозитивности на стадии подготовки дела [Текст] Д.И. Бекяшева // Мировой судья. – 2012. – № 7. – С. 6–12.

123. *Бершедов, К.В.* Социально-психологические особенности корпоративной культуры судей [Текст] / К.В. Бершедов // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 7. – С. 289–291.

124. *Большунов, М.А.* К вопросу о понятии правосознания [Текст] / М.А. Большунов // Вестник Самарской государственной академии. Серия: право. – 2011. – № 2. – С. 112–118.

125. *Боннер, А.Т.* Некоторые проблемы доступности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве [Текст]/ А.Т. Боннер // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. – М., 2001. – С. 89 – 98.

126. *Бошно, С.В.* Способы и методы правового регулирования [Текст] / С.В. Бошно // Право и современные государства. – 2014. – № 3. – С. 52–56.

127. *Борисова, О.Ц.* Социально-демографические особенности предпринимателей России [Текст] / О.Ц. Борисова // Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 73-1. – С. 71–73.

128. *Валявина, Е.Ю.* Актуальные вопросы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в современных условиях⁹ в практике арбитражных судов) [Текст]/ Е.Ю. Валявина // Журнал российского права. – 2011. - №1. – С. 5 – 13.

129. *Вахтина, М.А.* Доверие к государству как фактор повышения его эффективности [Текст] / М.А. Вахтина // Журнал институциональных исследований. – 2011. – № 3. – С. 57–65.

130. *Ветрова, Г.Н.* Закон и нравственность в уголовном судопроизводстве [Текст] / Г.Н. Ветрова // Вестник Московского государственного университета. Сер. Право. – 1996. – № 1. – С. 51–58.

131. *Власов, А.А.* Как повысить эффективность гражданского судопроизводства [Текст] / А.А. Власов // Российская юстиция. – 2003. - №9. – С. 20 – 23.

132. *Войнова, С.И., Мокеев, В.В.* Особенности организации и развития предпринимательства: взаимодействия, структуры, активность [Текст] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2012. – № 9(268). – С. 163–164.

133. *Войнова, С.И.* Организационно-экономический механизм управления предпринимательской активностью в регионе [Текст] / С.И. Войнова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. – 2013. – № 1. – С. 176–178.

134. *Воронов, А.Ф.* О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права [Текст]/ А.Ф. Воронов // Законодательство. – 2003. - №12. – С. 10 – 22.

135. *Гильмиярова, А.Ф.* Методы государственного воздействия на предпринимательскую активность малого и среднего бизнеса [Текст]/ А.Ф. Гильмиярова // Безопасность бизнеса. – 2011. - №3. - С. 2 – 5.

136. *Григорьева, Т.А.* Проблемы правосубъектности миноритарных акционеров в арбитражном процессе [Текст]/ Т.А. Григорьева // Известия вузов. Правоведение. – 2011. - №2. – С. 203 – 209.

137. *Глазкова, М.Е.* Пределы активности суда в состязательном процессе [Текст] / М.Е. Глазкова // Журнал российского права. – 2008. – № 2(134). – С. 113–121.
138. *Глазкова, М.Е..* Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы применения [Текст] / М.Е. Глазкова // Адвокат. – 2010. - №9. – С. 35 – 43.
139. *Грель, Я.В.* Новации о разумном сроке в контексте эффективности судопроизводства [Текст] / Я.В. Грель // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 20–23.
140. *Громошина, Н.А.* О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам [Текст] // Н.А. Громошина// Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. - №10. – С. 10 – 14.
141. *Грось, Л.А.* О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» [Текст] / Л.А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. - №10. – С. 37 – 43.
142. *Грудцына, Л.Ю.* Судебная защита прав и свобод личности [Текст] / Л.Ю. Грудцына // Российская юстиция. – 2006. – №2. – С.25 – 27.
143. *Гумницкий, Г.К.* К вопросу об основных этических категориях [Текст] / Г.К. Гумницкий // Философские науки. – 1963. - №1. – С. 12 – 18.
144. *Демичев, А.А.* Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации [Текст] / А.А. Демичев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. - №7. – С. 5 – 10.
145. *Демьяненко, А.Н.* Доверие как мотив правового поведения [Текст] / А.Н. Демьяненко // Мировой судья. – 2010. – № 3. – С. 5–9.
146. *Демьяненко, А.Н.* Роль доверия в культуре, обществе, праве [Текст] / А.Н. Демьяненко // Бизнес в законе. – 2011. – № 1. – С. 28–31.
147. *Денисова Г.С., Шурыгина Е.Г.* Общественное доверие к суду как индикатор эффективности судебной власти [Текст] / Г.С. Денисова,

Е.Г. Шурыгина // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 51

148. *Добровольский, А.А.* Основные проблемы арбитражного процесса в свете Закона «О государственном арбитраже в СССР» [Текст] / А.А. Добровольский // Повышение роли государственного арбитража в механизме социалистического хозяйствования. – М.: Изд-во ИГиП АН, 1981. – С. 70–80.

149. *Достовалов, С.Г.* Доверие к социальному миру как фактор формирования правосознания у подростков [Текст] / С.Г. Достовалов // Психология и право. – 2013. – № 1. – С. 44–54.

150. *Жилин, Г.А.* Защита прав человека в гражданском судопроизводстве [Текст] / Г.А. Жилин // Российская юстиция. – 1998. - №1. – С.5 – 9.

151. *Жилин, Г.А.* Условия реализации права на обращение за судебной защитой [Текст] / Г.А. Жилин // Российская юстиция. – 1999. - №5. – С. 14 – 16.

152. *Жукова, Н.С.* Правовая идеология как неотъемлемый структурный элемент правосознания [Текст] / Н.С. Жукова // Философия права. – 2011. – № 2. – С. 73–77.

153. *Зарубина, М.Н.* Моделирование института гражданско-правовой ответственности суда (судьи) за вред, причиненный осуществлением правосудия по гражданским делам: в аспекте взаимного влияния международно-правовых и внутригосударственных норм [Текст]/ М.Н. Зарубина// Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – С. 20 – 25.

154. *Зарубина, М.Н.* О некоторых вопросах отнесения производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок к исковому виду гражданского судопроизводства [Текст]/М.Н. Зарубина/ /Арбитражный и гражданский процесс – 2011. – № 2. – С. 25 – 29.

155. *Зарубина, М.Н.* Примирительная процедура или обращение в арбитражный суд за защитой права на судопроизводство или исполнение судебного акта в разумный срок: выбор за предпринимателями [Текст]/ М.Н. Зарубина/ / Исполнительное право – 2012. – № 3. – С. 9 – 13.

156. *Захарцев, С.И.* Правосознание: понятие и уровни [Текст] / С.И. Захарцев // Правовая культура и экономическая жизнь общества. – 2012. – № 2. – С. 48.
157. *Зубрович, М.М.* Правовая защита субъектов малого и среднего бизнеса в России [Текст]/ М.М. Зубович // Сибирский юридический вестник. – 2001. - №2. – С. 23 – 26.
158. *Ибадова, Л.Т.* Новеллы Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Текст]/ Л.Т. Ибадова // Цивилист. – 2008. - №1. – С. 13 – 15.
159. *Иваненко, Ю.Г.* Квалифицированное молчание в гражданском судопроизводстве [Текст]/ Ю.Г. Иваненко // Закон. – 2007. - №11. – С. 37 – 44.
160. *Иванова, Р.Х.* Доверие как ключевой фактор доверия в бизнесе [Текст] / Р.Х. Иванова // Проблемы экономики. – 2012. – № 1. – С. 51–55.
161. *Исолахти, Н.Б.* Точность перевода в суде по уголовным делам — недостижимый идеал? [Текст] / Н.Б. Исолахти // Труды Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. – 2014. – Т. 202. – С. 70–76.
162. *Каландаршвили, З.Н.* Теоретико-правовой анализ понятийно-категориального аппарата правовой культуры [Текст] / З.Н. Каландаршвили // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.Герцена. – 2009. – № 87. – С. 123–131.
163. *Калюжнова, Н.Я.* Экономика недоверия: роль социального капитала в России [Текст] / Н.Я. Калюжнова // Журнал институциональных исследований. – 2012. – № 2. – Т. 4. – С. 74–82.
164. *Каменков, В.С.* Важнейшие критерии оценки результативности деятельности судебной системы [Текст] / В.С. Каменков // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1-1(1). – Т. 1. – С. 84 – 88.
165. *Катышев, П.А., Оленев, С.В.* Вариативность языковой нормы в текстах официально – делового стиля [Текст] / П.А. Катышев, С.В. Оленев // Вестник Волгоградского государственного университеты. Серия2: Языкознание. – 2012. - №1. – С. 12 – 17.

166. *Клейн, Н.И.* О развитии арбитражного процессуального законодательства [Текст]/ Н.И. Клейн // Журнал российского права. – 2010. - №4. – С. 5 – 20.

167. *Клейнман, А.Ф.* Судебное решение в советской науке гражданского процессуального права [Текст]/ А.Ф. Клейнман // Правоведение. – 1966. - №3. – С. 132 – 137.

168. *Козак Д.* Суд в современном мире: проблемы и перспективы [Текст] / Д. Козак // Российская юстиция. – 2001. - №9. – С. 386 – 393.

169. *Козырева, П.М.* Правовое сознание и доверие [Текст] / П.М. Козырева // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 4. – С. 86–101.

170. *Кокотов, А.Н.* Доверие и сущность российского права [Текст] / А.Н. Кокотов // Бизнес, менеджмент и право. – 2003. – № 4. – С. 116–121.

171. *Кондюрина, Ю.А.* Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия [текст]/ Ю.А. Кондюрина// Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. - №1(34). – С. 157 – 161.

172. *Королев, В.И.* Предпринимательство – дело новое или хорошо забытое? [Текст] / В.И. Королев // Предприниматель. – 1992. – № 1. – С. 2–79.

173. *Кочергин, В. В., Жолокодзь, Ж.В.* Справедливое правосудие с точки зрения международного процессуального права и новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст] / В.В. Кочергин, Ж.В. Жолокодзь // Вестник ВАС РФ. – 2003. - №9. – С. 32 – 36.

174. *Кочетков, А.В.* Участие органов юстиции в правовом воспитании [Текст] / А.В. Кочетков // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. –2003. – № 2(30). – С. 60–62.

175. *Кузнецов, О.Ю.* Институт языка судопроизводства в процессуальном праве России [Текст] / О.Ю. Кузнецов // Современное право. – 2009. № 11. – С. 91–95.

176. *Курочкин, С.А.* Диспозитивность в гражданском процессе – системное исследование [Текст]/ С.А. Курочкин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. -- №7. – С. 5 – 8.

177. *Лапонова, Т.Н.* Соблюдение принципов состязательности при рассмотрении дел арбитражным судом первой инстанции [Текст] / Т.Н. Лапонова // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 205 – 210.

178. *Лебедев, В.М.* Судейская беспристрастность и социальный контроль за судом [Текст] / В.М. Лебедев // Российская юстиция. – 2001. - №7. – С. 7 – 12.

179. *Левашов, В.К.* Гражданское общество и демократическое государство в России [Текст] / В.К. Левашов // Социологические исследования. – 2006. – № 1. – С. 6–20.

180. *Лим, А.А.* Принцип состязательности и его влияние на доказывание в арбитражном процессе [Текст]/ А.А. Лим // Юрист. – 2006. - №1. – С. 3-6.

181. *Лобызенкова, В.А.* История предпринимательства в России: традиции и современность [Текст] / В.А. Лобызенкова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 9: Исследования молодых ученых. – 2007. – № 6. – С. 207–208.

182. *Малешин, Д.Я.* Социокультурные исследования в законотворчестве [Текст]/ А.В. Малешин // Законодательство. – 2003. - №10. – С. 83 – 87.

183. *Малько, А.В.* Субъективное право и законный интерес [Текст] / А.В. Малько // Правоведение. – 1998. - №4. – С. 97 – 104.

184. *Мамонтов, А.Г.* Независимость и законность современного суда: миф и реальность [Текст] / А.Г. Мамонтов // История государства и права. – 2012. - №11. – С. 39 – 42.

185. *Михайловская, И.* Соотношение категорий «независимость», «беспристрастность» и «справедливость» суда [Текст] / И. Михайловская // Сравнительное конституционное обозрения. – 2008. - №2. – С. 96 – 102.

186. *Морозов, А.П.* Конституционные основы арбитражного правосудия в Российской Федерации [Текст] // А.П. Морозов // Правосудие в Поволжье. – 2007. - №4. – С. 13- 16.

187. *Москвич, Л.Н.* Основы концепции оценки эффективности функционирования судебной системы [Текст] / Л.Н. Москвич // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 18–22.

188. *Мурадян, Э.М.* Диспозитивное правосудие как этическая парадигма будущего [Текст] / Э.М. Мурадян // Современное право. – 2000. - №4. – С. 37 – 47.

189. *Новосельцева, Г.Б., Карамышева Н.Р.* Отражение эволюции предпринимательского ресурса в экономической историографии [Текст] / Г.Б. Новосельцева, Н.Р. Карамышева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 366–372.

190. *Носенко, Л.И.* Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости [Текст] / Л.И. Носенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3 (139). – С. 148–151.

191. *Носков, И.Ю.* Об особенном и общем в содержании понятий «независимость судебной власти, судьи» и «самостоятельность судебной власти, судьи» [Текст] / И.Ю. Носков // Российский судья. – 2013. – № 1. – С. 39–42.

192. *Носырева, Е.И.* Соотношение правосудия и альтернативных процедур разрешения споров [Текст] / Е.И. Носырева // Проблемы защиты интересов граждан и организаций. – Краснодар, 2002. – С. 88 – 94.

193. *Оболонкова, Е.В.* Вопросы применения арбитражными судами федерального законодательства о поддержке малого и среднего бизнеса [Текст] / Е.В. Оболонкова // Законодательство и экономика. – 2010. - №8. – С. 71 – 73.

194. *Оленев, С.В., Семченко, И.А.* О жанрообразующих факторах текстов решений арбитражного суда [Текст] / С.В. Оленев, И.А. Семченко // Теория и практика общественного развития. – 2011. - №4. – С. 341 – 344.

195. *Пашкевич, П.Ф.* Проблема процессуального обеспечения оперативности и быстроты судопроизводства [Текст] / П.Ф. Пашкевич // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 14. – М., 1971. – С. 87 – 89.

196. *Петухов, Н.А., Ермошин, Г.Т.* Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения [Текст] / Н.А. Петухов, Г.Т. Ермошин // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 11–15.

197. *Плешанов А.Г.* К вопросу о принципах современной системы гражданской юрисдикции России [Текст] / А.Г. Плешанов // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2006. - №5. – С. 120 – 141.

198. *Попова, А.Д.* Фемида и общественное сознание (о воспитательной функции суда: история и современность) [Текст] / А.Д. Попова // Мировой судья. – 2010. – № 1. – С. 10–13.

199. *Попов, Д.Е.* Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры [Текст] / Д.Е. Попов // Аналитика культурологии. – 2010. – № 17. – С. 242–245.

200. *Потапенкова, Т.А.* Важнейшие направления совершенствования правового регулирования малого и среднего предпринимательства [Текст] /Т.А. Потапенкова // Российская юстиция. – 2011. – С.20 – 22.

201. *Проскудина, Л.А., Сесил Дж. С.* Система управления движением дела – фактор повышения эффективности отправления правосудия [Текст] / Л.А. ПРОСкудина, Дж. С. Сесил // Вестник ВАС РФ. – 2003. - №10. – С. 96 – 1000.

202. *Раевская, М.М.* Язык в ментальном пространстве – к проблеме постижения национальной логики мышления [Текст] / М.М. Раевская // Вестник Московского университета. – Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 1. – С. 27–41.

203. *Самойлова, В.А.* Проявления и динамика авторитарного сознания в социокультурных установках городского населения [Текст] / В.А. Самойлова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 6. – 1996. – Вып. 3. (№ 20). –

204. *Самощенко, И.С., Тищенко, В.В.* Юридическая наука и правовое воспитание [Текст] / И.С. Самощенко, В.В. Тищенко // Советская юстиция. – 1973. – № 23. – С. 11–

205. *Сандул, Я.В.* Кризис современного правосознания [Текст] / Я.В. Сандул // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 2. – С. 250–254.

206. Сапожников, С.А., Устюжанинов, В.А. Принцип состязательности и судебной истины в новом АПК РФ [Текст] / С.А. Сапожников, В.А. Устюжанинов // Арбитражная практика. – 2003. - №2. – С. 98 – 102.

207. Сасаки, М., Давыденко, В.А., Латов, Ю.В. Проблемы и парадоксы анализа институционального доверия как элемента социального капитала современной России [Текст] / М. Сасаки, В.А. Давыденко, Ю.В. Латов // Журнал институциональных исследований. – 2009. – № 1. – Т. 1. – С. 21–35.

208. Сасаки, М., Латов, Ю., Ромашкина, Г., Давыденко, В. Доверие в современной России [Текст] / М. Сасаки, Ю. Латов, Г. Ромашкина, В. Давыденко // Вопросы экономики. – 2010. – № 2. – С. 83–102.

209. Сахнова, Т.В. О сущности судебной защиты в гражданском процессе [Текст] / Т.В. Сахнова // Российское правосудие. – 2006. - №7. – С.22 – 25.

210. Сачков, А.Н. Логика и содержание профессиональной правовой культуры мировых судей [Текст] / А.Н. Сачков // Российская юстиция. – 2009. – № 3. – С. 57–60.

211. Сенякин, Н.Н., Сенякина, Л.А. Правовая культура судьи как основа доверия населения к органам правосудия [Текст] / Н.Н. Сенякин, Л.А. Сенякина // Правовая культура. – 2011. – № 2. – С. 106–109.

212. Сергеева, С.Л. Правовая культура в деятельности судей [Текст] / С.Л. Сергеева // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – № 8. – С. 181–187.

213. Смоленский, М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности [Текст] / М.Б. Смоленский // Правоведение. – 2003. – №1. – С. 197–204.

214. Смоленский, М.Б. Правовая культура и правовое воспитание как факторы формирования правосознания граждан [Текст] / М.Б. Смоленский // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2005. – № 36. – С. 5–6.

215. *Соловьев, А.А., Филиппов, Ю.М.* Осуществление правосудия арбитражными судами в Российской Федерации [Текст] / А.А. Соловьев, Ю.М. Филиппов // Право и современные государства. – 2013. -- №3. – 57- 63.

216. *Соловьев, В.Ю.* Понятие судебной практики [Текст] / В.Ю. Соловьев // Журнал российского права. – 2003. - №1. – С. 92 – 97.

217. *Соловьева, Т.В.* Развитие правовой культуры - позитивное мероприятие в реализации актов ЕСПЧ [Текст] / Т.В. Соловьева // Человек и закон: публично – правовое измерение. – 2011. - С.112 – 118.

218. *Соловьева, Т.В.* Содержание принципа диспозитивности [Текст] / Соловьева Т.В. // Вестник саратовской государственной академии права. – 2006. - №2. – С. 84 – 86.

219. *Соловьева, Т.В.* Информационное обеспечение как средство повышения эффективности исполнения актов Конституционного Суда РФ [Текст] / Т.В. Соловьева // Современное право. – 2012. - №5. – С. 45 – 49.

220. *Степун Ф.А.* Еще о человеке «Нового Града» [Текст] / Ф.А. Степун // Новый Град. – 1932. – № 4. – 63 – 72.

221. *Суворова, Е.С.* К вопросу эволюции муниципального управления в России [Текст] / Е.С. Суворова // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. 5: Экономика. – 2011. – № 1. – С. 29–36.

222. *Суворова, Н.В.* Здание тоже воспитывает [Текст] / Н.В. Суворова // Буква закона.– 2008. – № 3–4. – С.22 – 23.

223. *Судовиков, М.С.* К вопросу о периодизации истории купеческого сословия России [Текст] / М.С. Судовиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 1. – С. 30–37.

224. *Сытова, Е.В.* Стимулирование малого и среднего бизнеса в условиях кризиса [Текст] / Е.В. Сытова // Налоги(газета). – 2009. - №26. – С. 176 – 178.

225. *Терехин, В.А.* Модернизация судоустройства и судебных инстанций как приоритетное направление судебно-правовой политики [Текст] / В.А. Терехин // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 37–41.

226. *Терехин, В.А.* Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий [Текст] / В.А. Терехин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – №8. – С.52 – 60.

227. *Титаренко, Т.А.* Условия и факторы формирования правосознания и правовой культуры личности [Текст] / Т.А. Титаренко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 2. – С. 42–44.

228. *Ткачева, Н.В.* Содержание функции судебной власти [Текст] / Н.В. Ткачева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Сер.: Право. – 2013. – № 4. – Т. 13. – С. 65–69.

229. *Ткачев, Н.И.* Эффективность гражданских процессуальных норм и качество правосудия [Текст] / Н.И. Ткачев // Проблемы совершенствования правосудия по гражданским делам. Сб. науч. тр. Ярославль: Изд – во ЯрГУ, 1991. – С. 74 – 78.

230. *Тиунов, О.И.* Международные стандарты прав человека: развитие и характерные черты [Текст] / О.И. Тиунов // Российский юридический журнал. – 2001. – № 4. – С. 41–49.

231. *Толпыкин, В.Е.* Культура правосудия в контексте толерантности и модернизации российского социума [Текст] / В.Е. Толпыкин // Общество: политика, экономика, право. – 2012. – № 2. – С. 130–132.

232. *Толпыкин, В.Е.* Правосознание как социокультурный феномен [Текст] / В.Е. Толпыкин // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3. – С. 129–132.

233. *Филиппов, П.М.* Истоки судебной волокиты [Текст] / П.М. Филиппов // Российский судья. – 2015. – №1. – С. 9-12.

234. *Филиппов, П.М.* Для кого закон не писан / П.М. Филиппов [Текст] // Мировой судья. 2012. – №5. – С. 17-18.

235. *Филиппов, П.М.* Обжалование судебных актов: проблемы правоприменения [Текст] / П.М. Филиппов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – №2(25). – С. 43-48.

236. *Филиппов, П.М.* Об извращении норм процессуального права и норм материального права [Текст] / П.М. Филиппов // Актуальные проблемы правоведения. 2014. – №3-4. – С. 43 – 44.

237. *Хайруллина, Э.А.* К вопросу о правовой культуре процессуальных решений прокурора [Текст] / Э.А. Хайруллина // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 5: Юриспруденция. – 2012. – № 1. – С. 247–250.

238. *Хвостов, Е.А.* О некоторых проблемах совершенствования работы арбитражных судов [Е.А. Хвостов] / Е.А. Хвостов // Арбитражные споры. – 2007. – №4. – С. 49 – 52.

239. *Чечина, Н.А.* К вопросу о видах судебных решений в советском гражданском процессе [Текст] / Н.А. Чечина // Ученые записки ЛГУ. – 1955. – Вып. 6. – № 187. – С. 197–216.

240. *Шадже, А.М.* Российское законодательство на современном этапе: проблемы эффективности [Текст] / А.М. Шадже // Вестник Адыгейского государственного университета. – Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2009. – № 1. – С. 181–188.

241. *Шеломанова, Л.В.* Понятие и сущность категории «независимость судей» в конституционном праве России [Текст]/ Л.В. Шеломанова // Конституционное и муниципальное право. – 2012. - №7. – С. 6 – 9.

242. *Шкатарян, М.О.* Феномен предпринимателя: интерпретация понятий [Текст]/ М.О. Шкатарян // Мир России. Социология. Этнология. – 1994. - №2. – С. 157 – 181.

243. *Ярков, В.В.* Использование информационных технологий в арбитражном процессе и нотариальной деятельности (некоторые проблемы) [Текст] / В. В. Ярков // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности: материалы Международного семинара (7 – 8 сентября 2006г., Екатеринбург). – М., 2007. – С. 102 – 103.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

244. *Абросимова, Е.Б.* Судебная власть: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Б. Абросимова. – М., 1991. – 181 с.

245. *Адзинова, Е.А.* Обеспечение права на конституционного права на судебную защиту в экономической сфере [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Е.А. Адзинова. – М., 2006. – 26с.

246. *Акишева, Ж.Л.* Гарантии реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / Ж.Л. Акишева. – М., 1991. – 26с.

247. *Афанасьева, С.И.* Конституционно – правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. [Текст] / С.И. Афанасьева. – М., 2003. – 24с.

248. *Амплеева, Т.Ю.* История уголовного судопроизводства в России (XI–XIX вв.): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.Ю. Амплеева. – М., 2009. – 457 с.

249. *Анохин, В. С.* Защита прав предпринимателей в арбитражном суде (теория и практика) [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / В.С. Анохин. – Воронеж, 1995. – 47с.

250. *Борисова, Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском, арбитражном процессах: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Е.А. Борисова. – М., 2005. – 44с.

251. *Брюховецкая, С.В.* Система государственной поддержки малого предпринимательства на региональном уровне: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. [Текст]/ С.В. Брюховецкая. – Ростов – на – Дону, 1997. – 26 с.

252. *Букина, В.С.* Принципы советского гражданского процессуального права (теоретические вопросы понятия и системы): автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] /В.С. Букина. – Ленинград, 1975. – 16с.

253. *Витрянский, В.В.* Проблемы арбитражно – судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дис. ...д – ра юрид. наук. [Текст]/ В.В.Витрянский. - М., 1996. - 48с.

254. *Вулах, Г.М.* Арбитражный суд как участник арбитражного судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Г.М. Вулах. – Саратов, 2005. – 25с.

255. *Дворянкина, Т.С.* Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: автореф. дис. ...канд. юрид.наук. [Текст] / Т.С. Дворянкина. – М., 2006. – 30с.

256. *Жевак, И.И.* Решение арбитражного суда: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / И.И. Жевак. – Саратов, 2005. – 25с.

257. *Каллистратова, Р.Ф.* Государственный арбитраж: проблемы совершенствования организации и деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Р.Ф. Каллистратова. – Краснодар, 1972. – 560 с.

258. *Колоколов, Н.А.* Судебная власть как общеправовой феномен: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.А. Колоколов. – Н. Новгород, 2007. – 438 с.

259. *Костина, С.Е.* Развитие принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст]/ С.Е. Костина. – Саратов, 2007. – 23с.

260. *Кузнецов, Р.А.* Деформация профессионального правосознания юристов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.А. Кузнецов. – Екатеринбург, 2005. – 194 с.

261. *Лебедь, К.А.* Решение арбитражного суда (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.А. Лебедь. – М., 2002. – 24 с.

262. *Максимович, А.Я.* Арбитраж в системе министерства, государственного комитета, ведомства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Я. Максимович. – М., 1984. – 193 с.

263. *Моисеев, С.В.* Принцип диспозитивности арбитражного процесса: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Моисеев. – М., 2001. – 22с.

264. *Палченков, В.П.* Основы судоустройства досудебной реформы в Российской Федерации (общетеоретические и правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.П. Палченков. – Волгоград, 2001. – 170 с.

265. *Плюхина, М.А.* Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Плюхина. – Екатеринбург, 2002. – 23с.

266. *Пушкар, Е.Г.* Право на обращение в суд за судебной защитой: автореф. дис. ...д – ра юрид. наук [Текст] / Е.Г. Пушкар. – Киев, 1984. – 22с.

267. *Русинова, Е.Р.* распорядительные права сторон в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / Е.Р. Русинова. – Екатеринбург, 2003. – 23с.

268. *Сахапов, Ю.З.* Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско – правовой защиты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / Ю.З. Сахапов. – Казань, 2007. – 27 с.

269. *Снежко, О.А.* Конституционные основы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст]/ О.А. Снежко. – Саратов, 1999. – 26с.

270. *Солдатов, В. А.* Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2014. – 22с.

271. *Трещева, Е.А.* Субъекты арбитражного процесса: автореф. дис. ... д – ра юрид. наук [Текст] / Е.А. Трещева. – М, 2009. – 47с.

272. *Федина, А.С.* Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Федина. – Тверь, 2002. – 23с.

273. *Ференц-Сороцкий А.А.* Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: дис. ... канд. юрид. наук [текст] / А.А. Ференц – Сороцкий. – Ленинград, 1989. 150 с.

274. *Хакимулин, А.Р.* Особенности механизма судебной защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов в исковом процессе: автореф.канд. юрид.наук [Текст]// А.Р. Хакимулин. – Спб., 2004. – 21с.

275. *Шеяфетдинова, Н.А.* Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Шеяфетдинова. – М., 2003. – 248 с.

276. *Шундиков К.В.* Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): автореф. дис.канд. юрид. наук [Текст]/ К.В. Шундиков. – Саратов, 1999. – 24с.

277. *Юсупова, А.Н.* Арбитражный суд как гарант реализации принципа законности [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А.Н. Юсупова. – Саратов, 2009. – 26с.

6. Работы зарубежных авторов

278. *Люшер, Ф.* Конституционная защита прав и свобод личности/ под ред. и со вступ. ст. С.В. Боботова; пер. с фр. С.В. Боботова, Д.И. Васильева. – М.: Прогресс; Универс, 1993. – 384с.

279. *Маккелланд, Д.* Мотивация человека [Текст]/ Д. Маккелланд/ под общ. Ред. Е.П. Ильина. – Спб., 2007. – 669с.

280. *Сильвестри, Э.* Итальянский национальный доклад [Текст]/ Э.Сильвестри// Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права. Сборник докладов./ под ред. М.Я. Малешина. – М.: Статут, 2012. – С. 606 – 613.

281. *Chorus, M.J., H.M. Gerver.* Introduction in Dutch Law for Foreign Lawyers / Ed. By E.N. Hondius, A.K. Koekkoek. – Boston: Kluwer, 1993. – 483p.

282. *Herzog, P, Weser, M.* Civil Procedure in France / P.Herzog, M. Weser // The Hague, 1967. – 708p.

283. *Kant, I.* Groudwork of the metaphysics of morals (Cambridge texts in the history of philosophy). – Cambridge University press, 2012. – 104 p.

284. *Mikkelson, H.* Introduction to Court Interpreting/ Holly Mikkelson. – Manchester UK;Norhampton, MA: St.Jerome Publishing, 2000. – 118 p.

285. *Rempel, J.K., Holmes, J.G., Zanna, M.P.* Trus in close relationships// The Journal of Personality and Social Psychology. – 1985. – Vol. 49. – p.95 - 112.

286. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. [Текст] / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
287. Штомка, П. Социология социальных изменений [Текст] / П. Штомка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
288. Шумпетер, И. Теория экономического развития [Текст] / И. Шумпетер. – М.: Прогресс, 2008. – 401 с.
289. Хайек, Фридрих Август фон. Дорога к рабству / пер. с англ. [Текст] / Ф.А. фон Хайек. – М.: Новое издательство, 2005. – 264 с.

7. Интернет-ресурсы

290. Егоров, И.А. Роль предпринимателей в современной России. URL: www.cfe.ru/resource-ctnter/magazine/issu613/609/htm (дата обращения: 23.07.2014).
291. Поздняков, М.С. ExtraJus: Как сделать судей независимыми. URL: www.enforce.spb.ru/publikatsii-sotrudnikov/mi-v-smi (дата обращения: 14.04.2014).
292. Римский, Л. Исследование деятельности судебной власти Российской Федерации. Результаты фокус-групп с гражданами и предпринимателями. URL: www.indem.ru//Proj/SudRef/soc/GrPrSuKr.htm (дата обращения: 24.08.2014).
293. Ромашкина Г.Ф. Сети межличностного и институционального доверия как ресурс неформальной экономики. URL: <http://www.tmnlib.ru/DbFileHandler.axd.?213> (дата обращения: 25.05.2014).
294. Фирма. Организация и управление. URL: <http://studyspace.ru/ekonomicheskaya-teoriya/firma.-organizatsiya-i-upravlenie-4.html> (дата обращения: 12.12.2014).

8. Словари

295. Большой толковый словарь русского языка \ сост., гл. ред. С.А. Кузнецова. - СПб.: Норит, 2002. – 1536с.
296. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Екатеринбург: Урал Советы, 1994. – 795с.
297. Ожегов, С.И. , Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка \ URL:[http:// ozhegov.info/slovar/](http://ozhegov.info/slovar/) (дата обращения: 14.04.2015).

**Анкета для предпринимателей – представителей малого,
среднего и крупного бизнеса, имевших опыт участия
в арбитражном судопроизводстве**

Цель проведения анкетирования представителей малого, среднего и крупного бизнеса – определение уровня оказываемого доверия системе арбитражных судов России, выяснение основных характеристик функционирования судебной ветви власти, значимых для формулирования позиций доверия.

1. Какие характеристики арбитражного судопроизводства являются для Вас наиболее значимыми при формулировании позиций доверия системе арбитражных судов России?

а) исключительно правовые (качество судебного решения, соблюдение процессуальных сроков и др.);

б) культурно-нравственные (правовая культура судьи, высокая коммуникативная культура в аспекте судопроизводства и др.);

в) совокупно правовые и культурно-нравственные;

г) иное _____.

2. По Вашему мнению, целесообразно ли законодательное артикулирование в перечне задач судопроизводства в арбитражных судах задачу по содействию повышению уровня правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность?

а) да;

б) нет;

в) иное _____.

3. В какой зависимости находится Ваше желание обратиться в арбитражный суд РФ в случае нарушения или оспаривания законных прав и охраняемых зако-

ном интересов от уровня оказываемого Вами доверия арбитражному судопроизводству?

- а) находится в непосредственной зависимости;
- б) не зависит;
- в) иное _____.

4. Какие культурно-правовые характеристики арбитражного судопроизводства побуждают Вас активно участвовать в нем, способствуя скорейшему разрешению дела?

- а) высокая культура судопроизводства в арбитражных судах (правовая культура судьи, высокая коммуникативная культура судопроизводства и др.);
- б) понятность судопроизводства, способствующая повышению доверия судебной защите;
- в) соблюдение процессуальных ритуалов;
- г) иное _____.

5. Какие условия, по Вашему мнению, способствуют формулированию низкого уровня доверия к судье как к представителю судебной власти?

- а) низкая правовая культура судьи;
- б) ненадлежащая зависимость судьи от внутренних и внешних факторов;
- в) пороки следования установленным судебным процедурам;
- г) необоснованное стагнирование движения дела;
- д) пороки речевой культуры;
- е) иное _____.

6. Какова, по Вашему мнению, взаимосвязь уровня доверия, оказываемого системе арбитражных судов России, и готовности надлежащим образом выполнить вынесенное судебное решение?

- а) зависимость прямо пропорциональная, особенно для лиц, недовольных вынесенным судебным решением;

б) зависимость отсутствует, так как исполнение надлежащего судебного решения – это обязанность, не могущая быть поставленной от каких-либо догм и убеждений;

в) иное_____.

7. По каким преимущественным направлениям Вы склонны рассматривать оказываемое Вами доверие явлением правовой действительности?

а) как ценностное отношение к идеальному образцу явлений правовой действительности;

б) как итог скрупулезного анализа качественных характеристик объекта доверия по интересующим направлениям в целях определения качества и уровня возможного практического взаимодействия;

в) а) и б).

8. По Вашему мнению, необходимо ли в рамках арбитражного судопроизводства установление рамкированного законом доверия между судьей (судьями, арбитражными заседателями) и иными участниками арбитражного процесса?

а) да, необходимо, так как категория доверия выступает базисом должной коммуникации в ходе рассмотрения дела, гарантией должного разрешения дела;

б) не имеет значения;

в) иное_____.

9. Каким образом Ваш собственный опыт участия в арбитражном судопроизводстве оказал влияние на уровень доверия системе арбитражных судов?

а) опыт был позитивным, поэтому уровень оказываемого доверия системе арбитражных судов повысился;

б) опыт был негативным, что снизило рейтинг доверия, оказываемого арбитражному судопроизводству;

в) опыт был нейтральным, что не отразилось на изменении рейтинга доверия;

г) опыт был позитивным, однако это не повлияло на повышение уровня доверия системе арбитражных судов.

**Ответы предпринимателей, представителей малого,
среднего и крупного бизнеса, имевших опыт участия
в арбитражном или ином судопроизводстве (70)**

1. 50 опрошенных предпринимателей, что составляет 72% опрошенных, рассматривают именно совокупные правовые и культурно-нравственные характеристики как особо значимые при формулировании позиций доверия системе арбитражных судов России.

2. 92% опрошенных высказались за необходимость законодательного закрепления такой задачи судопроизводства в арбитражных судах, как содействие повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности. Лишь 8% опровергли необходимость такого закрепления.

3. 85% опрошенных (60 предпринимателей) полагают, что желание обратиться в Арбитражный Суд РФ в случае нарушения или оспаривания законных прав и законных интересов напрямую зависит от уровня оказываемого лицом доверия системе арбитражных судов.

4. 61 респондент (84%) рассматривает высокую культуру судопроизводства в арбитражном суде как главный культурно-правовой мотивационный фактор активного участия в разрешении дела, на втором месте по значимости 55 опрошенных выделяют понятность судопроизводства (78%).

5. Среди условий, способствующих формулированию низкого уровня доверия к судье как к представителю судебной власти, опрошенные предприниматели выделили следующие:

40 респондентов (57%) рассматривают низкую правовую культуру судьи как основание снижения рейтинга доверия;

20 опрошенных (28%) предполагают, что именно ненадлежащая зависимость судьи от внутренних и внешних факторов выступает основным фактором в понижении уровня доверия;

10 предпринимателей (15%) считают негативным фактором формулирования доверия пороки следования установленным судебным процедурам.

6. 56 опрошенных (80%) усматривают непосредственную зависимость готовности надлежащим образом выполнять вынесенное судебное решение от уровня оказываемого арбитражному судопроизводству доверия.

7. 49 респондентов (79% опрошенных) склонны рассматривать оказываемое ими доверие явлениям правовой действительности совокупно как итог скрупулезного анализа качественных характеристик реально функционирующего объекта доверия по интересующим направлениям и как ценностное отношение к идеальному образцу явлений правовой действительности.

8. 68 опрошенных предпринимателей (97%) указали на необходимость установления рамкированного доверия между судьей и иными участниками арбитражного судопроизводства.

9. Из 70 респондентов 14 опрошенных (20%) имели позитивный опыт участия в арбитражном судопроизводстве, что благоприятно сказалось на уровне оказываемого доверия арбитражному правосудию; у 17% опыт был неудачным, что снизило рейтинг доверия; 45% респондентов имели нейтральный опыт участия в арбитражном судопроизводстве, что не изменило их позиций доверия судебной власти.

**Анкета для предпринимателей - представителей малого,
среднего и крупного бизнеса, не обладающих опытом участия
в арбитражном судопроизводстве**

Цель проводимого анкетирования — выявить степень доверия опрашиваемых лиц системе арбитражных судов РФ, выявить пути формирования позиций доверия судебной системе.

1. Как, по Вашему мнению, соотносятся понятия «доверие к судье как к представителю судебной системы» и «доверие к судебной системе»?

- а) как часть и целое;
- б) как два самостоятельных, но взаимосвязанных понятия;
- в) иное _____.

2. По каким преимущественным направлениям, по Вашему мнению, следует понимать категорию доверия в правовом аспекте? (*расположите предложенные варианты ответов по степени важности, где а) — наиболее значимое направление понимания для Вас и т.д.*)

- а) доверие к судебной системе;
- б) доверие к правовым школам, течениям;
- в) доверие к правовым реформам, преобразованиям;
- г) доверие к государственной правовой политике;
- д) доверие к представителям современной правовой мысли.

3. По какой причине, по Вашему мнению, проблема доверия к судебной системе является сложной для изучения в юридической и общей психологии? (*возможно два и более вариантов ответа*)

- а) повышенная трудность в исследовании показателей колебания позиций доверия;

б) практическое затруднение формулирования основных направлений государственной политики по повышению уровня доверия к судебной власти;

в) сложность прогнозирования поведения людей в определенных обстоятельствах в направлении исследования категории доверия;

г) иное _____.

4. Участвовали ли Вы ранее в опросах, касающихся определения уровня доверия, оказываемого судебной системе?

а) да;

б) нет;

в) иное _____.

5. По Вашему мнению, какие выделяются особенности процесса формулирования позиций доверия судебной системе на современном этапе развития общества? *(возможно выделение двух и более вариантов ответа)*

а) уровень доверия, оказываемого судебной системе, находится в непосредственной взаимосвязи от качества и эффективности правосудия;

б) доверие к судебной системе особенно зависимо от господствующей политико-правовой мысли общества;

в) в аспекте формулирования позиций доверия особое значение имеет степень общественного контроля функционирования судебной системы;

г) иное _____.

6. Какое место, по Вашему мнению, занимает вопрос об уровне доверия, оказываемого судебной системе, при рассмотрении возможности обращения за судебной защитой?

а) высокий уровень доверия к судебной системе выступает неопременным основанием уверенного обращения за судебной защитой, в то время как низкий уровень оказываемого доверия негативно сказывается на желании обратиться в суд;

б) доверие не является особенно важной характеристикой при решении вопроса о возможности обращения за судебной защитой;

в) все зависит от существа спора, от личностных особенностей потенциального истца;

г) иное _____.

7. В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (далее — ФЦП) среди индикаторов эффективности ее реализации нет показателя доверия судебной системе, как это было в предыдущей программе. Считаете ли Вы это обоснованным?

а) нет, так как именно доверие судебной системе выступает важнейшим индикатором ее эффективности;

б) да, так как данный показатель является крайне субъективным и зачастую колеблющимся и не может быть использован в качестве индикатора реализации ФЦП;

в) иное _____.

Ответы опрошенных предпринимателей — представителей малого, среднего и крупного бизнеса, не имевших опыта участия в арбитражном и ином судопроизводстве (65)

1. 46 респондентов (70%) считают, что понятие «доверие к судье как к представителю судебной системы» и «доверие к судебной системе» соотносятся как часть и целое.

2. 51 предприниматель (78% опрошенных) понимает доверие в правовом аспекте преимущественно как доверие к судебной системе, 22% (14 респондентов) — как доверие к правовым школам, течениям.

3. По мнению 43% опрошенных (28 респондентов) главными причинами повышенной сложности изучения категории доверия выступают особая трудность

в исследовании показателей колебания позиций доверия и практическая невозможность точного прогнозирования поведения людей в определенных обстоятельствах в направлении исследования данного феномена.

4. 24% предпринимателей (16 опрошенных) участвовали ранее в опросах, касающихся определения уровня доверия, оказываемого судебной системе.

5. 82% опрошенных (53 предпринимателя) считают зависимость формулирования позиций доверия к судебной системе от господствующей политико-правовой мысли общества главной тенденцией артикулирования доверия правосудию.

6. По мнению 54 респондентов (83% опрошенных), вопрос об уровне оказываемого судебной системе доверия является особенно значимым при рассмотрении возможности обращения за судебной защитой.

7. 93% опрошенных предпринимателей (61 респондент) заявили о своем несогласии с устранением категории доверия как индикатора эффективности реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

Подходы к определению эффективности деятельности арбитражных судов по повышению уровня правосознания субъектов экономической деятельности

<u>наименование</u> <u>подхода</u>	<u>понятие</u>	<u>направления анализа</u>
Относительно-объективный подход	<i>опосредованный совокупными культурно-психологическими субъективными оценками количественно-статистический анализ действенности ее функционирования, в том числе, в направлении достижения обозначенных задач судопроизводства в арбитражных судах</i>	- показатели объема судебной юрисдикции; -количественные характеристики качества судебных актов арбитражного суда; -показатели технико-информационной оснащённости арбитражного судопроизводства; - характеристики активной роли судьи в ходе рассмотрения дела в аспекте влияния на положительный и скорый результат; - характеристики доступности судебной защиты; - показатели информационной открытости процесса отправления правосудия; -наличие развернутых исследований в области права и процент успеха внедрения их в практическую деятельность по отправлению

		правосудия, в процесс обучения будущих юристов, наличие стабильных правовых позиций судов.
Субъективно ориентированный подход	<i>многоплановый анализ ряда психологических характеристик восприятия населением и отдельными гражданами состояния системы арбитражных судов, особенностей её функционирования, показателей её необходимости, а также в изучении осуществляемой ими оценки по различным направлениям результативности обращения за судебной защитой</i>	- соответствие системы арбитражных судов потребностям и ожиданиям общества; - понятность судебных процедур и судебных актов, их обоснованность; - достаточность принятого арбитражным судом решения по делу для урегулирования спорных правоотношений; - доверие к суду; - оценка обществом общих и частных характеристик культуры судопроизводства в арбитражных судах

Взаимосвязь совершаемых актов позитивной активности субъектов экономической деятельности и уровня их доверия системе арбитражных судов

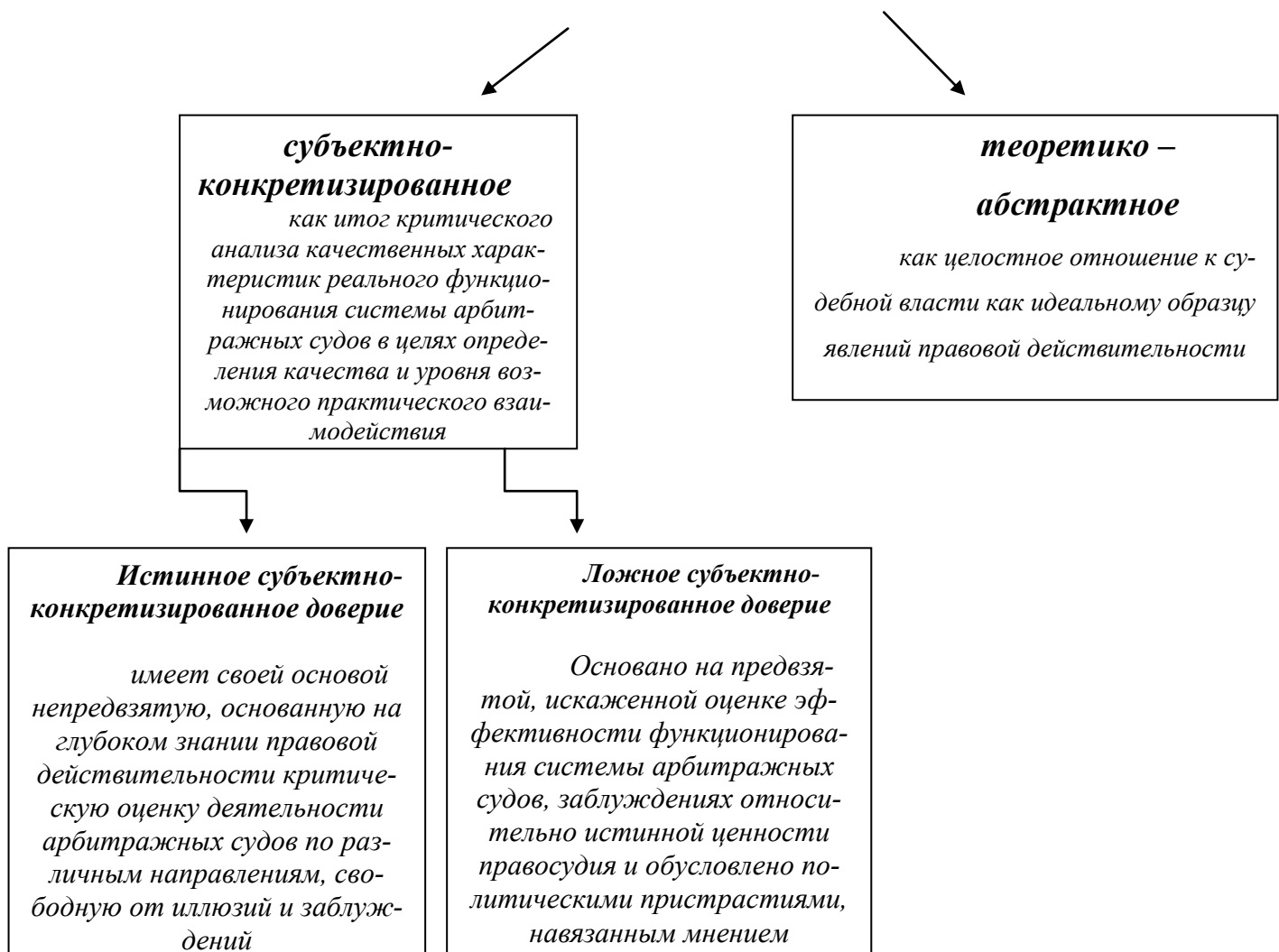
<u>Вид процессуальной активности</u>	<u>Уровень доверия, оказываемого арбитражной юрисдикции</u>	<u>Вариант поведения</u>
<i>обращение за судебной защитой нарушенных, оспоренных прав и законных интересов</i>	<i>низкий</i>	стремление поиска иных, в крайнем случае, незаконных способов урегулирования спора по причине убеждения в недостаточности судебного решения для аннулирования конфликта, а также неверия в надёжность и эффективность судебной защиты в целом
	<i>высокий</i>	вероятность обращения за велика, так как лицом осознаётся возможность и эффективность реального и законного урегулирования конфликта в рамках арбитражного судопроизводства

<i>установление диалога с судом</i>	<i>низкий</i>	ведет к нарушениям должной коммуникативной культуры, что негативно отражается на качестве и скорости рассмотрения дела
	<i>высокий</i>	возможность установления должной коммуникации с судом и иными участниками арбитражного судопроизводства по различным направлениям
<i>активное участие лица в арбитражном судопроизводстве</i>	<i>низкий</i>	низкий процент возможной позитивной процессуальной активности вплоть до желания воспрепятствовать должному движению дела
	<i>высокий</i>	рамкированная законом достаточная активность лица в ходе арбитражного судопроизводства, желание своей деятельностью способствовать рассмотрению дела в разумные сроки
<i>готовность исполнять принятое судебное решение</i>		низкий уровень доверия к суду проецируется и на

<i>ние</i>	<i>низкий</i>	судебное решение как базовый элемент функционирования системы арбитражных судов, что порождает различные пороки исполнения
	<i>высокий</i>	уверенность в необходимости реализации вынесенного судебного решения, так как обнаруживается осознание его достаточности для урегулирования спорных правоотношений

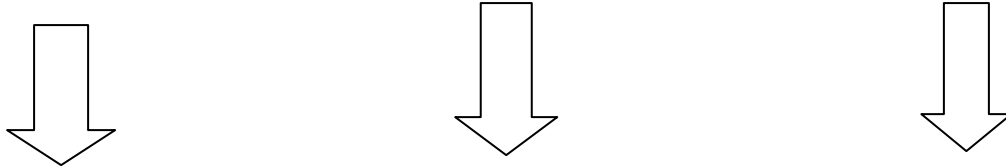
Доверие субъектов экономической деятельности, оказываемое системе арбитражных судов: основные направления исследования в контексте анализа деятельности арбитражного суда по формированию правосознания лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность

Доверие, оказываемое субъектами экономической деятельности системе арбитражных судов в целом и арбитражному судопроизводству в частности

Подходы к изучению мотивации самостоятельного отказа субъектов экономической деятельности от обращения в арбитражный суд

Причины самостоятельного отказа субъектов экономической деятельности от обращения в арбитражный суд

основанные на внутренних убеждениях, переживаниях:

- предпочтение выплаты сумм возможных компенсаций, нежели участие в долгом, на первый взгляд, судебном разбирательстве;
- желание урегулировать конфликт в процессе проведения мероприятий, представленных в рамках альтернативных способов разрешения споров;
- приверженность криминальным, силовым способам урегулирования конфликтов;
- вера исключительно в свои силы, в свою правовую компетентность;
- неуверенность в своей правоте, боязнь проигрыша.

определенные внешними аспектами одобрения:

- забота об авторитете своего бизнеса, так как часто обращающаяся в суд компания не будет вызывать у простого населения необходимого доверия;
- боязнь испортить отношения с партнерами в случае перенесения спора в зал суда;
- опыт коллег, которые были неудовлетворены судебной защитой по каким – либо причинам.

артикулированные исходя из критичной оценки деятельности системы арбитражных судов:

- недоверие органам судебной власти в связи с их излишней коррумпированностью, иными пороками функционирования судебной системы;
- отсутствие понимания целей и задач судебной деятельности, непонимание истинного смысла правосудия;
- неверие в возможность быстрого и качественного исполнения судебного решения.